

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

9

СЕНТЯБРЬ 1985

КОСТЁР

9
СЕНТЯБРЬ

1985

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

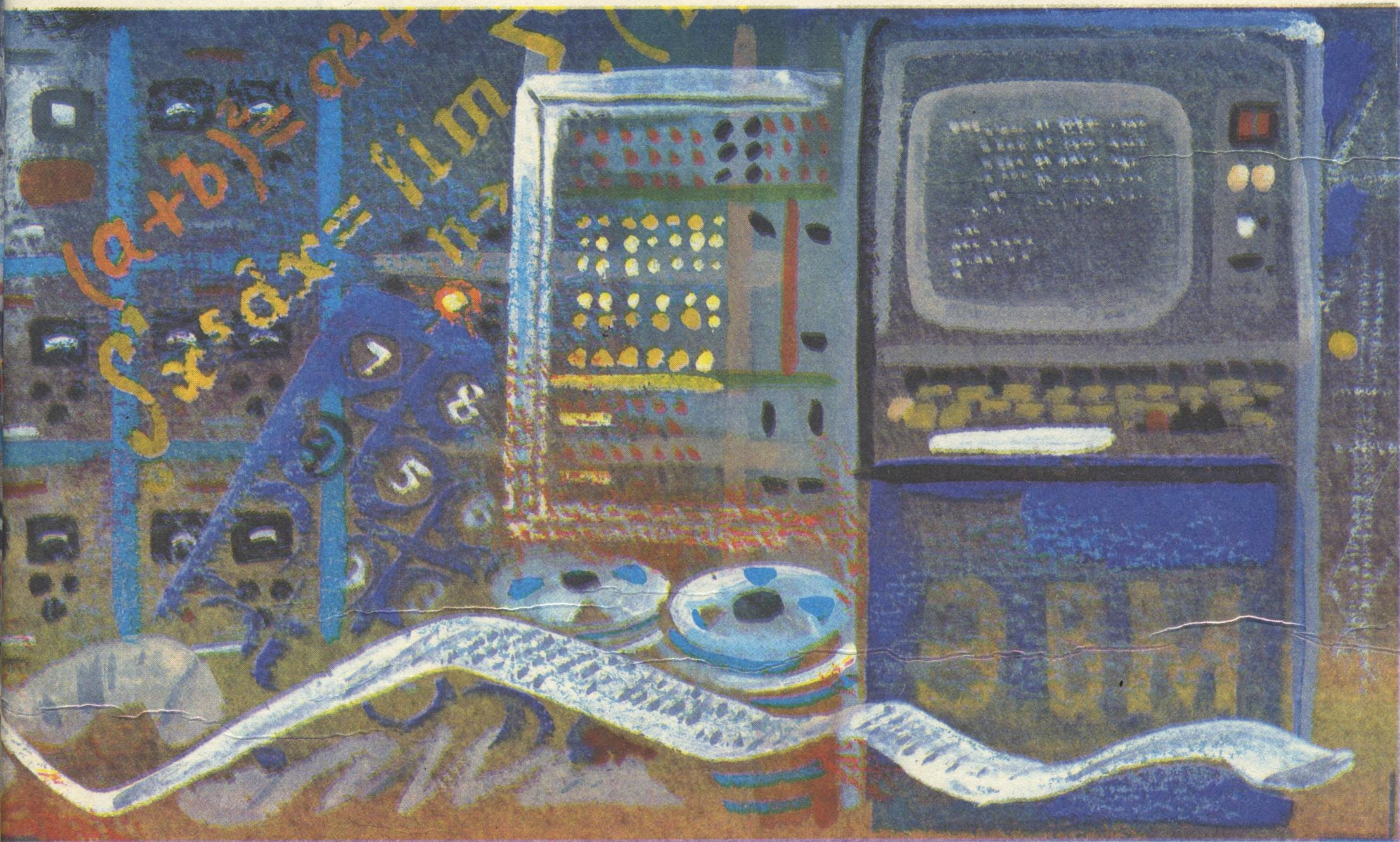
© «Костер», 1985 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

- Программист из шестого «Б»
очерк А. Зернова 1
- В валенках по весне
повесть С. Цымбаленко 3
- Барабан 10
- Эмэмкут — сын Кутха
очерк В. Рекшана 14
- Невезучая Перышкина
рассказ Т. Поляковой 16
- Электроник 20
- Автограф Шаляпина
рассказ М. Москвиной 22
- Твой зарубежный ровесник
очерк В. Рыбина 26
- Стихи твоих ровесников 27
- Возвращение в Лусаван
рассказ В. Вартан 28
- Радуга на полу
очерк М. Сорокиной 32
- Кучугурская находка
очерк А. Быкова 33
- Зеленые страницы 36
- Занимательная наука
очерк И. Меттера 38
- Веселый звонок 40
- Что читать! Как читать!
отвечает
профессор В. Мануйлов 42
- Арчебек 43
- Необычайные приключения
в космосе 44
- «Осел, Козел, да косолапый
Мишка...»
очерк Е. Перехвальской 46

На обложке рисунок
Р. Доминова

ГЛАВНЫЙ ТРУД - УЧЕБА!

ПРОГРАММИСТ ИЗ ШЕСТОГО «Б»

«Человек родился математиком», — говорят про Никиту. Он даже автобусы в степень возводит. Люди стоят себе на остановке и вдруг слышат:

— Если сейчас придет не «седьмой в квадрате», то обязательно «второй в седьмой».

Какая-нибудь бабушка полезет за очками, начнет недоверчиво разглядывать дощечку с номерами автобусов. Успокоится, увидев цифры 49 и 128 на своем месте. Вздохнет и скажет, глядя на Никиту:

— Чему вас только в школе учат.

Ну как объяснить, что он, Никита, не умеет спокойно смотреть на цифры? Так и подмывает извлечь из них корни или перемножить, и всегда хочется найти что-то, их объединяющее.

Цифры складываются, движутся куда-то и возвращаются преобразованно-преображенными.

Когда Людмила Владимировна, классный руководитель и учитель труда, дала задание написать рефераты о профессии, Никита спросил:

— Можно я напишу реферат «Профессия — программист»?

Все знают, что Кит (так Никиту зовут в школе и дома) на переменки выходит с тетрадкой и пишет в ней на непонятном языке Фортран. Про этот язык Кит сказал:

— Я ищу общий язык с электронно-вычислительной машиной. Она сделает что хочешь, если сумеешь все понятно объяснить.

Кит не делал тайны из своего

увлечения. Он думал, что в их шестом классе найдется много желающих последовать его примеру. Но почему-то заинтересовался только сосед по парте Валера. И Кит объяснил ему, как составлять алгоритмы программы.

— С ЭВМ не договоришься, если не научишься давать ей задания коротко и совершенно точно. Считает-то она с быстротой молнии, но любит, чтобы ей сначала разложили все по полочкам. Алгоритм для машины — порядок, цепочка ее действий. Объяснишь ЭВМ этот порядок — и она сразу сложит два числа, рассчитает траекторию движения космического корабля. А общаться с ней можно значками — ромбиками, прямоугольниками, стрелками — и словами.

— Научи, — сказал Валера, и Кит стал учить. Как его самого учил десятиклассник математической школы Олег Архангельский. В «группе Олега» Кит самый маленький. Их группа собирается по субботам в Ленинградском институте авиационного приборостроения, где уже несколько лет работает Северо-Западный филиал школы юного программиста.

Кит сидит здесь, как большой, за терминалом. У него под рукой — клавиатура. Перед глазами — экран. Тронь клавишу — появится на дисплее буква, знак препинания, цифра... Но сначала на экране должны появиться два уголка — открывающая кавычка. Так машина М-6000 дает знать каждому сидящему за терминалом (а их у нее много), что она готова выполнять команды.

Кит разговаривает с машиной на Фортране, она «берет» его текст и начинает переводить в привычный ей код, попутно высвечивая ошибки.

А что вы думали? С машиной шутки плохи. Она не прощает ошибок и, не прощая, учит. Никита замечает по себе, что грамотнее стал писать изложения и сочинения.

Наверно, скоро ЭВМ придет в 54-ю школу, где учится Никита Шмидт. И тогда не только ему станет интересней учиться. Но надо сделать так, чтобы машина никого не напугала, чтобы ее встретили с интересом и радостью. Как это сделать?

Никита знает, как. Он в институтской лаборатории пробует играть с ЭВМ в ту же игру, в которую играет с соседом по парте и по подъезду Валерой.

У них любимая игра — лабиринт. Рисуют на страничке из тетрадки лабиринт — семь на семь клеток. В этом лабиринте спрятан клад. Но до него не добраться, не встретившись с опасностью, не проявив смекалки. Тебя в лабиринте поджидают динозавр, ихтиозавр, плезиозавр, бронтозавр.

А еще поджидает пират. А еще — ямы, река.

А клад, когда его найдешь, тоже может оказаться ложным. Ищи снова. Они играют в лабиринт вдвоем, меняясь ролями: один — ведущий, другой — охотник за кладом.

А если этой же самой игре обучить машину? Никита написал на Фортране программу «Лабиринт» для ввода в ЭВМ. Группа Олега Архангельского создает библиотеку игровых программ для детских электронно-вычислительных машин.

Сегодня с ЭВМ играют в шахматы лишь немногие счастливицы. А очень скоро смогут играть все желающие, начиная с ребят младшего школьного и даже дошкольного возрастов. Ребята из группы Архангельского сделали открытие: в игру можно перевести страницы многих увлекательных книг. Кто откажется сыграть в «Остров сокровищ»? А в «Робинзона Крузо»?

Так за увлекательной игрой ребята будут постигать азбуку программирования, приобретать навыки, основы второй грамотности.

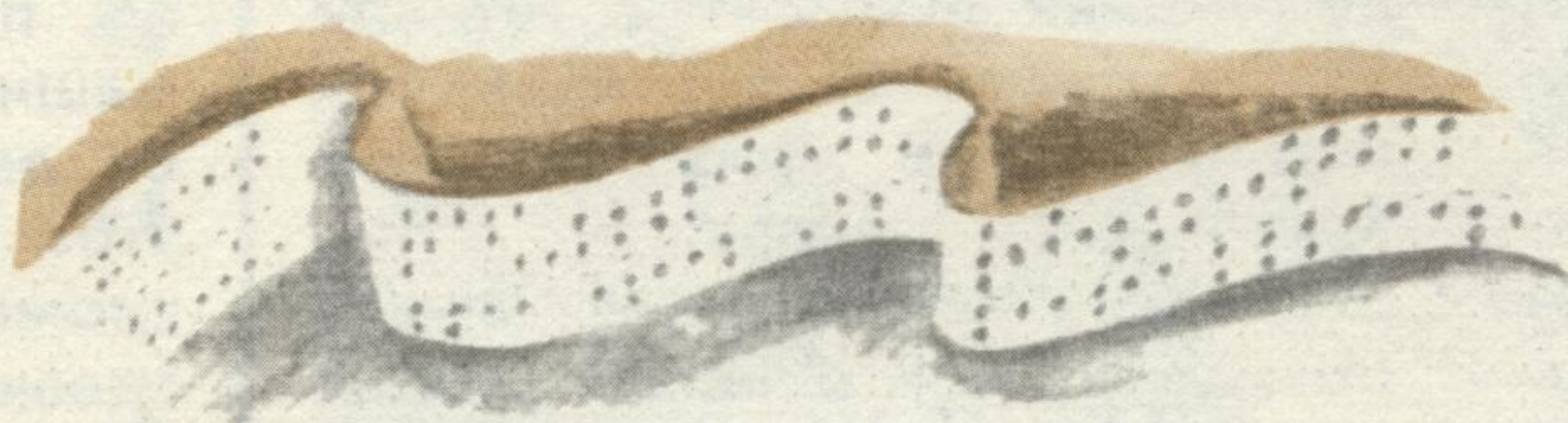
Дома Никита повесил плакат собственного изготовления: «Магнитофон — это роскошь, а ЭВМ — необходимость. Магнитофон хорошо, а ЭВМ гораздо лучше!»

— Зачем тебе ЭВМ? — спрашивают Кита.

— Чтобы лучше учиться. Знаете, с ее помощью ребята в новосибирской школе на зубок выучили исторические даты. А скоро и скучный урок чистописания у первоклашек превратится в захватывающую игру.

А. ЗЕРНОВ

Фото О. Миронца
Рисунки О. Филипенко

В ВАЛЕНКАХ ПО ВЕСНЕ

Сергей ЦЫМБАЛЕНКО

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Лебедев

Наш дом

1.

Наш дом похож на башню. Или на маяк... Дед говорит, что построил дом сам, когда у него не было морщин и седых волос.

Дом тоже старый. Если дед у себя наверху кашляет, дом кряхтит и поскрипывает.

Уже вечер. Дом черный. Днем его еще можно принять за маяк, а сейчас это настоящая тюремная башня. Я в заточении. Попробуй, выберись отсюда!

Дед кричит сверху:

— Вова, открой дверь! Кто-то стучит.

Вот это да!.. Я стукнул, а кто-то пришел. Непонятно... Осторожно открываю дверь — никого.

— Деда, никого.

— Значит, показалось, — ворчит дед.

Я морщусь лоб. Произошло что-то странное. Стуком я пробудил к жизни кого-то невидимого. Он пришел и взбудоражил весь дом. Я так и назвал его: «Он».

Ладно, разберусь потом. Я снова в тюрьме. За попытку к бегству меня заковывают в цепи — наматывают на себя бельевую веревку. Все! Теперь никогда мне не сдвинуться с места.

Тут с улицы доносится знакомый голос. Мой брат, Лешка, возвращается из школы и поет. Он песни сам сочиняет. Лешкина песня — сигнал к атаке. Я стремительно освобождаюсь от цепей и ищу место для нападения. Это у нас игра такая. Забираюсь в пальто деда, которое висит на вешалке.

Лешку не слышно. Наверное, сидит за дверью. Резко распахивает ее. Дверь ударяет по мне, я теряю равновесие и лечу на пол вместе с пальто. Обидно, что ничего у меня не получилось, поэтому лежу закрыв глаза — будто умер. Сквозь ресницы наблюдаю за братом.

— Вовка, ты что?

Я коварно молчу, поджидаю, когда Лешка подойдет, и бросаюсь ему под ноги — брат взмахивает руками и растягивается на полу.

— Победил! — заявляю гордо.

Лешка хохочет. Так оглушительно, что по лестнице спускается дед. Он растерянно смотрит на нас, пожевывая губами. Потом спрашивает, хмуря седые брови:

— Что деретесь?

— Что ты, дедушка! — отвечает Лешка. — Мы играем.

Дед постоял еще немножко, потом поднялся наверх, запинаясь о каждую ступеньку.

Я вспоминаю про приход странного «Он» и бро-

саю игру. Нужно осмотреть верхнюю комнату. Вдруг он затаился где-нибудь там.

— Деда, к тебе можно? прошу, — выгнув носом.

— Что? — переспрашивает дед. Слышит он нормально, это привычка такая. Ему много времени нужно, чтобы подумать. Морщит лоб. — Ах, да... Иди, конечно.

Я бегу по лестнице.

Лешка обиженно смотрит вслед. Сверху он такой маленький, просто смешно. Одним пальчиком побороть можно. Я показываю ему язык и скрываюсь в кабинете деда.

Тот уже устроился в огромном кожаном кресле и замер над книжкой.

Я осматриваюсь. Тишина звенит и пахнет пылью. Потолок низко-низко. Поэтому, наверное, дед такой сутулый. Все завалено книгами. Они не помещаются на полках и лежат прямо на полу. Толстые. Если все перечитаешь, станешь таким же старым, как дед. Я вытягиваю с полки самый толстый том. Он шлепается на пол, поднимая клубы пыли. Смотрю на деда — тот не обращает на меня внимания. Усаживаюсь с книжкой и листаю страницы. Большущие, страшные змеи смотрят с них на меня. Иногда страницы пересечены линиями. Кто их исчеркал? Не дед же... Я вздрагиваю. Ощущение неизвестности тревожит. Это «Он», который стучал и исчез, начеркал в книжке. Значит, «Он» где-то рядом? Я захопываю книжку и бегу к деду, прижимаюсь к его ногам, укрытым пледом.

На стене передо мной — большая фотография. Старушка со сморщенным лицом — моя бабушка. Она умерла в войну от голода. Усатый дяденька — отец. Его я совсем не помню. Мама сказала, что он с фашистами воевал и победил. Но они так изранили его, что он умер уже после войны, когда я родился. Я фашистов ненавижу. Девушку с веселыми глазами они тоже убили. Это моя тетя, она санитаркой была. Красивая.

Внизу грохает дверь. Мама пришла! Я бросаюсь вниз с криком:

— Мама, я здесь!

Она устало улыбается мне, потом переводит взгляд на Лешку. Тот склонился над тетрадкой за столом. Сердитые морщинки на мамином лице разглаживаются.

— Уроки учишь? Вот и хорошо. Учительница жалуется, что мало занимаешься.

Знаю я, какие это уроки! Небось стихи пишет. Рот перепачкан чернилами. Тоже мне, поэт.

Мама открывает крышку швейной машины и берется за шитье. Машинка старая, ногами крутить надо. Новые, электрические, мама не любит.

На меня никакого внимания. Я снова заглядываю к деду — он так и сидит с книжкой, не шелохнувшись. Скучно. Сажусь на лестницу и шумно вздыхаю.

Всем хорошо. Дед — ученый. Мама — портниха. Лешка — стихи пишет. А я кто? Хоть бы стать кем-нибудь.

Мирно стучит швейная машинка. Я вздыхаю. Чем заняться?

Подхожу к Лешке. Он отворачивается. Сердится, что я бросил его в разгар игры. А если у меня дело важное? Виновато вздыхаю. Заболеть, что ли? Сразу обо мне все вспомнят, забегают.

— Леш, у меня голова болит, — шепчу я.

Глаза у брата сразу добреют.

— Мама, Вовка заболел!

Машинка перестает тарыхтеть. Мама подозрительно смотрит на меня.

— Ну-ка, иди сюда.

Теплая рука касается лба.

— Что у тебя болит?

— Голова...

— Алеша, намочи полотенце.

Сидеть с мокрым полотенцем не очень-то приятно. Голова на самом деле начинает побаливать. И опять никакого внимания. Нет, Лешка подходит, дышит в затылок. Я начинаю тихонько стонать.

— Больно, да?

— Еще как!

Я поворачиваюсь к Лешке. Ему меня жалко. Он меня любит.

— Хочешь, прочитаю, что написал?

— Ага, — киваю я.

Лешка устраивается рядом, смущенно улыбается и читает стихотворение. Про солнце, про

то, как все почему-то плачут и улыбаются во сне. В общем, непонятно.

— Расскажи лучше сказку, чтобы не очень пугаться.

Лешка усмехается. Глаза его округляются, когда он рассказывает про темный лес, темную избу... В общем, про все темное. И про мертвецов. И вдруг как заорет:

— Отдай мою руку!

От неожиданности я вздрагиваю, а потом начинаю смеяться. Лешка тоже.

2.

Я всегда засыпаю, обняв Лешкину руку. Чтобы не страшно было. Наша кровать деревянная. Вернее, она железная, но ее устилают досками. Одна из них короткая и часто вылетает. Спишь себе спокойно, хорошие сны видишь. Вдруг во сне мост начинает рушиться или с крыши падаешь. Значит, доска упала.

На этот раз просыпаюсь, потому что Лешки со мной нет. Открываю глаза... Брат при свете карманного фонаря (чтобы мама не заметила) читает потрепанную книжку.

— Ты чего не спишь? — спрашиваю я.

Лешка улыбается, кивнув на книжку:

— Человек тут такой...

— Где?

Я подхожу и с любопытством смотрю на листы, но там только непонятные буквы.

Лешка говорит:

— Тут про Тиртея написано...

— Про кого?

— Тиртея. Поэт такой был в Древней Греции. У Спарты, государство было такое, война, враги одолевают. Спарта попросила помощи у Афин. Те помогать не хотели и прислали в насмешку вместо войска хромого учителя. Это и был Тиртей. А он написал такие стихи, что солдаты, как услышали, сразу смело бросились в бой. Спартанцы всех врагов тогда победили. Здорово, да?

Я киваю.

Лешка прячет книжку под подушку и шепчет:

— Я тоже поэтом буду. Ну, не поэтом... Стихи у меня не очень получаются. Можно и просто писать...

Я пододвигаюсь к нему, обнимаю. Нам тепло и уютно.

— Леш, мне без тебя скучно. Давай, ты все время дома будь.

— А в школу кто ходить будет? — усмехается Лешка.

— Никто. Ты им скажи, что я без тебя не могу.

— Так нельзя, — вздыхает брат. — Ты тоже без меня чем-нибудь занимайся, время и пролетит.

— Чем? — чуть не плачу я.

— И у тебя дело найдется, — успокаивает Лешка. — Попробуй рисовать или еще что... Такое, чтобы только о нем и думать.

— А что?

Лешка морщит лоб. Совсем как дед.

— Подумать надо...

Я терпеливо жду. Незаметно засыпаю, так и не найдя своего дела.

3.

Лешка вошел, оглядываясь, принес с собой пальто в дырках и запах гари.

— Мама нет?

— Нет... Ты где горел?

— Разве заметно?

Еще бы! Ресницы и брови — как облезлая зубная щетка, челка на голове стала рыжей.

Оказывается, мой брат — настоящий герой. Он пожар тушил.

— Идем с Петькой, а в двухэтажке крайнее окно светится. Такие ровные красивые зубцы. Мы сначала думали, что солнце отражается. А рядом народу... Обсуждают, что делать. Кто-то побежал пожарных вызывать. Тут один дядька закричал, что пока машина приедет, весь дом сгорит. Окошко ногой разбил и полез. Мы с Петькой за ним. Дымища... Дышать нечем. Закашлялись и к окну, воздуха набрать...

Я выпрашиваю у Лешки все подробности. Как он своим пальто пламя сбивал. В дверь барабанили изо всех сил, стали ее ломать. Петька пробрался, замок открыл — и упал, надышавшись угарным газом. Тут соседи вбежали, стали в тазиках, кастрюльках, чайниках воду носить. Еще Лешка вспомнил, как ему показалось, будто в комнате кто-то плачет. Подумал, что маленький ребенок. Зажав нос, бросился к двери. А оттуда, как снаряд, рыжий кот выскочил, чуть с ног не сбил, и улизнул в разбитое окно. Когда огонь потух, все обнимать друг друга от радости стали. Тут тетя Маруся, продавец булочной, вошла. Оказывается, это ее квартира. Как запричитает: «Что же вы наделали! Окошко-то, окошко распластали! И мебель не пожалели... Ой, не могу, как жить теперь буду!» Это вместо благодарности.

Я с завистью смотрю на брата.

— Все, тебе теперь медаль дадут!

— Ну да, — смеется Лешка. — Тетя Маруся нас с Петькой чуть палкой не побил.

— Все равно дадут! — с уверенностью говорю я.

— От мамы достанется — это точно!

Мы осматриваем пальто. Дыры такие, что не скроешь. Лешка засовывает его под кровать. А челку обгоревшую куда деть?

Лешка, обреченно вздохнув, дает мне ножницы и усаживается на стул.

— Режь.

Я стригу его с важным видом, совсем как парикмахер, даже приговариваю сурово:

— Не вертись, пожалуйста, работать мешаешь.

Ровно никак не получается. Не знаю, чем бы моя стрижка закончилась, если бы не послышались мамины шаги. Она с порога ругаться начинает:

— Где этот непутевый? Ну, я тебя! Это надо же, все добрые люди стоят, а его в пекло понесло!

Лешку как ветром сдуло.

Меня мамины слова обижают.

— Он герой, а ты ругаешься.

— Я вам покажу, герои! Еще ты за ним куда-нибудь полезь!

Она бросается ко мне, но тут из-под кровати брат вылезает, виновато смотрит на маму. Я думал, Лешке сейчас ремнем достанется, а мама его прижимает к себе и плачет.

— Ну, зачем полез?.. Иду по улице, а мне говорят, что ты весь обгорел. Ведь не шутки это. Погибнуть мог.

Она ласково гладит его обгоревшие волосы, брови.

На каждом шагу — горы

1.

Я уже хожу в школу.

Солнце каждый день совершает круговорот по нашей квартире. Вот и сегодня оно появляется сначала в дверях кухни, где мама уже гремит посудой. Потом лучи осторожно пробираются в комнату. Заглядывают в лицо деду, а он закрывается от них морщинистой рукой. Дед болеет, ему трудно одному — и кресло перенесли вниз.

Уже вся комната становится светло-желтой и теплой. Это весна входит прямо в дом. А Лешка бессовестно дрыхнет. Нет, он притворяется! Прищурит глаза и незаметно наблюдает за мной.

— Так нечестно! — кричу я и сталкиваю его с кровати.

Лешка тащит меня за собой и не дает одеваться.

— Зарядку делай!

Он уверяет, что от зарядки можно стать большим и сильным. Поэтому делает упражнения с серьезным видом. Не понимает, что без улыбки у него лицо глупое. Я щекочу Лешку — он подпрыгивает и хохочет, драться лезет. Бокс, говорит, отличное упражнение. Конечно, у него кулаки в три раза больше!

Мама выглядывает с кухни и смотрит на нашу возню.

— Ну и большой ты вымахал, Вовка! Правда, отец?

Я расправляю плечи и оценивающе смотрю на брата. Мне бы только до него дотянуться. Раз он такой длинный, значит, больше не вырастет.

Лешка подталкивает меня к умывальнику.

— Леш, возьми меня на плоты. Я знаю, вы собираетесь!

Лешка растерянно моргает:

— Нельзя... Опасно.

— Ну и что? Я уже большой, — настаиваю я.

Лешка возмущается:

— Все равно, ты плавать не умеешь.

Плавать я действительно не умею. Вернее, боюсь. Лешка несколько раз пробовал спихнуть меня на глубину, но я орал: «Утопить меня хочешь! Я потом... Я сам...» Это потому, что прошлым летом я чуть не утонул. Ребята купались в пруду, вода по пояс. Я храбро залез — и вдруг почувствовал, что дно из-под ног уходит... Стал болтать руками, ногами — выплыл на поверхность... Какая-то сила снова потянула вниз. Шевелю губами, но даже крикнуть не могу. Петька, товарищ брата, заметил и завопил: «Вовка тонет!» — и давай меня за волосы тянуть.

...Я отхожу от Лешки. Он прав. Стал я выше ростом, а что толку? Плавать от этого не научишься.

После завтрака приходят Петька, Женька и Славка. Я даже не здороваюсь с ними. Злюсь. Очень уж на плоты хочется.

Лешка неуверенно смотрит на ребят:

— Может, возьмем с собой Вовку?

— Да ты что? — орет Петька, тихо он говорить не умеет. — Он же того...

Петька показывает, как я тонуть буду.

У Славки физиономия сразу становится скучной. Я знаю, ему с «малышами» возиться неохота. Есть надежда на Женьку. Он в Лешкиной компании самый младший и понимает, как мне хочется.

— Ладно, Вовка, пошли, — вдруг решает за всех Лешка.

Мне сразу хочется броситься к ребятам, обнять их, даже Славку. Но сдерживаюсь. Что я, маленький?..

Большой плот захватили раньше нас. Компания мальчишек медленно плывет в другом конце пруда, ребята что-то кричат, размахивают руками.

Мы раздеваемся поскорее. Лезем на плот, сколоченный из двух старых дверей. Ребята утешают себя, что он легкий, можно больше скорости развивать.

На плоту у меня сразу пропадает всякое желание кататься. Кажется, стоит выпрямиться, плот зашатается — и я полечу в воду. А там глубина... Поэтому сижу на корточках, боюсь оторвать руки от досок.

Ребята смеются, глядя на меня, Славка больше всех. Он выводит плот на середину пруда и начинает раскачивать.

Я чувствую, как белею от страха.

Петька орет:

— Но-но! Полегче! И не по середине плыви, у берега.

— Вот еще! Нашелся указчик, — усмехается Славка.

Лешка тихо говорит ему:

— Ты Вовку не тронь, понял?

— А то что будет?

Женька охотно объясняет:

— По носу получишь.

Славка презрительно оглядывает хрупкую фигуру Женьки:

— От тебя, что ли?

— От всех! — решительно заявляет Петька.

— А ну вас! — отмахивается Славка.

Физиономия у него снова становится скучной.

Пока ребята боролись за меня, я не заметил, что выпрямился. Только сердце все равно стучит, страх не уходит.

Плывем вдоль берега. А мальчишки на большом плоту веселятся. Один шлепается за борт, поднимая тучи брызг. Ему протягивают шест, и мальчишка, довольный, влезает на бревна, прыгает, чтобы согреться.

Не знаю, что со мной, но я вдруг прыгаю в воду, машу руками и ногами. Плыву к берегу. По-настоящему.

— Плывет! — восхищенно орет Петька.

Я выбираюсь на берег и растерянно смотрю на ребят. Плот довольно далеко. Как это получилось? От радости снова плюхаюсь в воду и плыву обратно. Ребята подбадривают. Теперь мальчишки с большого плота останавливаются и удивленно смотрят в нашу сторону.

Плавание начинается по-настоящему. Мы забираемся на середину пруда, а мне почти не страшно. Во всяком случае, делаю вид, что ничего не боюсь. Обгоняем соперников. Те сильнее налегают на шести, разгоняют тяжелый плот из бревен и берут нас на таран. Терпим кораблекрушение. Только Женька удержался, топчется на досках, потом прыгает за нами. Плыдем к вражескому плоту. Я быстро устаю, страх снова затаился где-то внутри, но рядом Лешка и Петька. Не утону. На большом плоту завязывается сражение. Вниз летит то наша армия, то противника. Их больше, и нас всех скидывают в воду. Правда, потом снова пускают. Плот большой, всем места хватит.

Потом лежим в овраге. Тело немного ноет от усталости. Вверх поднимаются клубы дыма. Это ребята курят, а мне не дают.

Петька морщится:

— Гадость страшная, лучше не привыкай!

Лешка не курит, и мне за него обидно. Тоже мне, взрослый!

Когда возвращаемся домой, Петька вдруг говорит:

— А Вовка нормальный пацан!

Мне ужасно приятно, но вида не подаю.

Оставшись наедине с Лешкой, я уже не могу сдержать радости, спрашиваю:

— Вы теперь меня всегда с собой брать будете?

Брат улыбается. Смотрит на меня, как на маленького. Я недовольно хмурю брови.

— Чего смеешься?

— Не смеюсь, а улыбаюсь, — поясняет Лешка. — Уж больно ты солидный сразу стал.

2.

Четыре урока мы ворочаемся за партами, пытаюсь защититься от майского солнца. Наконец, звонок. Мы с воплем несемся на улицу.

Семиклассники убирают школьный двор. Не все, конечно, а девочки. Мальчишки собрались в кучу. Лешка тоже среди них. Я дергаю его за рубашку, он оглядывается.

— А, это ты... Смотри, щенок какой! Нам бы его.

Увидеть что-то сквозь толпу невозможно. Лезу между ногами и чуть не сталкиваюсь с косолапым щенком. Он доверчиво тыкается в протянутые ладони.

— Пупсик, Пупсик! — слышится за школьным забором.

К щенку проталкивается полная женщина, хватая его на руки и прижимает к себе.

— Спасибо... милые ребятки... Не обидели Пупсика, — задыхаясь, говорит женщина. — Он еще маленький, а бегаёт быстро... Не угонишься.

Ребята расходятся. Мне тоже жалко, что щенок не бездомный. Взял бы его себе. Можно было бы упросить маму, раз у меня день рождения. Ой, забыл! Мама разрешила позвать ребят, хоть сколько, а из-за жары все из головы вылетело.

Прибегаю в класс. Там чудом задержалось человек десять.

— Ребята! — торжественно объявляю я. — Приходите завтра на день рождения. Все-все!

Так даже лучше, а то я не знал, кого пригласить.

Ребята галдеть стали, адрес спрашивать. Тут Нинка подходит и тихо говорит:

— Мне тоже можно?

Это самая противная девчонка, страшная ябеда. Но не отказываться же от своих слов.

— Конечно, приходи!

Возвращаюсь во двор. Лешкины одноклассники уныло орудуют метлами и лопатами. А девчонок уже отпустили.

— Давай сбежим! — предлагаю брату.

Он показывает глазами на учительницу, которая наблюдает за работой, грозно скрестив руки на груди.

— Ну и жизнь. Сплошное угнетение! — говорю я с чувством.

Учительница вздрагивает и растерянно смотрит на меня. Лицо совсем не строгое. На мою тетю-санитарку похожа. Чего эти семиклассники ее боятся?

— Ладно, хватит на сегодня, — улыбнувшись, говорит учительница. — В следующий раз учтите, что нехорошо всю работу на девочек сваливать.

Мальчишки, не дослушав, разбегаются. Как маленькие!

Учительница пытается их остановить:

— Погодите!.. А инструменты?

Мы с Лешкой перетаскиваем метелки и лопаты в деревянный сарайчик. Лешка смотрит на меня...

— Ой, на кого ты похож!

Совсем недавно рубашка была белая, а теперь земляного цвета. Учительница пробует меня очистить.

— Попадет от мамы?

— Не... У меня день рождения завтра.

— А сегодня она успеет устроить головомойку, — успокаивает Лешка.

Учительница смеется.

— Я тебя поздравляю, — говорит она. — Вырастай скорей, мне очень не хватает такого помощника. Ладно?

Утром я долго не могу проснуться. Чувствую, что пора, — а не могу. С трудом разлепляются глаза... Все понятно. Вместо солнца мокрые от капель стекла. Монотонно шумит дождь. Вставать совсем расхотелось. Я смотрю на Лешку. Он лежит с открытыми глазами.

— Лешка, дождь, — жалуюсь я.

— Ты уже проснулся? — улыбается брат. — А тебе подарок придумал. Стихотворение. Будешь слушать?

— Читай скорее! — требую я.

— Сейчас... — Лешка устраивается повыше на подушке, чтобы меня видеть. — «Мушкетер» называется.

Уходит солнце за поля,
И кто-то в мире спит.
А он садится на коня
И в даль, стремглав, летит.
Бывают схватки нележки,
Бывает — кровь течет...
Но он дерется до зари...
И молча друга ждет.
Вот гаснет зоревой костер,
Уходит солнце дня...
Давай же, Вовка-мушкетер,
Седлай скорей коня!

Лешка замолкает, опускает глаза. У меня в самом деле появляется желание вскочить на коня и помчаться на помощь мушкетеру. Коня рядом нет, и я вскакиваю на Лешку. Он брыкается и скидывает меня.

— Ты когда-нибудь на лошадях катался? — спрашиваю я.

Лешка мотает головой. Улыбается:

— Помнишь, мы их в лесу встретили?

Конечно, помню. Лошади бесшумно бродили по поляне, иногда склоняли длинные шеи к траве и фыркали. Я их сразу полюбил.

Мама выходит из кухни. Сердито смотрит на нас.

— Вы что валяетесь, бездельники? Скоро гости придут.

— Какие гости, — вздыхаю я. — Дождь.

— Кончился он, пока вы спите. Глаза протрите, милые сыночки.

Мама уходит на кухню.

Когда приходят гости, я выбегаю на крыльцо посмотреть, как они по моему мостику пробираются.

Нинка приходит с большим медведем, сует его мне... И плачет.

— Ты чего? — удивляюсь я.

— Мишку жалко. Мы с ним очень дружим, — признается Нинка сквозь слезы.

— Так возьми обратно.

Глаза у Нинки становятся испуганными.

— Ты что! Это подарок...

Не такая уж она плохая.

В доме весело. Сразу несколько ребят висят на Лешке, пытаясь его повалить. Шум такой, что дед зимнюю шапку натянул и ушел наверх в свой кабинет. Мама качает головой и предлагает более спокойное развлечение:

— Давайте, каждый что-нибудь расскажет, станцует или споет. Это самый хороший подарок Володе — и концерт получится.

Нинка первая читает прерывающимся от волнения голосом:

Мой веселый, звонкий мяч,
Ты куда пустился вскачь...

Прядь волос все время падает на лоб. Нинка терпеливо убирает ее, пока читает стихотворение.

Мама улыбается:

— Молодец, Нина.

— А у меня брат сам стихи сочиняет, — радостно сообщаю я.

Лешка шепчет на ухо:

— Не надо, Вов.

Я не унимаюсь:

— Он мне стихи написал! Только читать стесняется.

— Прочитай!.. Прочитай! — кричат ребята. Им теперь лишь бы пошуметь.

Лешка обиженно смотрит на меня. Я и сам понимаю: что-то не так. Только остановиться не могу.

— Эх, ты! У меня день рождения, а тебе прочесть жалко.

Я вылезая из-за стола и удаляюсь на кухню. Знаю, что Лешка появится следом.

— Вов, ты что?.. Ну, послушай...

— Не хочу я тебя слушать!

Лешка уходит. И я по-настоящему обижаюсь. Из комнаты слышны взрывы хохота. Ну и пусть! Пусть веселятся, раз он такой.

Заглядывает мама.

— Владимир, это что такое? Нехорошо гостей бросать... Что с тобой?

— Ничего, — огрызаюсь я.

— Капризничаешь, как маленький.

Я с сердитым видом возвращаюсь в комнату. Пусть Лешка видит, как он мне настроение испортил. Но брата нет...

Нинка весело сообщает:

— А под Киршаковым стул сломался.

Все смеются. И я тоже. Толстый Ленка Киршаков краснеет, но веселится с нами.

Мама вносит большущий торт, крендельки с маком и еще много всякой вкуснятины. Гости притихают, поглощая сладости. А Лешка все не идет.

Я шепотом спрашиваю у мамы:

— Лешка где?

Она строго смотрит на меня.

— Ушел...

Ложка падает у меня из рук и со звоном летит под стол. Я не поднимаю ее. Даже на торт смотреть не хочется.

Как же так?.. Злость давно прошла, поэтому понимаю: сам во всем виноват. А Лешка бродит из-за меня по пустым улицам. Может, даже плачет...

Я выбираюсь из-за стола и бегу во двор.

Пробегаю в один конец улицы, в другой. Лешки нет. В окнах мелькают тени ребят. Веселятся вовсю. Вспоминаю про Нинку с медведем. Чего я на всех кидаюсь?.. Совсем запутался. Так плохо без Лешки. Я на всякий случай зову:

— Ле-ошка!

Поленница во дворе шевелится. Вылезает Лешка.

— Чего тебе?

— Ты зачем ушел? — спрашиваю виновато.

— Просто... На улицу захотелось.

Глаза у него не злые, но в самых уголках затаилась обида.

Лешка опускает глаза.

— Что же ты Петьку с Женей не пригласил? И Славку можно было... Не чужие.

— Они бы пошли? — с сомнением спрашиваю я.

— Конечно.

Все у меня сегодня не так. Я жалобно смотрю на брата.

— Пошли домой, а?

Лешка кивает.

В темной прихожей, где не видно моего лица, шепчу:

— Леш, я не хотел... Ну, ты знаешь...

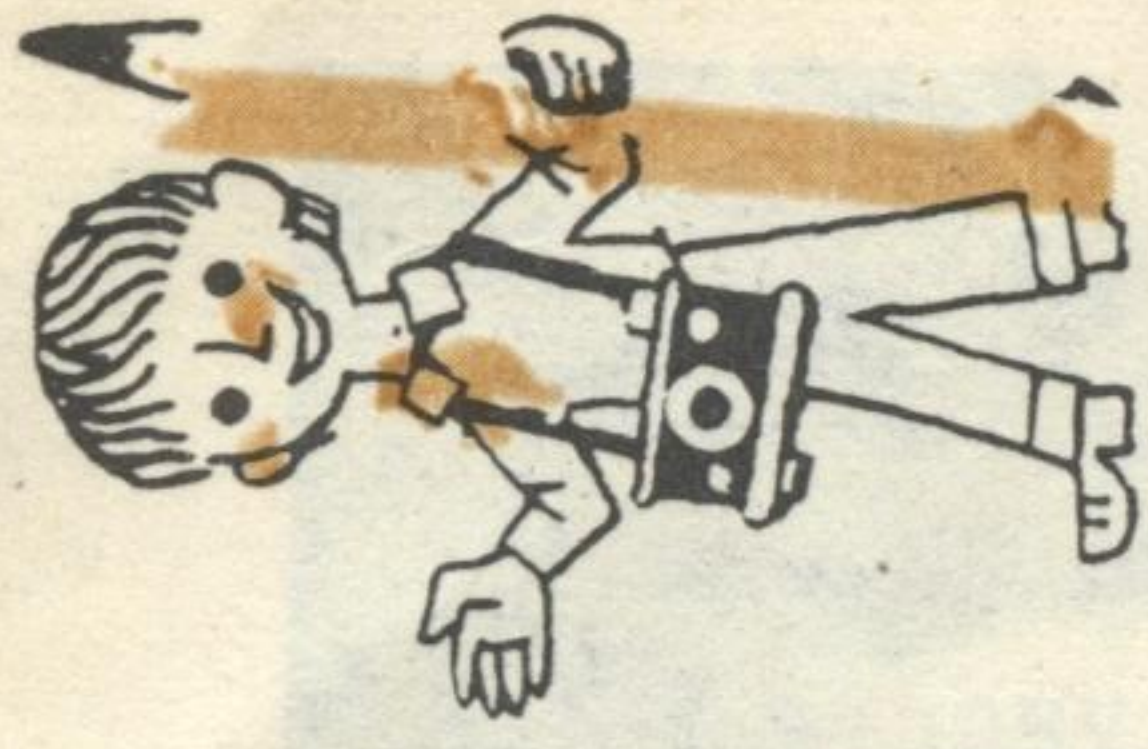
— Да ладно...

Я чувствую на плече теплую руку. Сразу становится спокойней. Лешка поможет во всем разбраться.

Окончание следует

БАРАНА

САЛЮТ, ПОБЕДА!

БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!

МЫ НА МАРШЕ

Почетной грамотой ВДНХ СССР награждена Медновская школа-интернат Калининской области. Эту награду ребята получили за успешную опытную работу по выращиванию огурцов, за охрану лесных угодий и за помощь на птицефабрике.

Договор о сотрудничестве с учащимися школы № 60 заключило ленинградское объединение электронного приборостроения «Светлана». В школьных мастерских пионеры изготавливают узлы специальной упаковки электронных приборов.

«Юннат» — так назван новый сорт пшеницы, в создании которого принимала участие ученическая производственная бригада Утконосовской школы Одесской области.

ГЛАВНЫЙ ТРУД - УЧЕБА

Удалось пашню

Мне учеба дается легко. А Сергей Налимов сильно отстал. Я предложила ему каждый вечер приходить ко мне домой и сама стала проверять, как он выполняет домашние задания, объяснять, если что-то непонятно. Конечно, Сергей не сразу исправился. Но зато как я обрадовалась, когда он получил свою первую четвертку — по химии! Ведь в четверти у него была двойка, да и вообще получить четверку у нашей требовательной Александры Николаевны не так-то просто...

Оля Шоморова,
7 класс,
школа № 15,
Псков

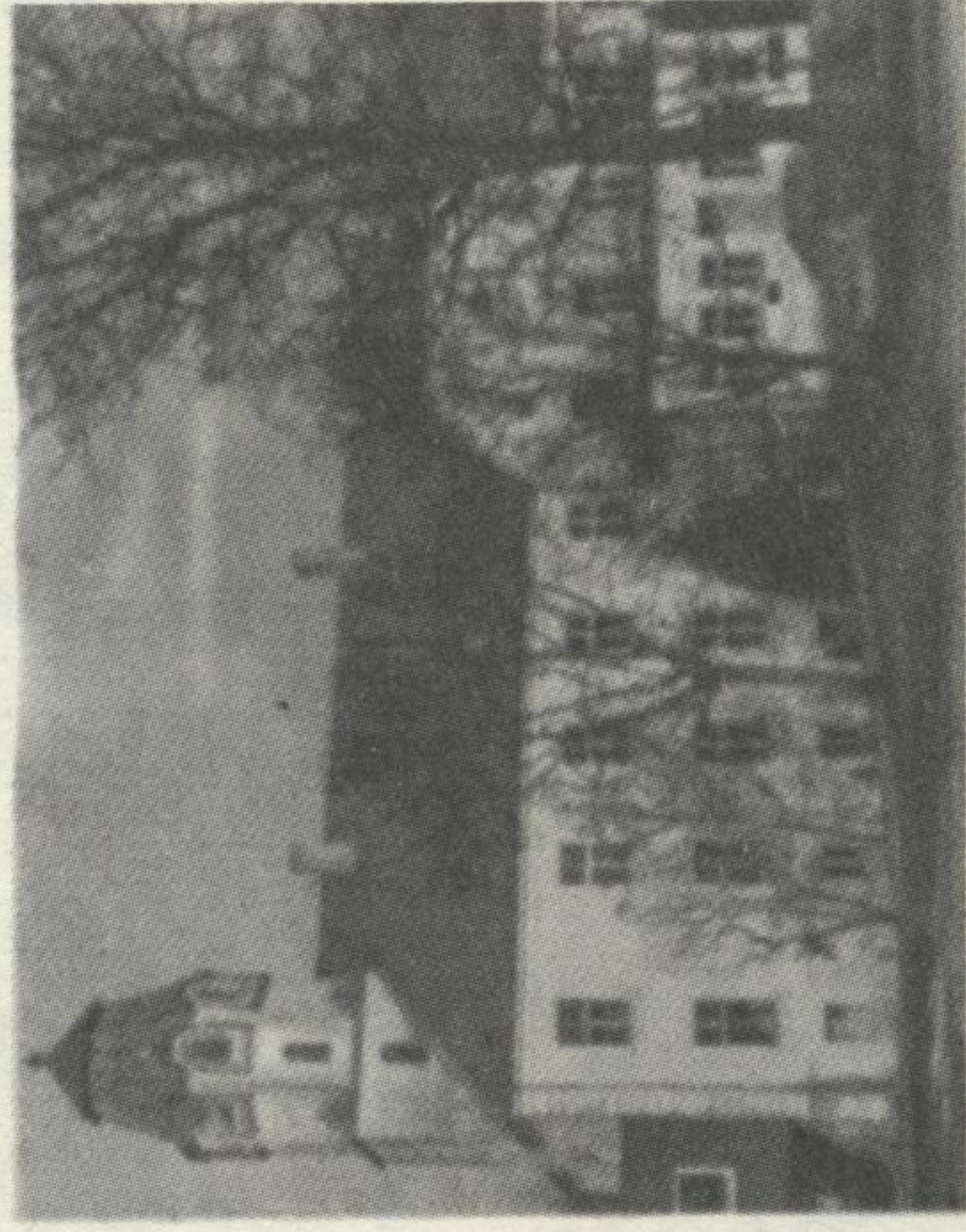
Из истории нашей школы

Раньше в здании нашей школы (тогда это был замок) жил барон. Он сдавал землю в аренду крестьянам. В 1917 году волестью оккупировали немцы, в 1918 году они ушли, вместе с

ними ушел и барон. А в бывшем замке открыли школу.

В канун 40-летия Победы ребята со старым зданием построили новое — трехэтажное.

Краеведы
Сунтажской средней школы,
Латвийская ССР

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ

ПРИМЕР

В долгу не останемся...

У нас в гостях побывали животноводы колхоза «Россия». Александра Николаевна Новикова — оператор по откорму поросят. Ей часто помогает дочь Света. Анна Никифорова Ястребцева — доярка. Она рассказала нам о своей работе, о том, как ездила в Москву на ВДНХ в числе передовиков колхоза. Мы узнали, что ее внук, семиклассник нашей школы, Сережа, очень хорошо умеет доить коров. Все с улыбкой посмотрели на него, он даже покраснел от смущения... Слушали мы слушали — и решили не остаться в долгу у своих друзей. Через несколько дней отправились на ферму с концертом.

Лена Азарова,
Смоленская область,
Ольховская восьмилетняя школа

„БАРАБАН” БЬЕТ ТРЕВОГУ!

В нашей школе существует отряд Юных друзей милиции. Я — его командир, поэтому меня очень волнует, что таких отрядов нет в других школах нашего города. Нет у нас и городского штаба ЮДМ, который организовал бы нашу совместную работу, помог бы составить план. Ведь у юных друзей милиции дел очень много. Работать в одиночку трудно...

*Андрей Лущиков,
Нижевартовск
Тюменской области*

„БАРАБАНУ” ОТВЕЧАЮТ

Секретарь Тюменского обкома комсомола **С. ЛОМАКИН** сообщил, что в Нижевартовске создан городской штаб Юных друзей милиции, утвержден командир штаба, назначены меры по борьбе с хулиганством и план работы.

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Сгнопомчане

Седые люди радостно обнимали друг друга. На груди у них — ордена и медали. Это встретились однополчане выпускника нашей школы Героя Советского Союза Ивана Николаевича Машкарина. Их разыскали и пригласили на слет красные следопыты. Ребята вот уже более 10 лет идут по следам Краснознаменного Пере-

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Было нелегко...

Любовь к технике моему другу Мише Чернякову привил его отец — главный инженер колхоза. Он привел однажды Мишу в тракторный парк и сказал: «Вот, сынок, испытай, на что ты годишься». И на летних каникулах Миша стал работать помощником комбайнера. Было нелегко. Вставать нужно рано, домой приходил усталый. Но он не сдавался.

Не раз за свою работу Миша получал ценные подарки. А в 1984 году он был награжден грамотой райкома ВЛКСМ.

*Юрий Чепурных,
село Селечня
Брянской области*

Уютной рабочей веселой

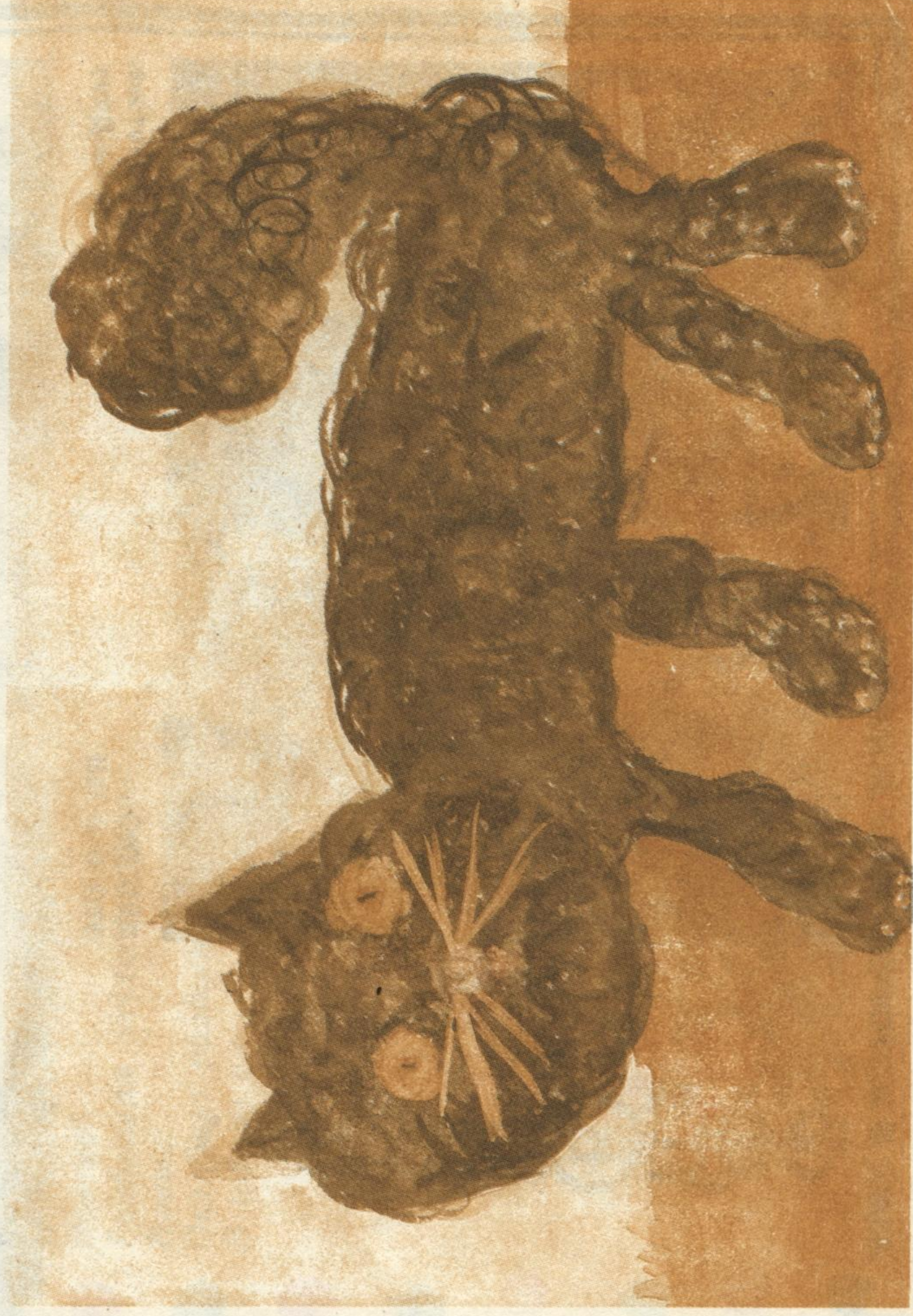
Недавно мы работали на уборке механического цеха. Мыли станки, подметали вокруг них. Высылаем фотографию Толи Шигина. Он трудился лучше всех и нам поднимал настроение, чтобы работало веселей.

*Галя Патракова,
Таня Зезикова,
7 класс,
поселок Новый Шерегеш
Кемеровской области*

ЛЮБИМЫЙ КОТ МАМЫ

*Лиза Хохлова, 6 лет,
Ленинград*

копского корпуса и 101-й Сивашской танковой бригады, где воевал Машкарин.

На вечере был и Анатолий Георгиевич Краубнер. Когда-то он, мальчишка из блокадного Ленинграда, был сыном бригады.

*Вадим Литус,
школа № 12,
Орел*

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

Наши ребята собирали в поле лекарственные травы и вдруг заметили дым, поднимающийся над лесом. Когда добежали до него, оказалось, что в лесу всюду бушует огонь. Шестиклассник Гена Бабичев был с велосипедом, и его послали в село сообщить пожарным, а восьмиклассник Виктор Гладилин, пятиклассники Саша Сухоруков, Сережа Федяев, Саша Титов и Сережа Жуков сняли рубашки, намочили их в ближайшем роднике и стали сбивать пламя. Когда приехали пожарные, огня уже почти не было. Ребята спасли 200 гектаров леса.

*Совет дружины
средней школы
поселка Хомутовка
Курской области*

В прошлом выпуске «Барaban» опубликовал заметку Лены Ологиной из Тюменской области, которая заканчивалась словами: «Почему так часто пишут письма о ссорах и обидах? А где же рассказы о настоящей дружбе!»

Дорогая Лена! Такие письма в почте «Барабана», конечно, есть.

Надеюсь, что прочитать о настоящей дружбе и настоящих друзьях будет интересно не только Лене.

...В прошлом году мы переехали на новую квартиру и мне пришлось идти в новую школу. Как я боялась и переживала, ведь разные бывают ребята. Но класс мне очень понравился. Ребята очень дружные. Учусь я на 4 и 5, занимаюсь легкой атлетикой. Жаль, мало времени остается на общественные дела. Но я стараюсь от жизни класса не отстать. Провожу классные часы, делаю стенгазеты, помогаю ребятам в учебе...

*Ира Иванцова,
Челябинск*

Если бы девочек нашего класса спросили: «Есть ли рыцари в XX веке», то большинство из них назвали бы Андрея М. Он отзывчивый, никогда не оставит друга в беде. Даже не только друга, а просто любого человека.

Если мы с ребятами из класса гуляем вместе и кто-то забудет дома варежки, Андрей просто отдаст ему свои. Он не думает о себе, лишь бы другу было хорошо.

Андрея уважают в классе. Я раньше никогда не видела мальчишек, которые, не испугавшись насмешек, взяли бы девочку под руку. Андрей может быть настоящим другом. Его ничто не испугает: ни завистники, ни вообще никто на свете.

*Гая Милькина,
6-б класс,
школа № 588,
Рязань*

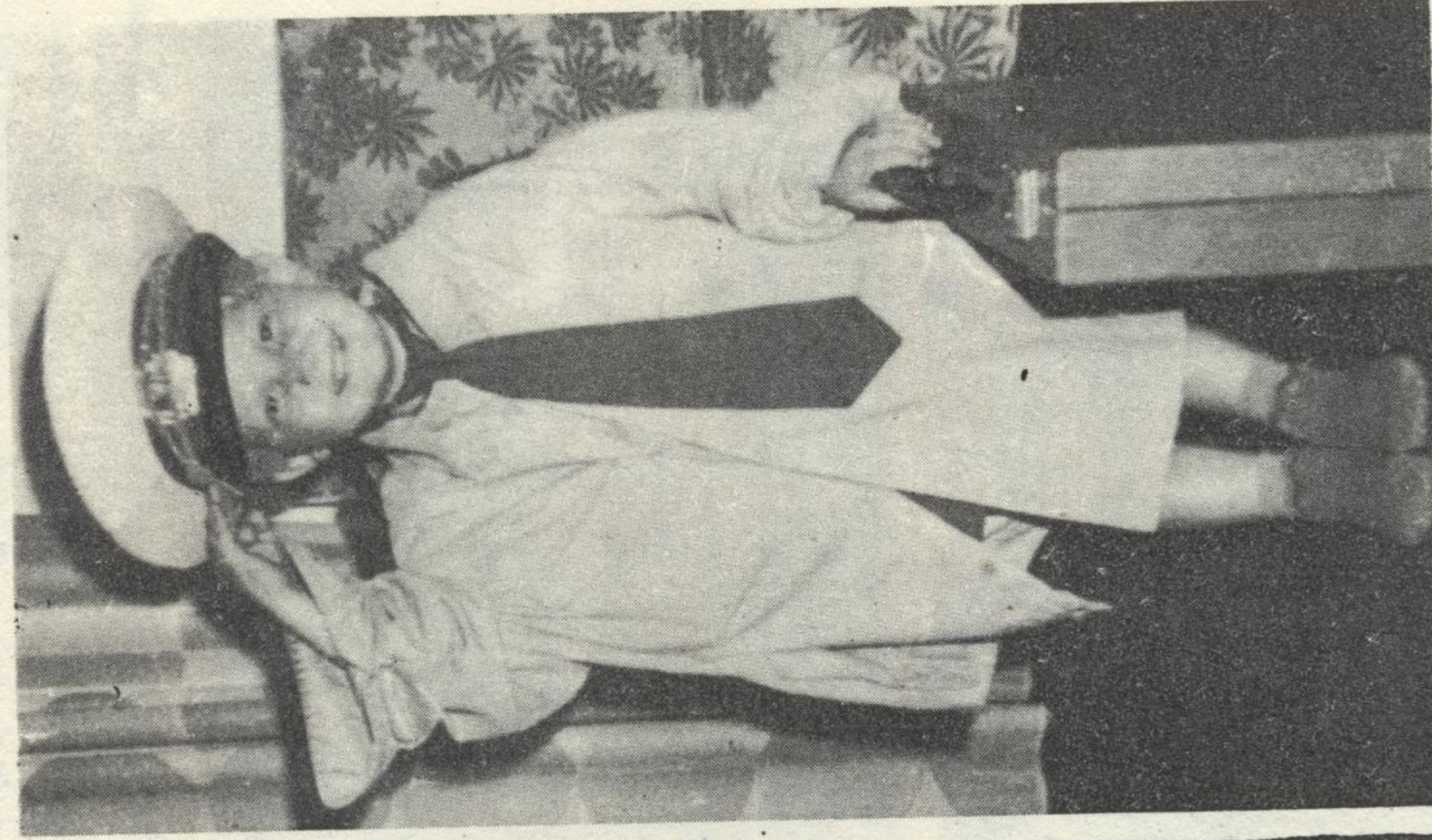
МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

ФОТКОТКУРС

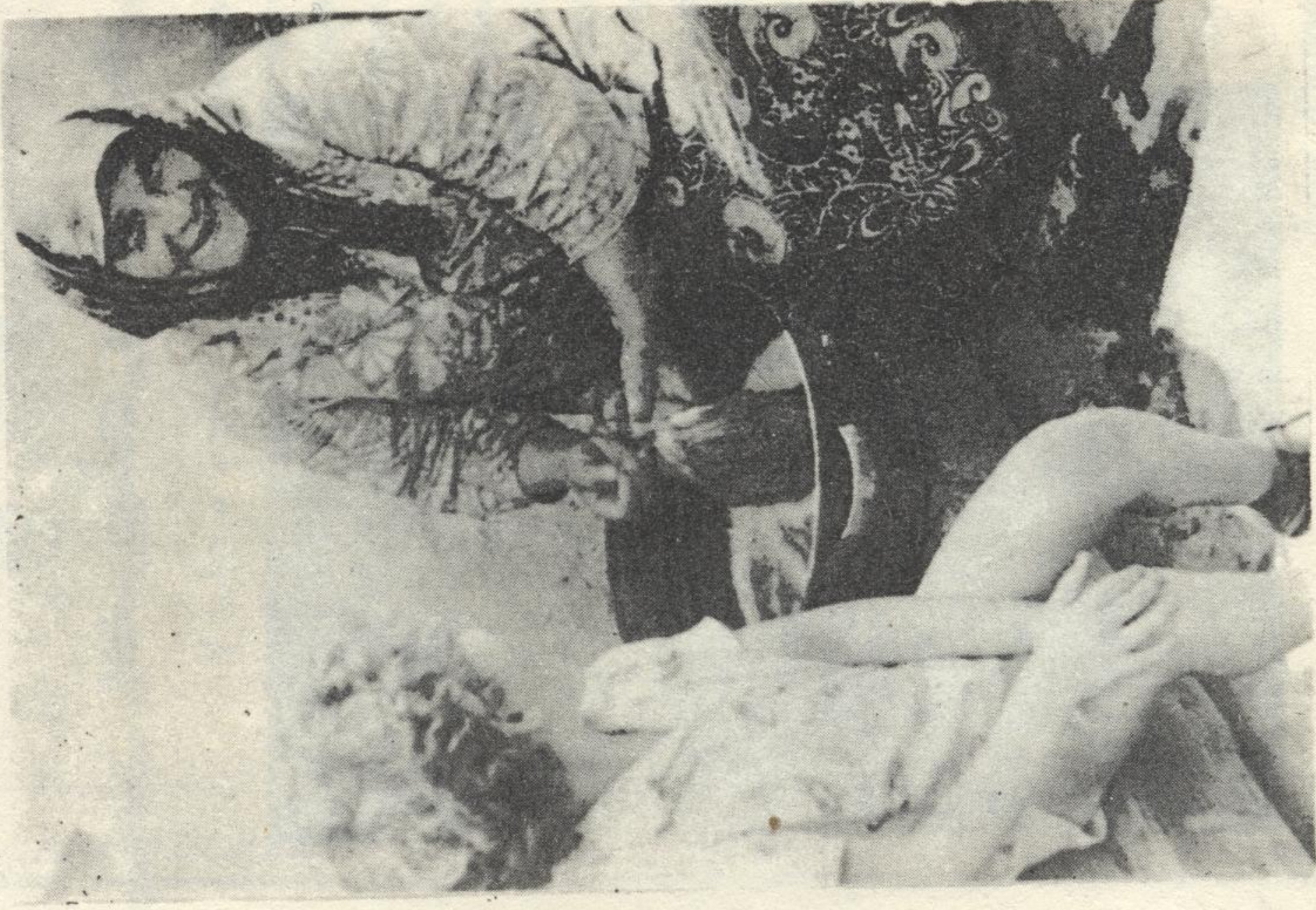

ДЕТСТВО —
ЭТО Я И ТЫ!

Вероника Болотова,
Ростов-на-Дону

Я ПОХОЖ НА ПАПУ!
Гая Петракова,
Кемеровская область

МОЯ БАБУШКА
Роман Сухомаз,
Лисичанск

ЮНКОР ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Прочитал во втором выпуске «Барабана» заметку Наташи Ивановой. Зря она перестала верить в то, что где-то есть мальчишки-вожатые. Я уже шесть лет являюсь вожатым, и это мое самое любимое дело. До сих пор помню, как меня выбрали. Дело было так... Классный руководитель спросил нас: «Кто хочет пойти работать с октябрятами?» В классе наступила тишина. И тогда я поднял руку. Все с удивлением на меня обернулись, и кто-то из девчонок, хмыкнув, произнес: «Вот это да...» Вместе со мной выбрали еще двух девочек, которые,

кстати, так ни разу и не появились у октябрат. Со своими подшефными я быстро нашел общий язык, полюбил их, и они отвечали мне тем же. Мальчишки из класса поначалу надо мной смеялись, а потом перестали. И вот до сих пор я постоянно нахожусь рядом со своими младшими друзьями. Я уже комсомолец, но вместе с комсомольским значком ношу и свой пионерский галстук.

Я уверен, что мальчишки-вожатые есть и их немало.

Сергей Хаданов,
о. Сахалин,
поселок Правда

Страничка

Утро

Утро весело встает,
И смеется, и поет:
«Здравствуй,
Солнце золотое!
Здравствуй,
Небо голубое!
Мне цветы разбудить
Велено!
И грибы подрастить
Велено!
Грибникам места открыть
Новые!
Октябрат разбудить —
В школу им!»

Алла Черемисина

Валик Ховалкин из совхоза имени Чапаева Карагандинской области — пятиклассник, а Ленинградке Алле Черемисинной 10 лет. Будем рады, если их стихи вам понравятся.

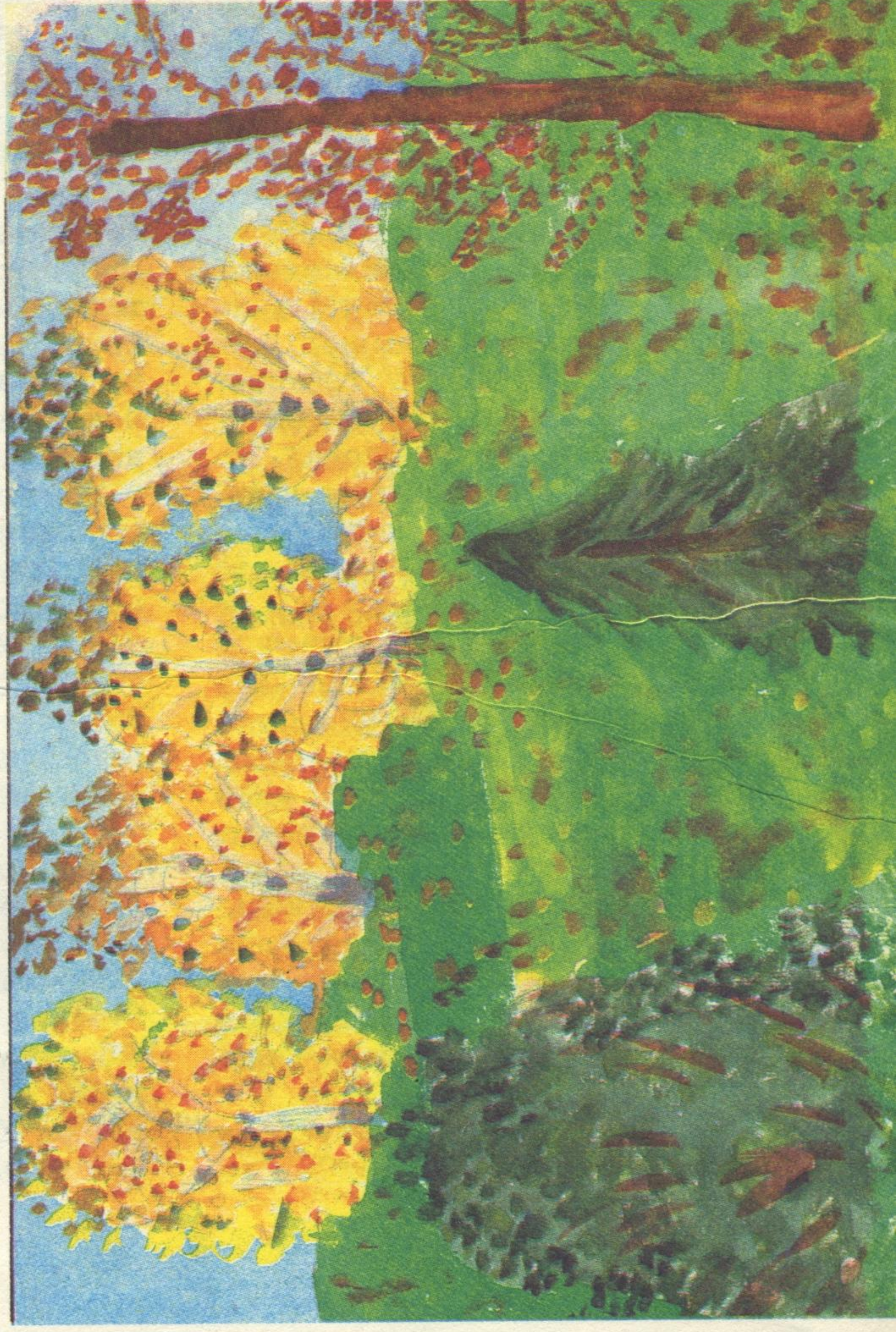
Рекс

Вот беда! Наш пес пропал.
Я никак не ожидал.
Долго я его искал.
И надежду потерял.

Как-то вышел я из дома.
Было тихо и темно.
Возле самого порога
Кто-то смотрит на окно.

Я к нему скорей нагнулся
— Здравствуй, Рексик!
Как я рад!
Неужели ты вернулся?
Навсегда пришел назад?

Валик Ховалкин

ЧУКОТСКИЕ ВСТРЕЧИ

Пока я не побывал на Чукотке, она была для меня далекой и непонятной. Но мне повезло, прошлым летом я исколесил ее вдоль и поперек — пешком и на машине, на лодках и вертолетах. Помню, как однажды вулканологи попросили помочь доставить на Ключевской вулкан измерительные приборы. Я согласился. Еще бы, Ключевской — самый высокий из действующих в Азии вулканов, а станция работает за облаками, на двухкилометровой высоте. И вот, когда дело было сделано, я услышал, как глухо и недовольно грохочет вулкан. Было ли это предостережением, я так и не понял. Но я стоял на огненной горе и видел, как из великанского жерла вырываются клубы пара, и это впечатление я уже ни с чем не спутаю. И вообще, встреч и впечатлений во время поездки было столько, и все они были такие яркие и неожиданные, что я порой говорил себе: «Это тебе награда за верность мечте, ведь ты с детства хотел побывать на Чукотке». А за несколько дней до моего возвращения в Ленинград произошло еще одно событие. В Мильковском райкоме комсомола меня спросили:

— Скажите, а с эмэмкутцами вы встречались?

И когда я ответил, что не встречался, мои собеседники огорчились:

— Как же так, быть на Чукотке и не познакомиться с эмэмкутцами?

— Но кто они такие и где живут?

— Можно сказать, рядом. У нас в Мильково вам любой дорогу покажет.

В ГОСТЯХ У ЭМЭМКУТЦЕВ

Рыжее пламя весело обнимало сухие поленья. Уха в котелке сперва зашипела, забулькала, затем зашевелилась. Но те, кто называли себя эмэмкутцами, были по-прежнему замкнуты и немногословны.

Я оглянулся, ища поддержки. Однако развешанные по стенам ритуальные маски и изображения диковинных птиц, зверей и людей, казалось, одобряли такое поведение хозяев. Даже сам Эмэмкут — добрый дух гор и лесов, рек и долин этого необъятного края.

Наконец Тот, Кто Всех Собрал бросил в котелок какие-то снадобья, взял в руки большую ложку, помешал варево и обратился к присутствующим:

— Наш гость не знает нашего обычая: сначала накорми гостя, а потом разговаривай. Но он будет доволен — такой ухи давно уже не было.

После этих слов одни эмэмкутцы заулыбались, другие согласно закивали головами, а я, глянув на часы и вдыхая аромат предстоящей трапезы, пришел к выводу: протестовать против подобного обычая было бы кощунственно — столовая в Мильково уже закрыта.

И, словно читая мои мысли, Единственная Косичка сказала:

— Нерка попалась большая-пребольшая. Всем хватит.

— И очень вкусная, — добавил Всегда Приходящий Первый.

ПЕРВЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Всего их около двадцати человек. Первой разговорилась Единственная Косичка.

— День рождения нашего клуба — 1 сентября 1983 года. Раньше я не думала, что вырезать из дерева различные фигуры и маски — такое увлекательное занятие. Когда я закончила свою первую работу — «Девушка-цветок», знаете, даже удивилась.

— А почему свой клуб вы назвали «Эмэмкут»?

— Наверное, потому, что любим сказки и мифы нашего края. Во многих из них рассказывается об Эмэмкуте. Эмэмкут — это сын Кутха, создателя гор, рек, озер и всего живого. Но в отличие от своего отца, который может быть злым и доб-

рым, Эмэмкут всегда добр и щедр. А еще он может превращаться в ворона и даже в человека. Эти сказки помнят не только у нас, на Чукотке, но и на Аляске, Камчатке и Сахалине.

— Сегодня в клубе ты Единственная Косичка?

— Иногда приходят и другие девочки. Но эта работа физически трудная. И девочек мало, в основном мальчишки. Особенно тяжело резать по наросту. Нарост — это вид гриба, что растет на березе и ольхе. Его еще называют капом.

— И все ваши работы — маски и скульптуры — посвящены персонажам чукотских мифов и сказок?

— Не только чукотских. Недавно мальчишки сделали «Старика Хоттабыча», «Незнайку», «Гладиатора». Есть скульптуры и на другие темы.

Потом Единственная Косичка ушла мыть миски и ложки и мне стало ясно: самый разговорчивый здесь — Всегда Приходящий Первым.

— Наверное, на выставке в клубе находятся только лучшие работы, а остальные дома у ребят?

— Нет. Лучшие мы дарим нашим шефам — райкому комсомола, редакции нашей молодежной газеты и всем, кому они нравятся. Ведь мы их делаем не для себя. Для себя делать неинтересно. Правда, некоторые почему-то не верят, что авторы этих работ — пионеры и школьники, но мы не обижаемся.

— А что для вас самое трудное?

— Самое трудное — достать материал. Найти в лесу нужный ствол дерева или в речке — топляк и корягу, которые тебе необходимы. Однако найти — это еще полдела. Их надо доставить в мастерскую. Я уже не говорю, что вода у нас в речках ледяная, а летом много комаров и мошек. Многие смеются: эмэмкутцы — это бурлаки. Но я считаю, что когда мы что-нибудь несем, мы больше похожи на муравьев.

— А что вы делали в этом году?

— Подарки для ветеранов

войны и делегатов Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Совсем недавно выполнили просьбу одного коллекционера. Он живет в Ленинграде и собирает фигурки Буратино. Их у него уже больше 1500 штук, но нет ни одного из дерева, хотя своего Буратино папа Карло сделал из полена.

ТОТ, КТО ВСЕХ СОБРАЛ

— Как вам пришла идея организовать у себя дома клуб юных резчиков по дереву?

— Знаете, такая идея ко мне даже не приходила, и я ничего не организовывал. Все было проще. Сидел в мастерской и работал. Заходит соседский мальчишка: «Можно посмотреть?» «Смотри». Через день опять приходит и опять смотрит. Потом стал приходиться не один, с товарищами. Говорю: «Попробуйте сами. Вот инструмент». С этого все и началось...

— Но вы — не только резчик по дереву, но еще и художник. Ваши картины я видел в музеях и на выставках. И нельзя сказать, что вас увлекают только сказки и мифы. Скорее даже наоборот. Мне показалось, что у вас есть темы более близкие.

— Они все близкие. Но была война, на которой я потерял родителей, — мы жили на территории, захваченной фашистами, — и я не могу забыть о войне. Потом был детский дом. Потом работа на Севере, в Сибири здесь, на Востоке. И все это тоже незабываемо, все в сердце.

— Мне сказали, что вы закончили факультет станковой живописи и графики Московского народного университета. И что художник — это ваша шестнадцатая профессия. До этого вы работали и слесарем, и лесорубом, и шахтером...

— Да, все их трудно перечислить. Но художник — все-таки не профессия, а призвание. Понимаете, где бы я ни жил и чем бы ни занимался, со мной всегда были карандаш и блокнот. А потом я полюбил дерево,

понял, что и оно может рассказывать, и стал резчиком.

— Что вы можете сказать о своих учениках?

— Есть очень способные ребята. Вернее, все они способные. Но одни сумели победить свою лень и не боятся трудностей, а о других этого не скажешь.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Тот, Кто Всех Собрал — это Владимир Иванович Столяров. Единственная Косичка — шестиклассница Лариса Ганенко. Всегда Приходящий Первым — семиклассник Саша Галкин. Кроме этих ребят Владимир Иванович просил назвать и других эмэмкутцев — Володю Семенищева, Андрея Зорькина, Сережу Уренюка, Вадима Побиванца, Олега Новикова и Андрея Тверских.

Эмэмкутцы могут быть уверены, просьбу Владимира Ивановича я выполнил с особым удовольствием. И не потому, что уха была более чем вкусной, незабываемой.

В. РЕКШАН
Рисунок О. Вороновой

Невезучая Перышкина

Т. ПОЛЯКОВА

РАССКАЗ

Рисунок А. Ивашенцовой

— Она! — сказал я и бухнул портфель на парту, за которой восседала Перышкина.

Фамилия легкая, прямо невесомая, зато сама Перышкина весит будь здоров. Не девчонка, а настоящий Портос. Выше всех мальчишек в классе. Плечищи — во! Кулачищи — во! И ко всему еще отличница. Зубрила невероятная. Сашка

Петриченко рассказывал, как она зубрит. Запирается в своей комнате. А там у нее все стены коврами завешены и на полу ковер толстенный — чтоб ни один звук не проникал. И двери двойные. Радио, телевизор — все, конечно, выключается, родители ходят на цыпочках и разговаривают шепотом, хотя в комнате у Перышкиной ничего не

слышно, если даже духовой оркестр в квартире будет играть. Перышкина открывает учебник, затыкает пальцами уши и каждую фразу прочитывает сто раз. А потом еще сто раз повторяет наизусть. И так изо дня в день, и в будни, и в праздники, и на каникулах.

— Кому нужны такие пятерки? — фыркнул Петриченко, или Петрик, как мы его называем.

Никому такие пятерки не нужны — таково было общее мнение.

Но в присутствии Перышкиной Петрик подобных разговоров не заводил. У него ведь кулаки не как у Портоса. Он у нас по всем показателям средний — и по кулакам, и по росту. И сидит в центре среднего ряда. И учится, по словам математички Нины Романовны, серединка на половинку. А обо мне Нина Романовна не так говорит. Прежде, чем произнести мою фамилию, она набирает в легкие побольше воздуха, потом медленно его выпускает и, должно быть, при этом считает про себя: раз, два, три и так далее, чтобы успокоить нервы. И, наконец, изрекает свое знаменитое:

— Кислица, ты у нас притча во языцех!

Из-за Нины Романовны меня и прозвали сокращенно Притчей.

К Перышкиной я пересел от скуки и из вредности. Пускай немножко со мной помучается — посмотрим, какие у нее оценки пойдут. А то слишком уж ей хорошо одной сидеть, да еще и у окна.

— Ты чего? — спросила Перышкина и покраснела.

— На исправление, — многозначительно брякнул я, не уточняя, правда, кто из нас кого будет исправлять.

— Хорошо, — кивнула Перышкина.

А я подумал: «Да? Посмотрим, что ты дальше запоешь».

На перемене Юрка Колесниченко допытывался:

— Ты что, Притча, влюбился?

Я сказал:

— Влюбился.

— Врешь! — завистливо вздохнул Юрка. — Я понимаю — если б в Гусеву или, например, в Русину...

— Пацаны, — хихикнул Петрик, — теперь у нас отличник прибавится. Притча ловко устроился — знает, у кого списывать.

А Усков поинтересовался:

— Не боишься, что она тебе может вмазать?

— По ночам отрабатываю приемы самбо, — объявил я.

Тут кто-то предупредил:

— Перышкина идет!

И все замолчали. «Ничего, — посмеивался я, — скоро всему классу весело станет».

На то, что я на уроках все время вертелся, Перышкина не обращала внимания. В отличие от меня, ей скучно не было. Она и в окно не смотрела, а слушала да записывала. Мне уже хотелось невозмутимую Перышкину разозлить. А для этого нужно было сперва хорошенько самому разозлиться. И я снова и снова представлял себе, как противно, словно толстая сонная муха, жужжит Перышкина над учебниками в своей ковровой

комнате. Но все-таки этого для настоящей злости мне не хватало, и потому ничего сногшибательного не придумывалось.

В один прекрасный день я засунул Перышкиной в портфель ящерицу.

— Ай! — закричала Перышкина. — Какая хорошенькая!

Я ошалело смотрел на эту ненормальную, которая радуется тому, от чего другие девчонки попадали бы в обморок. Впрочем, ящерица и в самом деле была славная — зеленая, глаза бусинками. Она спокойно, будто ручная, сидела у Перышкиной на ладони. Я понял, что такими методами мою соседку по парте не прошибешь. И притащил в класс футбольный мяч.

Стал я его под партой катать к Перышкиной и обратно. Шел урок математики.

— Что у вас там за возня? — недовольно сказала Нина Романовна.

— Это мы с Перышкиной в футбол играем, — ответил я с самым невинным видом.

Перышкина встала.

Наступила тишина, означавшая: интересно, что же произойдет дальше?

«Все, — пронеслось у меня в голове. — Сейчас она ка-а-ак...» — и я даже пригнулся.

— Извините, пожалуйста, мы больше не будем, — сказала Перышкина.

И, конечно, всем стало ясно, что перевоспитанная мной Перышкина сделалась нарушительницей дисциплины. Как говорится, с кем поведешься...

Нина Романовна записала нам в дневники замечания. Мне-то не привыкать, а вот у Перышкиной дневник так украсился впервые.

— Кто тебя просил вылезать с извинениями? — сказал я раздосадованно. — Ведь я пошутил. Мне бы все равно не поверили. А теперь сама и расхлебывай.

— Что-то у меня голова разболелась, — вместо ответа пробормотала Перышкина.

Я ей не только не посочувствовал, а был готов отлупить Перышкину как следует, несмотря на ее могучий рост. Благородство, видите ли, проявила!

Эти мысли распалили меня все больше. Из-за них я полночи уснуть не мог, а утром решил высказать Перышкиной, что я о ней думаю.

Честно говоря, высказывать-то вроде было и нечего. Но та самая вредность, из-за которой я стал сидеть с Перышкиной, шевелилась во мне ядовитой букашкой и толкала на всякие глупости.

Перышкина в школу не пришла. Наверно, почувствовала, что я собираюсь бросить ей в лицо: «Зубрила!» Или еще что-нибудь не менее обидное. «Будь спокойна, дорогая, твой номер не пройдет. Я до тебя и дома доберусь», — так я размышлял на уроках, не в силах дождаться их конца. Без Перышкиной было как-то неуютно и даже по сторонам вертеться не хотелось.

После занятий отправился я к ней домой. Дверь открыл Перышкин-папа, очень похожий на всем известного дядю Степу.

— Прощу! — улыбнулся он мне, будто ждал дождаться не мог моего появления. — Наташа,

к тебе гость! — высоко надо мной рокотал дядя Степа, ведя меня в комнату, где на широком диванчике лежала Перышкина с укутанной платком шеей.

— Славка! — сказала Перышкина голосом дядьки Черномора. — А я болею.

— Ящерицу за город отвозила, — объявил папа. — И угораздило нашу Наташу там в болото какое-то влететь. Хорошо, что все только простудой обошлось.

«Ну и дела! — думаю. — Ящерица-то моя, стало быть, опять я виноват? Связался же с этой Перышкиной!»

— Невезучая я, — сипло пробасила Перышкина. — Теперь уроков пропущу ужас сколько. Обидно! Ведь когда в школе внимательно слушаешь, дома и учить почти ничего не нужно. Все само собой запоминается.

А папа ее сказал весело и шумно — он, наверно, вообще не умел разговаривать потихоньку:

— Это очень славно, Слава, что ты к нам явился в такой славный день, когда мы с Наташей как раз собирались славить нашу маму, и я для этого испек свой прославленный торт! Честное слово, без всякого славословия, — скороговоркой закончил папа Перышкин свою немислимую речь, от которой у меня в голове началось сплошное верчение и кручение.

Папа удалился на кухню.

— Он у тебя что — кондитер? — спросил я Перышкину.

— Почему? — удивилась она. — Папа историю в техникуме преподает.

— И торты печет?

— А, это у него такое хобби, — засмеялась Перышкина. — Мама часто ездит в командировки, и мы с папой на самообслуживании. Я тоже готовлю неплохо, но по тортам и пирогам папа у нас — главный специалист. Это даже мама признает. А сегодня мы отмечаем без мамы ее день рождения, — вздохнула Перышкина. — Она опять на границе.

— Что это она там делает? — любопытствовал я.

— Мама-то моя — пограничница! — похвалилась Перышкина.

И тут у меня в мозгах снова все завертелось: Перышкин-папа — историк-кондитер, Перышкина-мама — пограничница и сама Перышкина — любительница живых зеленых ящериц...

— Она корреспондент пограничной газеты, — продолжала Перышкина. — Приедет — я вас познакомлю. Ух, она тебе столько расскажет!

— Я не знал, что женщины тоже в пограничных войсках служат, — сказал я.

— Есть такие, — кивнула Перышкина. — Врачи, например, связисты. Хотя, конечно, не так уж их и много.

— А ты? — спросил я.

— Что?

— Не собираешься в пограничницы?

Перышкина улыбнулась, но ничего мне не ответила.

А потом мы обедали втроем, и Перышкин-папа все произносил свои ошеломительные шуточные речи. Кое-что я понимал не до конца, но все равно смеялся вместе с Перышкиной. И прославленный торт, с которым мы выпили целый самовар чаю, был, наверно, действительно вкусным, хотя я плохо разбираюсь в сладостях.

— Слава, — сказала Перышкина, — будь другом. У тебя память замечательная. Давай, пока я болею, вместе уроки делать. Если мне что-то из нового материала будет не понятно, ты объяснишь.

А папа Перышкин при этом сидел тихо, как мышка, если, конечно, можно себе представить мышку дяди-Степиных размеров. И он даже вовсе на меня не смотрел, но я вместо того, чтобы бросить Перышкиной: «Нашла простачка!» — вдруг понес нечто совершенно другое:

— Ну, насчет памяти — это точно. Тут у меня все в порядке. Ладно, позанимаюсь с тобой. Только выздоравливай побыстрее, а то ведь мне некогда на тебя особенно время тратить...

Вышел я от Перышкиных — навстречу мне Петрик.

— В гостях был? — спрашивает.

— В гостях, — отвечаю.

— Ну и как?

— Неважно, — говорю. — На ковры хотел полюбоваться, а их в помине нет. Да и двойных дверей я что-то не заметил.

Петрик луп-луп глазами, и щеки вроде кто ему томатным соком облил.

И ни за что не догадался бы Петрик, что я сейчас иду не с ребятами гонять, не в киношку и не на стадион, а буду штурмовать учебники, потому что ждет меня Перышкина, а я, балда, в школе сегодня все мимо ушей пропустил.

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ!

На каком языке и что обозначает это слово!

NeAR
kuRzLich
PechEur

Сергей МАХОТИН

СОЧИНЕНИЕ НА ВОЛЬНУЮ ТЕМУ

Приступаем к серьезному делу,
Забываем про шум во дворе.
Сочиненье на вольную тему
Задают, как всегда, в сентябре.

С непослушными пальцами спорим,
Авторучки дрожат на весу.
Кто-то вспомнил про чайку над морем,
Кто — про вольную речку за полем,
Кто — про вольную тропку в лесу.

Строго классики смотрят с портретов,
Молчаливо цитаты храня,
Но врывается вольное лето
В распорядок осеннего дня.

Раздвигаются школьные стены,
И, забывшись, не ведает класс,
Что не раз еще вольные темы
Будут мучить и радовать нас.

ДОМА ЗАБЫЛ...

На алгебре — сдача домашних работ.
Дежурный тетради сейчас соберет.
Робею, молчу,
И свет мне не мил,
Встаю, лепечу:
— Я тетрадку забыл...

Всего-то обидней, что я не соврал,
Вчера я с ребятами не доиграл,
Задачи решал
И числа дроби,
И — надо же! — дома тетрадку забыл.

Я понял закон извлечения корней
И вдруг обнаружил,
Что стал я умней,
Тетрадку вот только забыл на окне.
Прошу вас, поверьте, пожалуйста, мне!

Л. ФАДЕЕВА

Я УЧУСЬ СМОТРЕТЬ СЕРДИТО

Я учусь смотреть сердито.
Недовольно. Деловито.
Для чего мне это надо?
Вырабатываю взгляды.
Ведь недавно на собрании
Было наше разбирание.
Мне сказали:
«Все в порядке,
Только есть и недостатки,—
Взгляд мечтательный всегда...»
«Хватит!» — Я решил тогда.
Вот учусь глядеть сердито,
Будто все кругом разбито,
Перевернуто, разлито.
Вроде получается!
Доброта кончается...

Рисунок К. Почтенной

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

ЭЛЕКТРОНИК ПРИГЛАШАЕТ НА ОЧЕРЕДНУЮ ВСТРЕЧУ

Я буду рад получить письмо от любого, кто, взяв однажды в руки микрокалькулятор (МК), стал его другом или хочет им стать. Уверен, что у нас есть о чем поговорить. Ведь кто-то из вас, наверно, уже обучил МК выигрывать у соседа по парте в «крестики-нолики», «морской бой» или решать на уроке математики неприведенные квадратные уравнения. Но есть и такие, кто, освоив простейшие математические операции, в затруднении, — что делать дальше?

Так давайте поделимся опытом, обсудим наши проблемы и трудности, познакомимся с возможностями современных МК, которые в умелых руках могут делать очень многое. Давайте станем друзьями между собой и все вместе — с МК — верным нашим помощником в наступающем электронном веке.

Вступительный взнос — письмо о любой вашей удаче в работе с МК. Прекрасно, если это будет программа какой-нибудь игры или просто понравившийся способ получения с помощью МК ответа в задаче. Может быть, вы сумели заставить МК ставить оценки за правильные и неправильные ответы на уроках?

Другими словами, пишите нам обо всем, связанном с МК, в том числе и просто о желании познакомиться с ним поближе. Любое заинтересованное письмо вместе с кратким рассказом о себе нам дорого. Не страшно, если соавторами ваших находок будут книги, родители, друзья. Ведь то, что вы уже нашли, кто-то наверняка еще ищет. Помогите им!

Не откладывайте на завтра письмо, которое можно отправить уже сегодня. Ждем известий от друзей по адресу: 193024, Ленинград, ул. Мытинская, 1/20, «Костер», Электронику.

Материалы самых интересных писем будут публиковаться.

МК: ПЕРВОЕ ДВЕНАДЦАТИЛЕТИЕ

Наша промышленность приступила к массовому выпуску МК в 1973 году. Сейчас в ее активе около 30 моделей. Среди них простейшие: БЗ-04, БЗ-09, БЗ-14М, БЗ-24Г, БЗ-25А, БЗ-26, БЗ-26А, СЗ-27, СЗ-33, БЗ-30, БЗ-39 и т. д., выполняющие арифметические и несложные алгебраические операции. Некоторые (МК-53, МК-60) дополнительно снабжены электронными часами, календарем, будильником, секундомером. Модель МК-40 оборудована цифропечатающим устройством.

Инженерные МК (первая модель БЗ-18А выпущена в 1975 году) предназначены в основном для достаточно сложных расчетов: тригонометрические функции, логарифмы, корни, степени... В их числе: БЗ-19М, БЗ-32, БЗ-35, БЗ-36, МК-51 и т. д.

Программируемые МК позволяют программировать решение достаточно сложных задач, то есть запоминают команды и выполняют их одну за другой. Аналогично работают и ЭВМ. К программируемым МК относятся модели: БЗ-21 (первая в этом классе освоенная промышленностью модель, разработка 1977 года), БЗ-34, МК-54 (модели с наибольшими на сегодня программно-вычислительными возмож-

ностями), МК-47 (имеет внешнюю память), МК-46 и МК-64 (с возможностью обмена информацией с внешними устройствами), МК-56 (настольный аналог МК-54).

ЕСЛИ МК ПОКА НЕТ...

То это не препятствие для нашего общения. Ведь главное в работе с МК не бездумное нажимание на клавиши, а выработка стратегии вычислений, определение последовательности действий — алгоритма, который позволит МК решить поставленную вами задачу.

Знание пути получения желаемого результата — 90% успеха. А МК для реализации продуманных заранее вычислений можно попросить у учителя, который с 1985/86 учебного года будет вести уроки основ информатики и вычислительной техники.

У ПРИЛАВКА МАГАЗИНА

Какому МК отдать предпочтение? Купить ли самый красивый, а может, лучше самый дорогой? Но знаток, наверно, выберет самый полезный — без лишних возможностей, но с максимумом необходимых.

Для бабушки-пенсионерки самым полезным окажется, видимо, простейший удобный в домашнем хозяйстве МК с арифметическими операциями, бухгалтер отдаст предпочтение МК, автоматически вычисляющему проценты, но без тригонометрии. Для вас же, у которых все впереди, а задачи очень разнообразны, от игр до уроков, лучшим будет программируемый МК. При этом самый дорогой из них — далеко не во всем самый лучший. Обратите внимание на МК-54 (питание от сети и батареи) и БЗ-34 (питание от сети и аккумулятора).

ПОДАРОК КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Конечно, наиболее желанным подарком может стать МК. Но и только что подаренный МК

сам сделает вам подарок. Какой? Для начала сообщит своему владельцу такое, что тот сам о себе знает далеко не всегда. Действительно, все ли вы можете назвать не число, год и месяц своего рождения, а день недели? С помощью МК сделать это совсем нетрудно. Впрочем, как нетрудно определить, на какой день недели выпадает и любая другая дата, например, в период с 1 марта 1900 года по 28 февраля 2100 года.

По одному из известных способов количество дней, прошедших с 28 февраля 1900 года, можно определить из следующего выражения:

$$X = [365,25C] + [30,6B] + A - 694066,$$

где C и B — числа, определяемые из таблицы, E — число, равное году выбранной даты, N — порядковый номер месяца выбранной даты, A — выбранная дата.

Например, для 19 января 1978 года $E=1978$, $N=1$, а число $A=19$.

Вспомогательные числа для расчета

N	C	B	N	C	B
1	$E-1$	14	7	E	8
2	$E-1$	15	8	E	9
3	E	4	9	E	10
4	E	5	10	E	11
5	E	6	11	E	12
6	E	7	12	E	13

Квадратные скобки в приведенном выражении обозначают, что от полученного в скобках выражения цифры после запятой необходимо отбросить, т. е. в дальнейших расчетах используется только целочисленная часть произведения.

Чтобы определить, на какой день недели приходится некоторая заранее установленная дата, необходимо:

найти для этой даты значение X ;

разделить полученное значение X на 7;

от полученного частного взять дробную часть и умножить на 7;

полученное произведение

округлить до ближайшего целого числа.

Полученным числом будут соответствовать дни: 0 — воскресенье, 1 — понедельник, 2 — вторник, ..., 6 — суббота.

КАК ПОБЕДИТЬ МК?

Сделать это трудно, но в редких случаях можно. Любители вычислений из ГДР нашли одну такую возможность. Вслед за ними вы можете доказать друзьям, что после некоторой тренировки научиться считать лучше МК наиболее выдающимся математикам, к числу которых, несомненно, принадлежите и вы, задача посильная.

Отдайте свой МК товарищу. Объясните, что без МК ему будет не обойтись, и после некоторого молчания известите его о своей готовности к состязанию с МК.

Ваш «диалог» с товарищем (товарищ молчит и считает на МК).

— Задумайте любое целое число не больше 10.

— 2.

— Умножьте его на π .

— 6,28...

— Результат разделите на 4.

— 1,57...

— Полученное частное умножьте на 1,27.

— 1,9949...

— К произведению прибавьте 4.

— 5,9949...

— Сумму умножьте на 3.

— 17,9847...

— Прибавьте 6.

— 23,9847...

— Назовите мне полученное число.

— 23,9847...

— Задуманное вами число — 2!

Можете рассчитывать на бурные аплодисменты, если ваш друг не читает журнал «Костер» и не составил «стенограмму» вашего выступления, из которой можно вывести уравнение для заданного числа x . С учетом приближенного равенства, незнание которого делает работу почти виртуозной, — $1,27\pi/4 \approx 1$ эта «стенограмма» будет следующей:

$$(x+4)3+6=y,$$

откуда

$$x=(y-18):3,$$

где Y — конечный результат. В нашем примере $Y=23,9847...$ округляется до целого числа и равен таким образом $Y=24$. Отсюда $X=2$.

ДЛЯ ПРОГРАММИРУЕМОГО МК

Если ваш МК программируется, то можете с ним сыграть в «Угадайку».

Предварительно запрограммированный МК после пуска при каждом следующем нажатии на клавишу С/П будет непредсказуемо высвечивать на индикаторе 0 или 1. Угадали цифру — очко в вашу пользу, не угадали — очко в пользу МК.

Программа не сложна и для БЗ-21, например, последовательность нажатия клавишей может быть следующей: Вкл, Р, РП, ху, ху, ..., ху (до появления на счетчике команд значения «—0»), Р, РР, I, С/П.

Обратите внимание, что, чем дольше вы играете, тем увереннее побеждает МК. Как вы думаете, почему бы это?

В ОЖИДАНИИ СЛЕДУЮЩЕЙ ВСТРЕЧИ

В литературе встречается задача о кошке, Земле и апельсине. Ее суть в следующем.

Апельсин диаметром 10 см туго обвязываем шнурком. Остаток шнурка отрезаем. Теперь вяжем между его концами еще отрезок шнурка длиной ровно 1 м. Удлиненный шнур расположим вокруг апельсина так, чтобы зазор между шнуром и апельсином всюду был одинаковым. Сколь велик зазор и пролезет ли в него кошка?

Повторим рассуждения, но уже для Земли вместо апельсина, с добавлением к канату, опоясывающему Землю, отрезка все в тот же один метр. Каким будет образовавшийся зазор и сможет ли в него пролезть кошка?

Надеюсь, что, полученное с помощью МК, достаточно удивительное решение доставит вам несколько приятных минут.

АВТОГРАФ ШАЛЯПИНА

Марина МОСКВИНА

РАССКАЗ

Рисунок Н. Куликовой

Бабушка жарила гренки. Макнет хлеб в яйцо — плюх на сковородку! Сковорода: «Ш-ш-ш!»

Рядом с бабушкой — буфет. На нем — под стеклом в картонной рамке — стоит фотография певца Шаляпина. Он там в роли царя Бориса Годунова. В левом углу карточки — наверху — черными чернилами написано: «Ф. Сидельниковой на память». И подпись: «Ф. Шаляпин. 1916 г.»

Неизвестно, как у нас дома очутилась эта фотография. Хотя моя бабушка в молодости работала у Шаляпина медсестрой. Он ее даже на велосипеде учил кататься!

— Бабуль! — Я села за стол и вытащила из миски самый поджаристый гренок. — Вот ты у Шаляпина медсестрой работала...

— Было дело, — кивнула бабушка.

— Как думаешь, какую нам спеть песню на смотре?

— Из тех, что пел Федор Иванович? — спрашивает бабушка.

— Ну — необязательно, — говорю. — Нам главное, чтоб солдатско-матросская. Коля Тарабукин речевку нашел, а с песней — никак! «Через две зимы» пятый «А» поет, «Шла Маруся» — пятый «В». А нам бы такую — чтоб никто!

Бабушка подумала и говорит:

— Знала я одну матросскую песню. Задушевная! Значит, дело было на корабле. Вспомню — нет? Слова там, вроде, такие:

«Он говорил ей: «Сюда смотрите, леди,
Где в облаках мелькает альбатрос.
Моя любовь к вам... нас приведет к победе,
Хоть вы знатны, а я — простой матрос...»

— Видишь, какая матросская?

— Ну, а дальше?

— Дальше припев:

«А море грозное
Ревело и стонало,
Ласкаясь, с грохотом катил за валом вал.
Как будто море чьей-то жертвы ожидало.
Стальной гигант кренился и стонал!»

— А?! — сказала бабушка. — Подходящая?

— Сила! — говорю. — Маршировать-то под нее можно?

— Да не ахти! — призналась бабушка. — Мотив у ней больно заунывный. Хотя... это ведь как спеть!

Она сняла с огня сковородку и... замаршировала по кухне.

— Ать-два — левой! Ать-два — ле... «Но на при-зы-ы-ыв влюблен-ного матро-оса ска-за-ла ле-ди: «Нет!», по-тупив в воду взор! За-би-лось серд-це в нем, как крылья аль-батроса, и бросил ле-ди он в бу-шу-ю-щий простор!!!»

Вот это была песня! Прямо потрясающая!

Только леди жалко. Я как представила валы — с нашу пятиэтажку, — сразу поняла, чего она всю дорогу стояла, потупив в воду взор. Ее просто-напросто укачало. Да и матроса явно укачало. Сто против одного, если б не свирепая болтанка, в жизни бы он на такое не решился.

В общем, на другой день слова «Моря грозного» стали известны всему нашему классу.

А через неделю мы выстроились парами на верхнем этаже. С лестницы шумел и напирал пятый «В». Из актового зала высыпали отмутившиеся «ашники».

И мы двинули вперед.

Нас поджидала комиссия — учителя и старшеклассники — по трое в каждом углу. В середине — главные военачальники: директор школы Сусанна Борисовна и какой-то неизвестный, видно, представитель роно.

— Товарищ председатель комиссии! — зарпортовал Тарабукин. — Пятый класс «Б» в количестве тридцати пяти человек к смотру строя и песни готов!

— Здравствуйте, учащиеся пятого «Б»! — Сусанна Борисовна улыбнулась и ласково посмотрела на Представителя.

Представитель поправил галстук и заложил руки за спину.

— Здрав-ствуй-те!!! — мы так гаркнули, как будто перед нами стояли по крайней мере Кутузов и Барклай-де-Толли.

— Нале-во! — сказала Сусанна Борисовна. — Шагом марш! Речевку начи-най!

— Лучше нашей школы... — взревел Тарабукин.

— Не было и нет! — ахнули мы хором.

— Готовы прожить в ней...

— До старости лет!

— Любое задание... — вскричал Тарабукин.

— Выполнить рады!

— Сочтем порученье...

— За честь!

— Если школа скажет: «НАДО!»...

— Мы ответим: «ЕСТЬ!»

Сусанна Борисовна опять улыбнулась и шепнула что-то на ухо Представителю. Тот кивнул и тоже заулыбался.

Из всех углов члены комиссии подняли оценки: сплошные десять баллов!

— Раз-два, левой! — скомандовала Сусанна Борисовна. — Левой! Левой! Песню запе-вай!

— «О-ни сто-я-а-ли, — грянули мы все вместе. — На ко-ра-бле у бо-орта! Он пе-ред ней стоял с про-тя-ну-той ру-кой! На ней бо-га-тый шелк! На нем бушлат поте-ортый! Он на не-е смотрел с на-деждой и мольбой!»

Сусанна Борисовна улыбаться перестала. Почувствовала, наверное, что песня будет невеселой. На этот раз она даже не взглянула на Представителя, зато он повел себя как-то странно. Сор-

вал с носа очки, сунул их в карман, потом опять надел и, стуча ногой в такт песни, воззрился на Сусанну Борисовну.

Когда мы дошли до места, где матрос выбрасывает леди в бушующий простор, Представитель кашлянул и говорит:

— Да-а! Вот так история!

Что он этим хотел сказать — не знаю. Но по тому, как «потупив взор», стояла Сусанна Борисовна, как переглядывались, перешептывались и прыскали по углам члены комиссии, — мы почувляли неладное и поддали жару!

— «А поутру, — загорланили мы что есть мочи, — когда восходит солнце, в прибрежном кабаке в углу матрос рыдал! ... И пил он жгучий ром в кругу друзей матросов! И страшным голосом он леди призывал!!!»

— Виноват, не расслышал... В каком кабаке? — спросил тут на весь зал Представитель роно.

— В прибрежном, — ответила ему Сусанна Борисовна. — А ну-ка, пятый «Б», спускайтесь и подождите меня у раздевалки!..

Короче, мне велели привести родителей. Родители у меня в командировке, поэтому «вести» надо было бабушку.

Когда я пришла домой, бабушка накинулась на меня с расспросами. Она так переживала за наш смотр! Просто язык не поворачивался рассказать все как есть.

— Бабуль, — говорю. — Понимаешь... Спели мы отлично!

— Поздравляю! — торжественно сказала бабушка. — А кто тебе такую песню присоветовал?! Я сказала:

— Ба, ты только не волнуйся! У нас завтра... собрание... И тебя... на него пригласили!

— Зачем? — бабушка сначала перепугалась, а потом подмигнула и погрозила пальцем. — Признавайся, — говорит. — Разболтала, что я у Шаляпина работала? Эх, вы, красные следопыты!.. Ну так и быть, приду!

...Бывает день, через который хочется перескочить, как через лужу. Потому что знаешь — ждут тебя там одни неприятности и больше ничего.

Таким было завтра.

С вечера я решила утром выложить бабушке все начистоту. Но когда проснулась — бабушка уже выудила из своего зеркального шкафа нарядный шерстяной сарафан, белую кофту в горошек, круглую зеленую гребенку и давай все это примерять!

Так начипурилась! Такая расхаживала по квартире веселая! Ну как ей скажешь? Как?! «Ладно, — думаю, — придет на собрание — все выяснится».

И вот наступил классный час. Собрался весь пятый «Б», Сусанна Борисовна, учитель пения Евгений Леопольдович и наша классная — Зоя Николаевна.

— Итак! — сказала Сусанна Борисовна и все замолчали. — Произошло ЧП. В классе была

распространена скверная песня, петь которую для пионеров — стыд!

— И позор! — добавила наша классная — Зоя Николаевна.

— А распространила ее... — Сусанна Борисовна вытянула руку в мою сторону, как будто меня тут кто-нибудь не знал, — Лена Шишкина!

Я встала.

— Где родители? — грозно спросила Сусанна Борисовна.

Я говорю:

— В командировке.

— А бабушка? — спрашивает Зоя Николаевна.

— Я тут, — слышалось из-за двери.

И явилась ОНА!

В каких-то несусветных башмаках со шнурками, на поясе — букет фиалок, а под мышкой — бархатная сумочка времен царя Гороха.

— Простите, ваше имя-отчество? — строго спросила Сусанна Борисовна.

— Фаина Петровна, — ответила бабушка. — Фамилия Паскина. Только это по мужу. Тогда-то я Сидельниковой была.

— Это когда же — ТОГДА? — хмуро произнесла Сусанна Борисовна.

— Ну тогда, когда я у Федора Иваныча работала!

— У какого еще Федора Иваныча? — спрашивает Зоя Николаевна.

— Как у какого? — говорит бабушка. — У Шаляпина.

— Вы?! Вы были знакомы с Шаляпиным??? — вскричал учитель пения Евгений Леопольдович.

— Ну конечно, — сказала бабушка и повернулась к нам. — Как раз перед Октябрьской революцией я устроилась работать няней в больницу Святого Павла. Это от Общины Лилового Креста, — как самой непонятливой, объяснила она Сусанне Борисовне.

— И там, в Общине, мне разрешили слушать лекции для медицинских сестер. За это я должна была бесплатно отработать на них два года. Сначала я лечила миллионершу Стахееву. Хотя она ничем не болела. Хандрила Стахеева, вот и все!

— Да, но какое это имеет отношение к делу? — Сусанна Борисовна постучала карандашом по столу, потому что наши радостно завозились.

— А вот какое, — отвечает бабушка. — Второй-то вызов был... к Шаляпину.

— Он что, заболел? — встревожился Евгений Леопольдович.

— Не он, а дети! — сказала бабушка. — Вместе с женой Федора Ивановича — Иолой Игнатьевной — мы дежурили у постели ребят. Вскорости больные поправились. А меня не отпускали. Да и я вижу — люди попались хорошие.

— Голубушка, Фаина Петровна! — Евгений Леопольдович вскочил и кинулся к бабушке. — Други мои! — обратился он к нам. — Вообразите! Эта женщина видела живого Шаляпина! Разго-

варивала с ним! Жила в его доме!.. Да вы знаете, какой это был... бас?!?!

— Это он на сцене «бас», — говорит бабушка. — А дома — нет. Дома другой. Простой. Любезный. Чтоб прикрикнуть на кого из домашних или там обругать — боже сохрани! А на чужих иногда раздражался. Помню какая-то барынька умолила Федора Ивановича послушать ее дочку. Та певицей стать решила. Нарядились обе, нарумянились... А я, значит, из-за занавески подглядываю. Стала эта дама петь. Шаляпин брови насупил и мерит шагами комнату. Когда ария-то кончилась, он вдруг обернулся и сказал: «Знаете, ваш голос ни к черту не годится!» — и вышел.

— Так прямо и сказал: «Ни к черту?» — не поверил Тарабукин.

— А ты как думал? — весело говорит бабушка. Наши рассмеялись.

— А мы бы все-таки, — вмешалась наконец Сусанна Борисовна, — хотели поговорить о песне! Которую пятый класс «Б» исполнил на смотре.

— Про море грозное? — радостно спрашивает бабушка.

— Именно, — подтвердила Сусанна Борисовна.

— Этой песне Леночку научила я! — гордо сообщила бабушка. — Мы ее давно еще певали.

— О Шаляпине, Фаина Петровна, о Шаляпине! — воскликнул Евгений Леопольдович.

— Потом они всей семьей во Владимирскую губернию поехали, — говорит бабушка. — Федор Иваныч и меня с собой звал, да мне пора было в Общину возвращаться.

— А как он вас звал? — вдруг спрашивает Зоя Николаевна.

— Так и звал: «Сестричкой». На прощанье мне и говорит: «Зря вы уходите, сестричка! Оставались бы лучше с нами...»

Бабушка вздохнула, вынула из сумочки фотографию и протянула ее Евгению Леопольдовичу.

— ...Автограф Шаляпина! — чуть ли не шепотом проговорил Евгений Леопольдович. — Взгляните!.. Это же он сам... Своей рукой!..

Фотография пошла по партам. Каждый, к кому она попадала, вслух читал: «Ф. Сидельниковой Ф. Шаляпин».

Тарабукин потрогал подпись пальцем и сказал: — Ого!

— Неужели настоящий? — Сусанна Борисовна удивленно повертела карточку в руках и посмотрела на свет, видно проверила, есть ли на ней водяные знаки.

А Евгений Леопольдович так разволновался, что заглянул к бабушке в сумочку и спросил:

— А еще что-нибудь есть?

— Есть! — сказала бабушка и вытащила пластинку. — Только она старая, на семьдесят восемь...

Евгений Леопольдович включил проигрыватель, осторожно взял у бабушки пластинку, поставил, опустил иглу, и в классе сквозь потрескивание и шорох — раздался голос Шаляпина.

КОГДА НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

— Читатели «Костра» знают Вас как знаменитого артиста. Правда ли, что несколько лет назад врачи считали вас безнадежно больным человеком?

— К сожалению, правда. В юности я хотел стать воздушным акробатом. Но случилась беда — упал с большой высоты и сломал позвоночник. Что это означает? Полная неподвижность на долгие годы! Или — в лучшем случае — инвалидная коляска!

— И как же Вы смогли вернуться в цирк?

— Я не верил, никому не верил, даже самым лучшим врачам, что мое положение безнадежно. Составил специальный комплекс упражнений. И прямо в больнице, где я пробыл два года и семь месяцев, каждый день тренировался лежа на койке. И произошло, нет, не чудо, а то, что должно было произойти — нерв, ущемленный позвоночником, постепенно пробуждался, бесчувственные мышцы ног стали оживать. Но о цирке после больницы, конечно, еще не могло быть и речи. Речь шла только об одном: сумею ли выдержать свои тренировки. Выдержал. И за годы борьбы с недугом я настолько окреп, настолько закалил свою волю и тело, что мне стали покоряться огромные веса. И тогда я сделал первый «шаг» к возвращению. Помню, директор Каунасского дома

У нас в гостях
один из сильнейших артистов
цирка —
Валентин Иванович ДИКУЛЬ

культуры профсоюзов был искренне удивлен, когда к нему приехал парень на инвалидной коляске и предложил организовать детскую цирковую студию. Первая моя попытка уговорить директора оказалась безуспешной. Но в конце концов он все-таки сдался. А потом о нашей студии заговорили. У нас была интересная программа и дружный коллектив. Сам я тоже выступал на арене. Сперва работал на коляске, а когда она стала не нужна, и я сказал ей «прощай», я вышел на арену на своих ногах. Согласитесь, это была победа. За первой победой последовали другие. На всесоюзном фестивале народных цирков наша студия

заняла второе место, а сам я за исполнение акробатического номера получил диплом лауреата. Ну, а то, что было дальше, пожалуй, неинтересно. Я пришел в настоящий профессиональный цирк и вот — работаю.

— Когда видишь в цирке, как Вы играете гири, жонглируете огромными штангами, почему-то думаешь, что они не настоящие.

— Поэтому-то я и предлагаю любому из зрителей проверить, нет ли тут подвоха, убедиться, что гири и штанги настоящие, а не бутафорские. И приходят, проверяют.

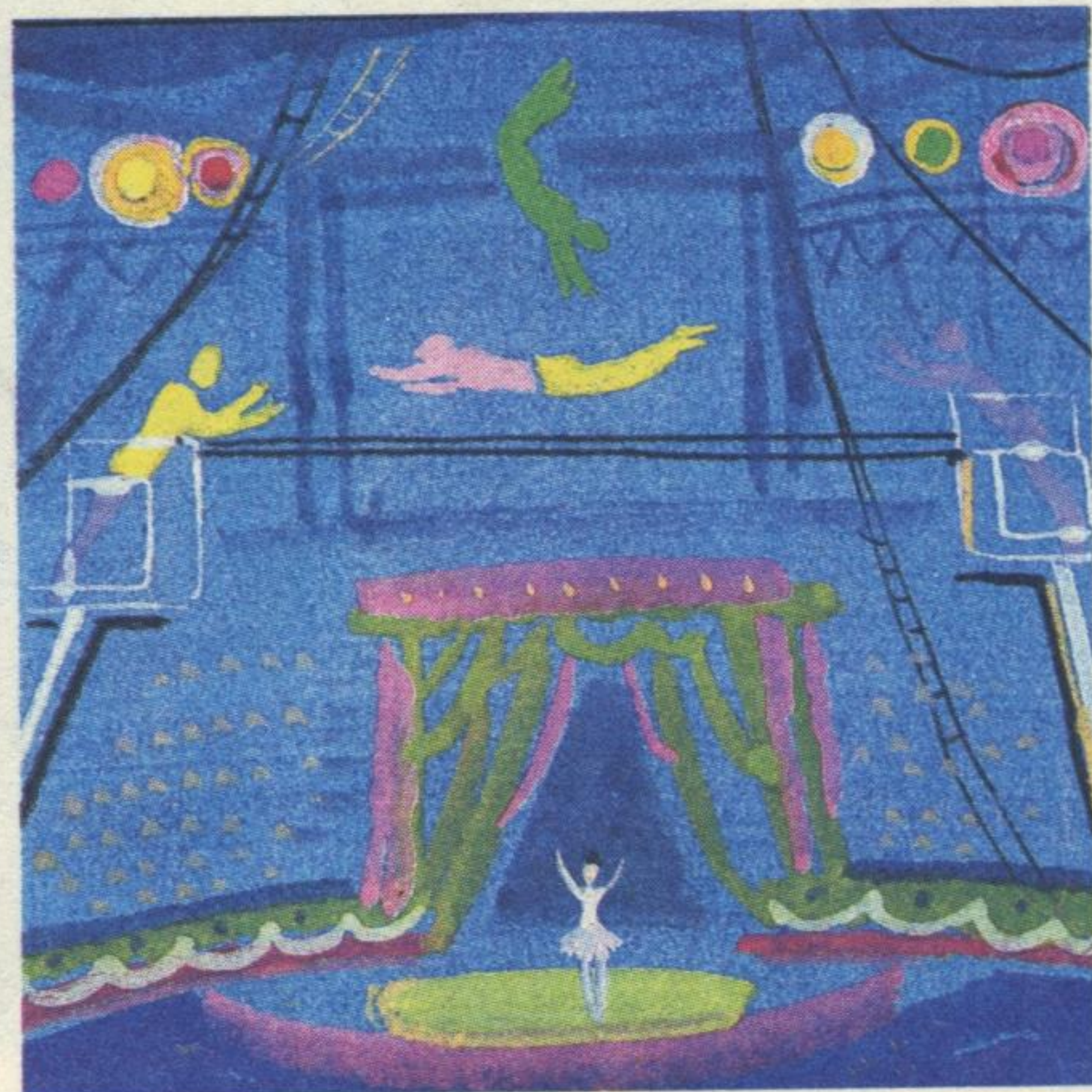
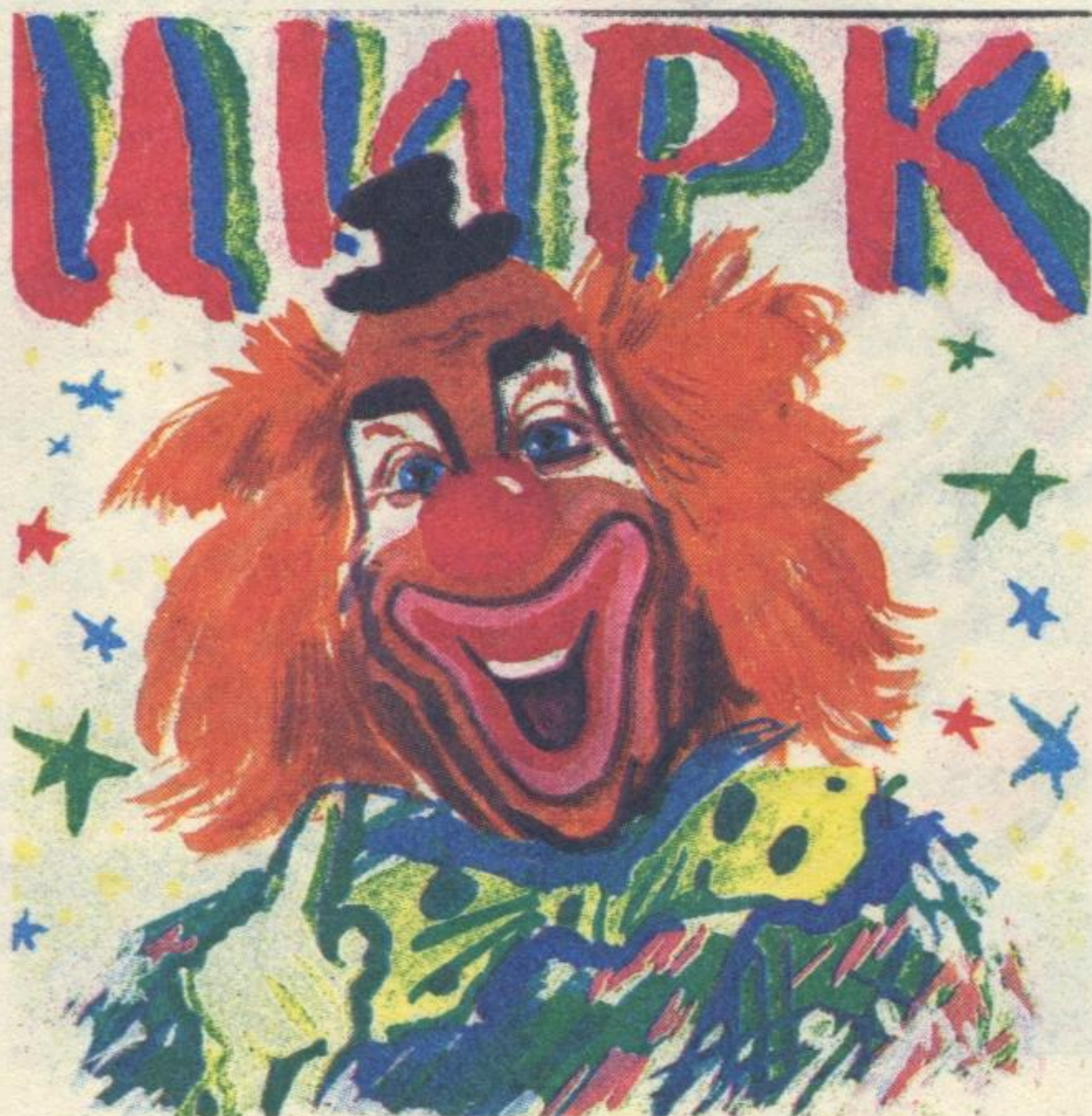
— Можно сказать, что своими рекордными трюками Вы демонстрируете зрителям безграничные возможности человека, который изо дня в день упорно тренируется!

— В этом смысл всех моих выступлений: хочешь стать сильным, — пожалуйста, все зависит от тебя самого, только не ленись...

— Валентин Иванович, мы пригласили Вас в гости по просьбе многих читателей журнала. А сами Вы получаете письма от ребят?

— Получаю и очень много, счет уже давно идет на тысячи. И стараюсь ответить каждому адресату, но, к сожалению, делаю это не всегда своевременно, ведь в сутках только двадцать четыре часа.

Беседу вел Б. РОВДА

ДЕЛО ЧЕСТИ

— «Народная трибуна!» Свежий номер «Народной трибуны!» Покупайте «Народную трибуну»!

По тротуару авениды Независимости, лавируя в потоке пешеходов и беспрестанно крича, носится черноглазый, коротко стриженный мальчуган. В руках держит кипу газет. Это Марсель Мансера Ортега, житель Каракаса, столицы Венесуэлы. Ему тринадцать лет, он пионер. Распространять газету венесуэльских коммунистов «Народная трибуна» — пионерское поручение Марселя.

От него старается не отстать другой мальчуган. Чуть меньше ростом. С мегафоном на груди. Это Виктор Леви, тоже пионер, друг Марселя.

Когда они оказываются в шумном квартале авениды, Виктор вскидывает к губам мегафон, и звонкий протяжный голос перекрывает гудки и шелест несущихся мимо автомобилей.

— «Народная трибуна!» «Народная трибуна!» «Народная трибуна»!..

— Что там сегодня, малыш? — Старик-лавочник, продавец овощей, ковыляет к Марселю. Он всегда покупает у них газету и задает этот вопрос.

— «Рассказы делегатов о всемирном Фестивале молодежи в Москве!» — говорит Марсель. И, мгновение помолчав, добавляет: — Очень интересные.

— Значит, они уже вернулись? — улыбается старик.

— Да, уже приехали! — отвечают мальчишки и бегут дальше. А старик-лавочник, присев на скамейку возле лотков с овощами, щурится, разглядывая газету. Читать он не умеет и терпеливо ожидает, пока не подойдет кто-нибудь из знакомых. Тогда он скажет: «Смотри, какие интересные новости!» — и покажет рукой на газетный лист. И если подошедший заинтересуется и прочтает вслух то, что напечатано на пахнущем газетной краской листе, старик будет доволен. Правда, некоторые читают про себя, а не вслух. И тогда ему приходится все начинать сначала.

Но Марсель и Виктор ничего этого не видят. Они уже далеко, в самой гуще уличной толпы. «Народная трибуна»!.. Свежий номер «Народной трибуны»! — несется то глуховатый и мелодичный, то звонкий и протяжный, усиленный мегафоном голос над головами прохожих.

Марсель и Виктор живут в районе Лас Мерседос. Путь от Лас Мерседос до авениды Независимости неблизкий. Но раз в неделю их непременно можно встретить на авениде. Сначала они, как и многие другие пионеры Каракаса, приходят в Дом компартии Венесуэлы «Кантаклара», где получают газеты, а повезет, и мегафон впридачу, а потом, будто ручейки, растекаются по городу. Каждый на свое рабочее место.

Работают ребята бесплатно. Хотя рядом их сверстники за 10—15 боливаров в день распродают буржуазные газеты. Иногда посмеиваются над пионерами: чудно! Часами напролет толкаться на шумной улице под палящим солнцем — ради чего? И не понять им, что пионеры — надежные и верные друзья коммунистов. А разве вправе требовать от друзей плату за помощь?!

Впрочем, эти насмешки их мало волнуют. Куда опаснее попасть на глаза какому-нибудь ретивому полицейскому. Может отобрать всю кипу. А в кипе 50—70 газет и каждая стоит 1 боливар 50 сантимов... Но еще хуже напороться на скаутов. Эти не только отнимут газеты и выручку, но еще и бока наломают. Не хотят богатеи и их отпрыски, чтобы «Народную трибуну» читали простые люди.

...Им осталось продать не больше дюжины газет, когда у перекрестка Виктор вдруг остановился и сделал Марселью знак рукой: навстречу шли трое подростков. Скауты! А с тыла заходили еще двое. Да-а, крепко взялись за них сегодня скауты, если устроили настоящую облаву...

Марсель растерялся и поначалу не мог сообразить, что предпринять.

Скауты тем временем взяли Виктора и Марсея в кольцо.

— Ну, о чем пишет красная газетка? — спросил, ухмыляясь, вожак скаутов — длинный парень с полоской усов под носом.

— О фестивале в Москве! — дерзко ответил Марсель. Он справился с растерянностью и решил не отдавать газеты, даже если его станут бить.

— О фестивале... так-так... — Длинный снова ухмыльнулся и подмигнул своим дружкам. — А это что у тебя? — и проворно сорвал с футболки Марсея значок.

Марсель чуть не задохнулся от ярости. Значком этим он дорожил как ничем другим. Фестивальный значок! А привез его Хулио, брат вожатой Лауры, что занимается с пионерами Лас Мерседос. Хулио был одним из делегатов Венесуэлы на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов. Он рассказывал о столице фестиваля на встрече с пионерами Лас Мерседос. Пятерым мальчишкам Хулио подарил по фестивальному значку. Марсель оказался в пятерке счастливых.

— Отдай значок! — Марсель сжал кулаки.

— А ты брось свои газетки, — не убирая ухмылочку с лица, процедил длинный.

Марсель напрягся как пружина, готовый броситься на обидчика, но Виктор крикнул: «За мной!» И, оттолкнув скаутов, рванулся в поток автомашин, хотя светофор на перекрестке загорелся красным.

Марсель машинально последовал за ним, едва успев половчее перехватить газеты. И только оказавшись на противоположной стороне авеню, опомнился. Газеты они спасли, но подарок Хулио теперь у скаутов. Вон они грозят кулаками...

— Не расстраивайся, Марсель, — успокаивает Виктор. — Хулио говорил, что в Москве у него теперь много друзей. Если он их попросит, у нас будет много таких значков.

Пока Марсель не заглушит боль обиды, Виктор командует их двойкой. Иначе нельзя. Газеты должны быть распроданы, как бы ни было горько на душе. Это — дело чести.

В. РЫБИН

Рисунок О. Филипенко

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ДОРОГА В ШКОЛУ

Привычной дорогой я в школу шагаю,
и, кажется, даже не замечаю,
как время летит все вперед и вперед,
как вместе со мною мой город растет.
Меняют свой облик жилые кварталы.
Какая прекрасная улица стала!
Была первоклашкой когда-то, малышкой
по этой дороге бежала вприпрыжку.
Но вот я взрослею, свой шаг замедляю,
по-новому, кажется, жить начинаю.

Гульнара Нургамбетова,
6 класс,
Куйбышев

ЮБИЛЕЙ БАБУШКИ

У бабушки сегодня юбилей,
Пришли поздравить дети, правнуки и внуки.
Спасибо ей сказать за то, что столько трудных дней
Не знали праздности ее простые руки.

Что подарить ей, долго думала-гадала,
Конфеты, куклы, книги — все перебирала,
Решила подарить букет цветов
И много теплых слов.
Мне хочется большой букет собрать
За прожитые 85!

Наташа Одобреева,
5 класс,
Череповец

СЛОН

В зоопарке — серый слон.
Отчего печален он?
С грустью на людей глядит,
Грустно хоботом трубит!
Вспоминает слон леса,
Голубые небеса,
Помнит своего ребенка
Серого слоненка.
У слона тяжелый сон,
Оттого печален он.

Лена Болдина,
7 класс,
Баку

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛУСАВАН

В. ВАРТАН

РАССКАЗ

Рисунок В. Топкова

В конце августа Маро решила съездить с Арминэ в Ереван — купить ей обновки.

Накануне, в четверг, Маро зашла к соседям попросить их присмотреть в ее отсутствие за своими младшими детьми — Наирой и Юриком.

— Отчего же, конечно, присмотрим, — сказала тетушка Нвард. — Можешь спокойно отправляться в Ереван — вовремя накормим их, вовремя уложим спать. Мы же соседи. — И она улыбнулась.

— А ты надолго в Ереван? — спросила Галя, невестка тетушки Нвард, которая сидела на тахте и кормила маленького сынишку. Ее золотистые волосы были стянуты на затылке тугим узлом.

— На день.

— Мама, — обратилась Галя к свекрови, — а что, если мы попросим Маро отправить Колю из Еревана в Краснодар? Она купит ему билет, посадит в самолет, потом отобьет деду телеграмму и тот его встретит в Краснодаре? — Она говорила по-армянски хоть и с сильным русским акцентом, но бегло, без всяких затруднений.

Маро взглянула на Колю, который целый месяц гостил у них, — мальчик почему-то сидел с удрученным видом.

— Вай, как мы об этом не подумали! — воскликнула тетушка Нвард. — Тогда Хорену не надо будет отпрашиваться у начальства в такую горячую пору. Маро-джан, поможешь нам отправить мальчика домой? Ему ведь скоро в школу...

— Конечно, помогу, — ответила Маро. — Пусть едет с нами. Заодно посмотрит и Ереван. — Она взглянула на мальчика: тот по-прежнему сидел с понурым видом. — Не хочется уезжать от тетки? — спросила она по-русски.

Мальчик ничего не ответил, еще ниже склонил голову.

На следующий день Маро вместе с Арминэ и Колей отправилась на рейсовом автобусе в Ереван. Всю дорогу мальчик молчал.

В Ереване Маро первым делом сдала в камеру хранения автовокзала свой чемодан и Колин рюкзак, потом все трое отправились налегке в город.

Нагруженные покупками, они вышли из универмага и пошли вдоль улицы.

Солнце, будто раскаленный оранжевый шар, медленно катилось к горизонту. Вдали, над крышами, в зыбком мареве виднелась белоснежная шапка Арарата.

— Скоро будет вечер, — сказала Маро. — Надо где-нибудь переночевать. Завтра утром мы с тобой, — обратилась она к дочери, — проводим Колю в Краснодар, а вечером отправимся назад. Постойте — здесь где-то есть большая новая гостиница.

— Сестра, — остановила Маро проходившую мимо женщину в пестром платье с короткими рукавами, — где-то здесь поблизости есть гостиница, вы не знаете, где?

— Вы, верно, имеете в виду «Ани»? Вверх по улице — сразу увидите.

Действительно, шагов через сто они увидели красивое здание новой гостиницы.

Толкнув тяжелые стеклянные двери, вошли в вестибюль. В глубине, в кожаных креслах, вокруг низких дубовых столиков сидели хорошо одетые люди и вполголоса беседовали.

— Вам что? — спросил швейцар.

— Мы... мы хотели бы заночевать... — ответила Маро.

Швейцар показал на стойку, за которой сидела смазливая брюнетка.

— Девушка, — обратилась Маро к ней, — нам нужна комната на одну ночь...

Брюнетка удивленно вскинула свои брови и молча показала карандашом на табличку «Свободных мест нет».

— Всего на одну ночь, — робко попросила Маро.

Никогда раньше Арминэ не слышала, чтобы ее мама говорила с кем-нибудь заискивающим тоном. Ей стало не по себе: она отвернулась.

— Не просите — мест нет, — процедила сквозь зубы администратор. — У нас гостиница «Интурист» — понимаете?

— А тут, в этих креслах, — можно отдохнуть?

Администратор воздела свои миндалевидные глаза кверху: ну и деревня! Углы губ у нее презрительно скривились.

Маро побрела к квадратной гранитной колонне, возле которой стояли низкий дубовый столик и четыре глубоких кресла.

— У меня голова раскалывается от боли... — проговорила она, опустившись в кресло. Арминэ с тревогой взглянула на нее: лицо у матери посерело, глаза ввалились. С тех пор, как погиб в автомобильной катастрофе папа, маму часто стали мучить сильные приступы головной боли. В такие дни она обычно оборачивала голову влажным полотенцем и ложилась в темной комнате.

— Немного передохнем, потом отправимся на автовокзал, — мама закрыла глаза и в изнеможении откинулась на спинку кресла.

Коля сторбился в углу глубокого кресла и безучастными глазами разглядывал людей в вестибюле. Арминэ села лицом к администраторше, с неприязнью уставилась на нее. Та достала из сумочки зеркало и принялась разглядывать свои блестящие, похожие на черных пиявок, брови.

К стойке подошел толстый усатый мужчина с чемоданом. Он поставил чемодан у ног, лег грудью на стойку и, вытянув короткую шею, с видом

сообщника что-то вполголоса сказал администратору. Та отрицательно покачала головой. Тогда толстяк открыл свой туго набитый чемодан, достал оттуда большую красивую коробку конфет и, перегнувшись через стойку, положил перед ней. Тут Арминэ подошла к толстяку и тихо встала за его спиной. Администратор прѳворно схватила коробку и сунула под стол.

— Паспорт,— коротко бросила она толстяку. Толстяк быстро заполнил бланк.

— Спасибо, девушка. Дай вам бог долгой жизни,— обрадованно сказал он и, подхватив свой чемодан, пошел к лифту.

Подошли две разодетые иностранки, что-то залопотали на своем языке. Лицо администратора мгновенно преобразилось, расцвело. Она угодливо подалась вперед, заулыбалась.

— *Que désirez-vous, madame?*¹ — медовым голосом произнесла она.

Арминэ отошла, снова села в кресло. Ее мама по-прежнему сидела, откинув голову на спинку кресла и прикрыв веки. Лицо измученное, бледное.

— Мам, а мам,— девочка наклонилась, тронула мать за руку.— Голова не прошла?

— Нет...

Арминэ продолжала смотреть на мать с тревогой и все возрастающем беспокойством.

Вдруг она вскочила и быстро подошла к швейцару:

— Где у вас директор? Мне нужно срочно к директору!

В это время открылись двери лифта, и оттуда вышел плотный мужчина среднего роста в сером костюме и лиловом галстуке.

— Вот директор! — показал на него швейцар.

Арминэ бросилась к директору. Прижав к груди худые загорелые руки, она возбужденно заговорила:

— Пожалуйста, дайте мне и моей маме номер! Очень прошу... У моей мамы сильно болит голова, и ей негде даже прилечь...

Директор с секунду сочувственно смотрел на Арминэ, потом, мягко улынувшись, сказал:

— Но места в гостинице распределяю не я, а вот эта тетя,— он показал на администратора.

— Нет, она нас не устроит,— грустно покачала головой Арминэ.

— Почему?

— А потому, что она устраивает только тех, у кого есть красивые коробки с конфетами. Я видела, как один дядька подарил ей конфеты, и она дала ему номер в гостинице.

¹ «Что вам угодно, мадам?» (франц.)

Лицо директора побагровело, он решительными шагами направился к стойке администратора, бросив через плечо Арминэ:

— Пошли со мной.

— Вы почему не устроили мальчика с его больной матерью? — грозно спросил он администратора, которая побледнела от страха. — Я вам сто раз говорил: если в гостинице есть пустые номера, сдавайте их.

— Хорошо, товарищ Паронян, хорошо, — пролепетала администратор. — Сейчас я их устрою...

Номер им дали на десятом этаже — светлый, просторный, с двумя кроватями и диваном. Арминэ подбежала к окну.

— Вай, смотрите, смотрите, — какая высокая гора! — воскликнула она.

— Где? — спросил Коля равнодушным голосом. Он поднялся с дивана, подошел к Арминэ и стал рядом.

— Это гора Арарат, — сказала Маро, подойдя к окну.

Огненное солнце, будто зацепившись за снежную вершину Арарата, не торопилось закатиться.

— Вот что, дети, — спохватилась вдруг Маро, — вы умойтесь, а я схожу в буфет и что-нибудь куплю поесть.

Маро вышла. Скоро она вернулась с тремя баночками сметаны, булочками и маслом. Все это она поставила на стол.

Вдруг Коля воскликнул:

— Ой, я совсем забыл! Мама ведь мне на дорогу напекла вкусных пирожков с мясом! — И он, вскочив с места, кинулся к своей дорожной сумке. Коля выложил из сумки на стол с десяток румяных пирожков.

Маро и Арминэ, перестав жевать, удивленно уставились на мальчика: «Мама? Какая мама?»

— Кто, говоришь, приготовил тебе на дорогу эти пирожки? — спросила Арминэ.

— Мама, — ответил Коля, откусив от пирожка. И вдруг, будто спохватившись, смутился, застыл с набитым ртом.

— А разве твоя мама не в Краснодаре? — спросила его Маро.

Коля, судорожно проглотив кусок, потупился.

— Так кто же тебе на дорогу дал эти пирожки? — продолжала расспрашивать мальчика Маро.

— Тетя Галя...

— А почему ты сказал: «мама»?

Коля опустил голову: — А потому... потому... — голос у мальчика дрогнул. — Потому что тетя Галя... и есть моя мама...

Мальчик уронил голову на руку, все еще сжимавшую пирожок, заплакал.

— Ну и ну! — воскликнула Арминэ. Она посмотрела на мать.

Маро снова обратилась к плачущему мальчику:

— Тогда почему ты зовешь свою маму по имени? И почему она сказала всем, что ты ее племянник?

Коля продолжал горько плакать. Маро поднялась с места, подошла к мальчику сзади, положила ему на плечи руки.

— Успокойся, Коля-джан, перестань плакать. —

Она погладила его по голове. — Пойди умой лицо и доедай свой ужин.

Мальчик, утирая слезы, пошел в ванную мыться.

Когда Коля вернулся на свое место, Маро спросила его:

— Почему Галя скрывает ото всех, что она твоя мама?

— Не знаю... Когда я приехал к ней, она первым делом предупредила меня: «Смотри — никому не говори, что я твоя мама, особенно — бабушке Нвард. Если она узнает, что ты мой сын, она очень рассердится на дядю Хорена за то, что он женился на женщине с ребенком. Зови меня тетей Галей».

— А с кем ты жил в Краснодаре? — продолжала допытываться Маро.

— Я жил с дедушкой и бабушкой — маминими родителями. Бабушка в прошлом году умерла... Теперь остались мы с дедом одни...

Маро жалостливо поглядела на мальчика, задумалась.

— А ты хотел бы остаться с мамой? — снова заговорила Маро.

— Очень, очень!.. — горячо сказал Коля.

Несколько минут прошло в молчании.

— Ни в какой Краснодар ты завтра не поедешь, — взволнованно заговорила наконец Маро. — Завтра ты вместе со мной и Арминэ вернешься в Лусаван к своей маме. Вай, где это видано, чтобы при живой матери ребенок рос сиротой!

Колино лицо расцвело от радости. А Арминэ бросилась на шею матери.

— Какая ты у меня хорошая! — воскликнула она.

— А как же бабушка Нвард?.. — вдруг вспомнил Коля и лицо его снова омрачилось.

— А что бабушка Нвард? — рассмеялась Маро. — Она ведь тоже мать... Поймет...

Было уже темно, когда на следующий день Маро вместе с Арминэ и Колей вернулись на рейсовом автобусе в Лусаван. Полная яркая луна светила в ночном небе. Было тепло.

Маленькие Наира и Юрик уже спали в своих постелях, когда Маро, открыв своим ключом дверь, вошла в дом.

Услышав голос матери, Наира и Юрик проснулись, вскочили с кроватей и бросились ей на шею. Маро расцеловала их. Потом на скорую руку собрала на стол и усадила за ужин Арминэ и Колю.

— Вы тут поужинайте без меня, — обратилась она к ним. — Я на полчаса отлучусь — мне надо кое с кем поговорить.

Маро вышла во двор. У соседей еще горел свет, окна веранды были широко запахнуты. Двор был залит лунным светом.

— Тетушка Нвард! — крикнула она, подойдя близко к ограде.

Дверь открылась, и на крыльцо вышла тетюшка Нвард.

— Это ты, Маро-джан? Уже вернулась из Еревана? Давно?

— Полчаса назад. Тетушка Нвард, подойди-ка сюда поближе. У меня к тебе есть разговор.

— Говори, Маро-джан, я тебя слушаю,— сказала старуха, спустившись с крыльца и став по ту сторону ограды.

Маро с минуту молчала, словно собиралась с мыслями. Луна освещала властное морщинистое лицо старухи, удивленно глядевшей через ограду на соседку, которая пожелала в такой поздний час побеседовать с ней.

— Тетушка Нвард, скажи: у тебя есть сердце? — спросила наконец Маро.

— Странные вещи ты спрашиваешь, Маро-джан,— конечно, есть.

— А оно у тебя не каменное?

— Вай, что это ты говоришь, Маро-джан! Конечно, у меня сердце не каменное,— ответила старуха и с изумлением уставилась на соседку, однако невольно положила себе на грудь руку, будто желая еще раз убедиться, что сердце у нее не каменное — бьется.

— А если сердце не каменное, как ты можешь позволить, чтобы Коля при живой матери рос сиротой?

— Коля? Рос сиротой?

— Да, Коля. Ведь Галя-то ему не тетка, а родная мать...

— Вай, что ты говоришь, Маро! Разве Коля ей не племянник?

— Нет. Коля — ее сын от первого брака.

— Почему же она от меня скрывает, что Коля ее сын?

— А это уже надо тебя спросить,— сказала Маро.— Наверное; боится тебя.

— Меня? Боится? Да что я, зверь, чтобы меня боялись люди? — Старуха возмущенно повернулась к своему дому и крикнула:— Галя! Галя! Выйди-ка во двор!

Минуты через две Галя спустилась во двор.

— А, Маро! — воскликнула она.— Уже вернулась? Ну как, отправила?..

— Галя, скажи мне,— прервала невестку тетушка Нвард,— почему ты скрываешь от всех, что Коля твой сын от первого брака?

Даже при лунном свете Маро заметила, как побледнела Галя.

— Потому что... потому что... — начала она и от смущения запнулась, будто подыскивая забытые армянские слова.— Когда... когда мы с Хореном ... собирались пожениться, он мне сказал: «Надо,

чтобы мать не знала, что у тебя есть ребенок от первого мужа».

— Это Хорен так сказал? — Тетушка Нвард насупила свои густые седеющие брови, поджала тонкие губы.

— Да...

Галя расплакалась, снова опустила голову. Длинные пряди волос закрыли ей лицо.

— Эй, Хорен! — зычно крикнула тетушка Нвард своим басистым голосом. Тот высунулся из окна.— Выйди-ка во двор, у меня к тебе есть разговор!

Спустя несколько минут Хорен спустился во двор.

— В чем дело? Что случилось? — он удивленно посмотрел на мать.

— Почему вы с Галей скрываете, что Коля ее сын?

Хорен вспыхнул, но, быстро овладев собой, ответил:

— А помнишь, как ты много лет назад сказала мне: «Юноша должен брать в жены молодую девушку. Если ты женишься на разведенной женщине, да еще с ребенком, лучше не приводи ее ко мне в дом — я такого позора перед людьми не вынесу».

С минуту старуха растерянно молчала. Однако в следующую секунду она вдруг напустилась на сына: — Мало ли, что я наговорила тебе когда-то! Это вовсе не значит, что у меня нет сердца! Галя-джан,— обратилась тетушка Нвард к невестке,— завтра же Хорен отправится в Краснодар и привезет назад Колю. Не плачь...

— Хорену не надо завтра ехать за Галиным сыном,— спокойно сказала молчавшая дотеле Маро.— Я привезла мальчика назад...

— Как?! — радостно воскликнула Галя.— Разве ты не отправила Колю в Краснодар?

— А зачем? — ответила Маро.— Ребенок должен жить возле своей матери...

— Коля! — громко позвала она мальчика.

Через минуту Галин сын вышел на крыльцо.

— Коля-джан, иди сюда,— позвала его тетушка Нвард.— Иди, иди сюда. Не бойся — я не зверь, и у меня не каменное сердце.

Мальчик ни слова не понял — старуха говорила с ним по-армянски,— но по ее ласковому тону и выражению лица почувствовал, что все его горести уже позади.

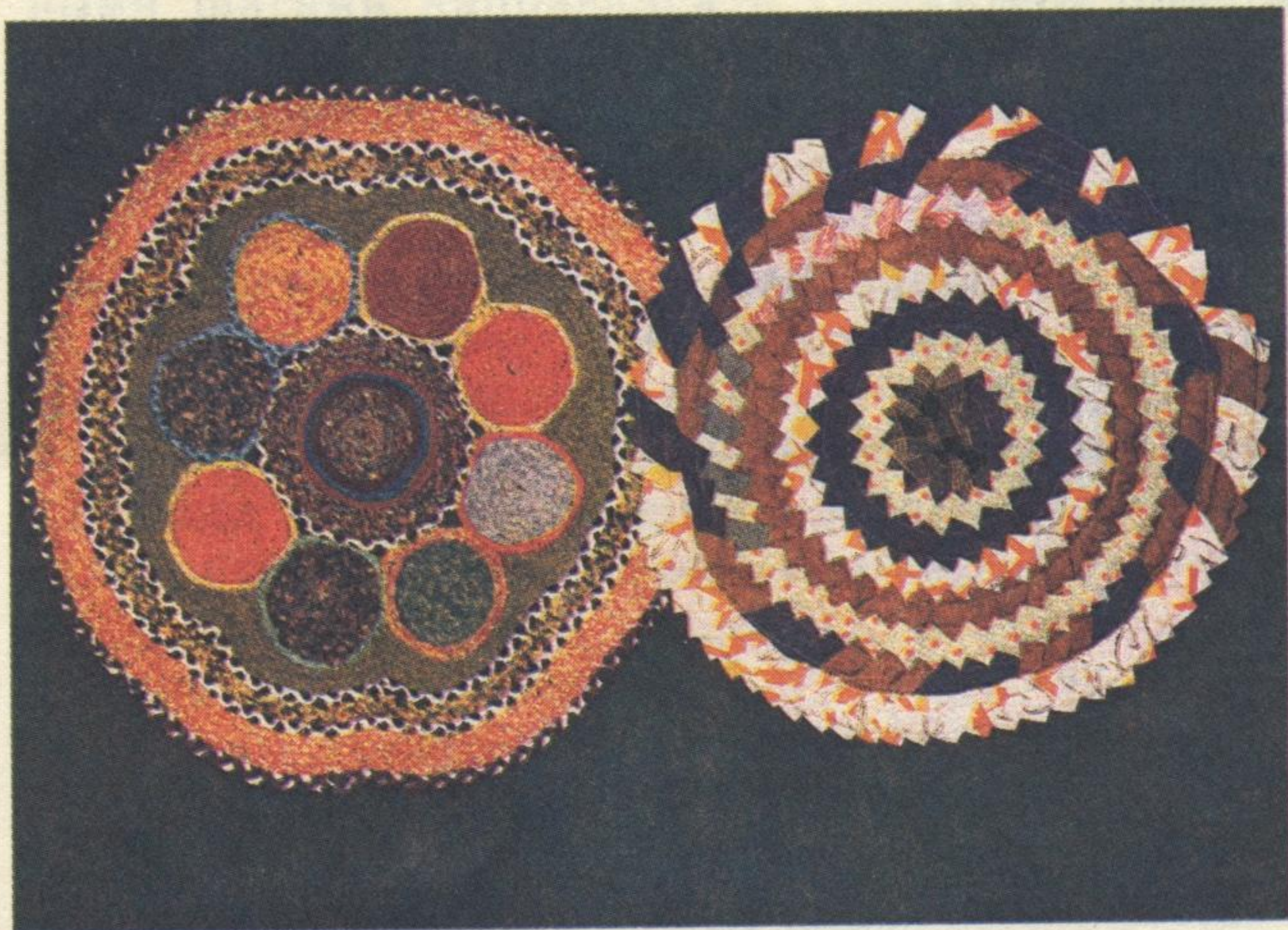
ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ ИМЕНА!

Какому русскому имени соответствуют эти имена, на каком они языке!

Жан, Джон, Хуан, Ион, Иоганн, Жоан, Джиованни.

ЗА СЕМЬЮ
ПЕЧАТЯМИ

РАДУГА НА ПОЛУ

М. СОРОКИНА

На самом краю Ленинградской области, в Подпорожском лесном районе, вышли мы к небольшой деревне. Первым стоял добротный срубленный дом — толстые бревна аккуратно пригнаны друг к другу, яркими красками играли резные наличники.

Мы, три человека, экспедиция Русского музея, искали предметы народного быта — старинную глиняную посуду, вышивки, расписные прялки... — все, что украшало в прежние времена крестьянскую избу, и что теперь, как дорогие для нашей памяти вещи, можно увидеть на выставках музея.

Молодая женщина, хозяйка дома, пригласила нас отдохнуть с дороги. Мы прошли через сени, распахнулась дверь в комнату — и с изумлением остановились у порога. На пол было боязно ступить. Он был застелен необыкновенного цвета половиками — светло-зелеными, искрящимися. Интересно, где мастерица взяла этот чудный узор?

Мы стащили с ног сапоги, оставили их в сенях. Приятно пройтись по половикам без обуви, по-

чувствовать их упругую шероховатую поверхность.

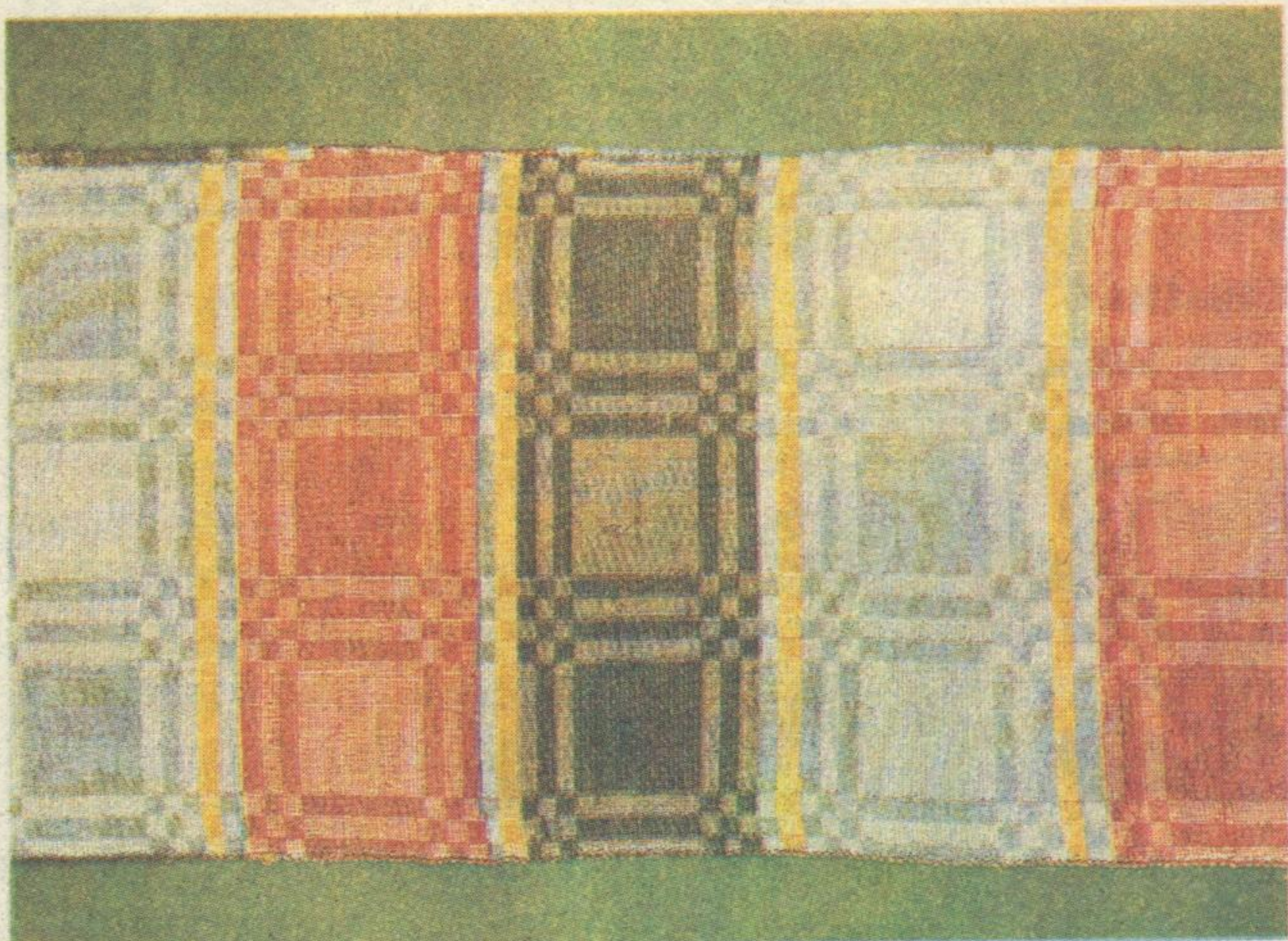
Половики создавали торжественность в доме, всюду царила чистота.

Мы пригляделись к половикам и заметили, что сотканы они из клетчатой ткани, а переливы цвета давала мелко-серая клетка на зеленом фоне.

Спросили хозяйку, Пелагею Тихоновну, откуда у нее такие необыкновенные изделия?

Она отвела нас в боковую комнату. Там стоял потемневший от времени ткацкий стан. Величественное сооружение. Его монументальность подчеркивала крупная резьба, покрывавшая большие части. А какая тонкая резьба украшала челнок, набилки и блоки, подвешенные под рамой! Среди деревянных розеток, полос, звезд, мы увидели конскую головку с круто изогнутой шеей. Такая головка — «оберег» — должна была охранять ткачиху от бед.

Хорошая хозяйка никогда не выкинет старую

выношенную одежду, скатерть или занавеску. Эти вещи могут начать в доме новую жизнь. Для этого хозяйка разрежет тряпки на длинные ленточки, разберет их по цвету и сматает в большие клубки. А когда накопится много таких клубков — белых и темных, однотонных и пестрых — ткачиха садится за станок.

Пелагея Тихоновна села за стан. Нам показалось, что ее работа предельно проста. Сидит женщина перед массивной деревянной рамой, на которую натянуты параллельными рядами множество тонких нитей — основа. Нажмет ткачиха на подножку — и каждая вторая нить приподымается. Между верхним и нижним рядом основы мастерица бросает деревянный челнок, в который пропущена ленточка ткани — уток.

Затем ткачиха с силой прибавляет уток «бердом» — подобием деревянной гребенки. Ткань от этого становится плотнее.

То и дело хлопают набилки, так и снует остроносый челнок — деревянная лодочка без дна, а за ним, как след по воде, тянется полоска. И вот уже готовая ткань туго накручена на вал перед ткачихой.

Чтобы рассчитать рисунок будущей ткани, Пелагея Тихоновна знала разные приемы и секреты. Она знала, как сделать так, чтобы были на ровном фоне словно процарапаны тонкие белые ромбы из мелких черточек. Долго можно любоваться игрой этих перетекающих друг в друга красивых фигур. На другом ее половике выступали то светлые, то затемненные квадраты, окруженные дробящимися полосами, клетками. Хотя всюду в этом узоре прямые углы, он напоминает круги на воде, расходящиеся кольцами и наплывающие друг на друга. Узкие полоски, лежащие среди широких, то торжественные, как георгиевские ленты — черно-оранжевые, то веселые, прерывистые, как пунктир.

Да, сейчас половики зажили новой жизнью. Место их не только в избе, но и в городской квартире, в музее, в выставочном зале. Это такой же предмет народного искусства, как вологодские кружева, как песенная, строго ритмичная палехская живопись, как расписные жостовские подносы, как любое русское народное искусство.

Во многих избах мы видели в боковых комнатах старые ткацкие станы, молчаливо хранящие секреты мастерства.

— Ткацкий стан — как будто что-то радостное в жизни, — сказала Пелагея Тихоновна. — Если день не ткала — сама не своя. Когда дело в руках имеешь, то и великая польза от этого. Я б своему делу могла хоть кого обучить. Жить интереснее будет.

Когда мы вышли из дома за околицу деревни — остановились, замолчали. Дело было в сентябре, когда первые заморозки покрывают траву легкой сединой и зеленое поле перед нами серебрилось, переливалось, и не ровно, а полосами, так же, как краски на дорожках. Тропинки перечеркивали эту приглушенную зелень, как полоски на половиках. Так вот где мастерица подглядела узоры для своих половиков!

ЗА СТРОКОЙ УЧЕБНИКА

КУЧУГУРСКАЯ НАХОДКА

А. БЫКОВ

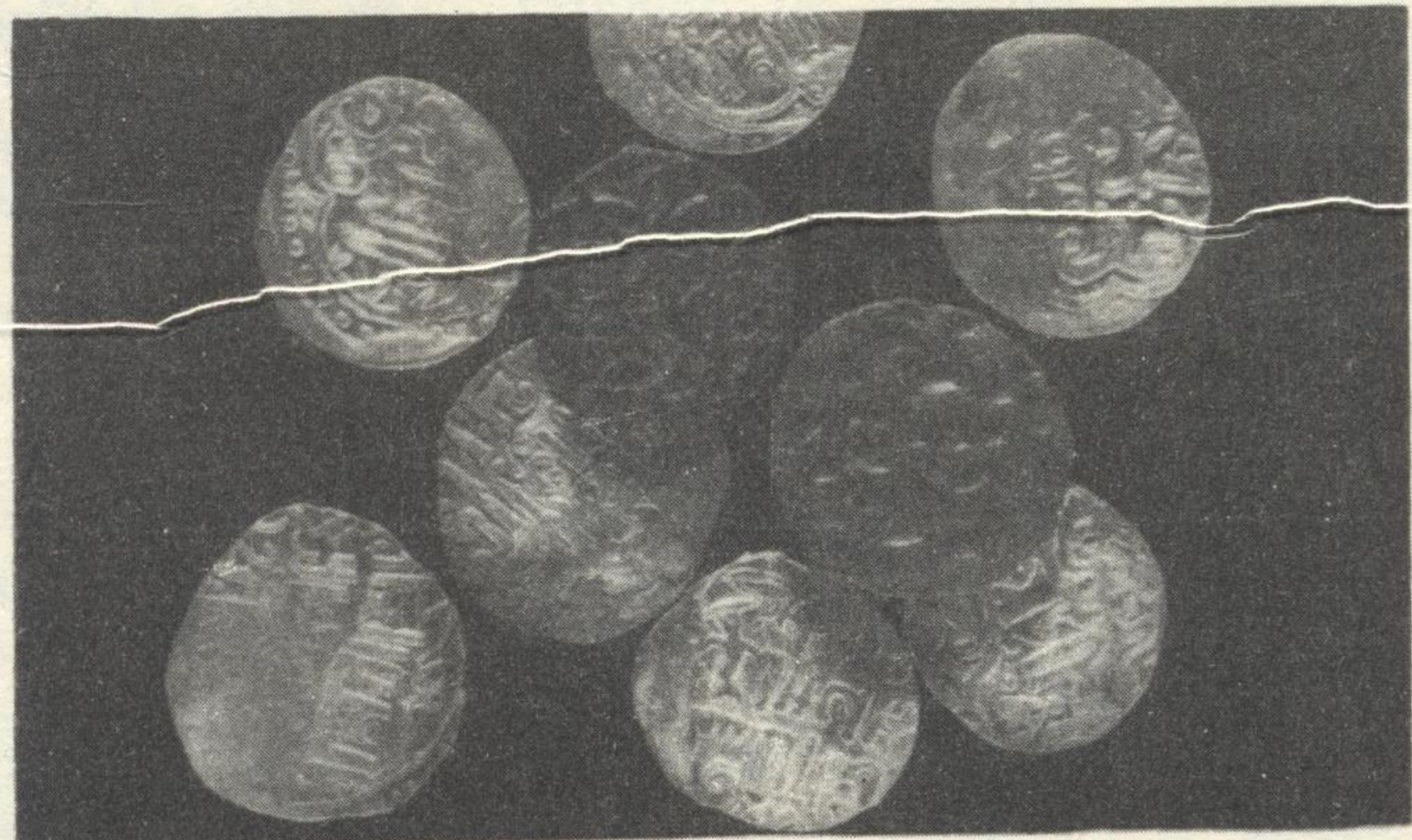
Можно ли по старинным монетам, найденным в земле и пролежавшим там сотни лет, определить, кто был их последний хозяин, откуда и куда он ехал, прежде чем потерял свои монеты, как и когда он их потерял и массу других подробностей, например, масть его лошади и была ли она здорова?

Оказывается, можно.

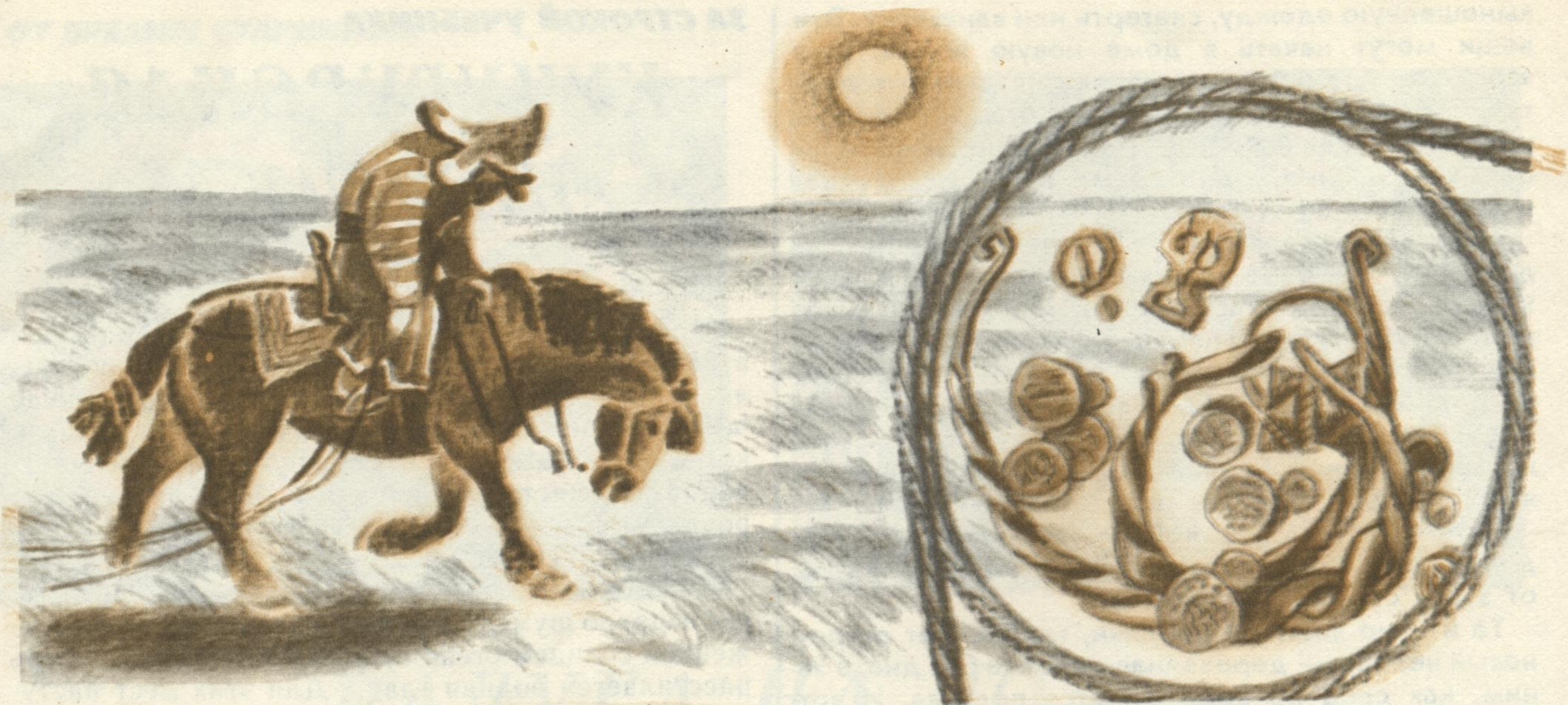
Необозримы просторы Каховского моря. Там, где недавно шумели днепровские пороги, а по выжженной солнцем степи гулял сухой ковыль, теперь расстилается водная гладь. Для этих мест наступили новые времена, сюда пришла своя история, а все старое зачеркнуто прямой линией морского горизонта.

Но иногда это старое все же дает о себе знать. Летом, после засушливых дней, над водной поверхностью обнажаются небольшие отмели, песчаные островки. Они здесь называются «кучугурами». Каховская вода — неутомимый труженик. Она тщательно перемывает, перемешивает свое песчаное ложе и, как археолог, выбрасывает наконец на его поверхность предметы, некогда погребенные землей. И тогда кучугуры превращаются в места замечательных находок.

...По бесконечной степной равнине едет всадник. Несмотря на жару, он закутан в теплый халат; на голове — остроконечная с длинными меховыми отворотами шапка, надвинутая низко, до самых бровей. Из-под нее выглядывает скуластое запыленное лицо. Всадник вяло торопит уставшего коня, грудью навалившись на высокую луку седла, время от времени тянется к стремянам и пытается подобрать размотавшийся волосяной аркан, затем теряет равновесие и снова цепляется за седло. Аркан, причудливо извиваясь, волочится в пыли. Низкорослый конь все чаще спотыкается, припадает на передние ноги, и тогда человек безвольно переваливается через седло на шею лошади.

Золотоордынские серебряные и медные монеты второй половины XIV века («кучугурская» находка)

Навстречу с широкой поймы реки повеяло, наконец, прохладой. Трепещут ищущие влагу ноздри коня. Он делает последнее усилие, и вот уже его копыта расползаются на мокром песке. Недотянувшись до воды, животное медленно оседает на круп и с глубоким вздохом валится на бок. Рядом с ним падает всадник. Волосяной аркан вытягивается и замирает.

Но вот человек, очнувшись, с усилием поднимает голову. Он пытается, стянув седло, подобраться к придавленной суме. Слабеющие пальцы судорожно разгребают песок, бессильно тискают еще теплую лошадиную шкуру. Но суму достать невозможно. И тогда человек старается подползти к реке, понимая, что только вода сможет вернуть ему силы. Пятна крови там, где он лежал возле лошади, быстро исчезают...

Прошло шестьсот лет. За это время забылись события и более существенные, чем трагедия одного человека. Разрушались города, не оставив после себя ничего, что могло хотя бы указывать на их прежнее положение. В сотнях сражений гибли десятки тысяч людей, но где погиб каждый из них — неизвестно... Как же случилось, что мы стали «очевидцами» этого эпизода?

На песчаном островке посреди Каховского моря один из ры-

баков в 1965 году нашел остатки конского скелета, а в них — занесенную песком старинную поклажу: браслеты, кольца, серьги, застежки, несколько десятков монет и массивную серебряную гривну. Они-то и рассказали нам обо всем.

Наиболее «разговорчивой» из монет оказалась гривна. Этот литой брусок серебра весит около 200 грамм и имеет форму лодочки, ладьи. Такие гривны обращались на Руси в XIV веке наравне с мелкими серебряными монетами многочисленных удельных княжеств. Особой научной ценности они не представляют — их часто находят в районах нижнего и среднего Поволжья, а по месту производства так и называют «волжскими». Известно, что появились они в период нашествия Золотой Орды. И существует мнение, что эти гривны отливались самими завоевателями и даже имели особое название «сум» или «саум». Для их отливки переплавлялось множество мелких русских монет: на каждую — около 250—300, если учесть, что средний вес русских монет того времени составлял обычно менее 1 грамма.

Подобное мнение о происхождении волжских гривен косвенно подтверждается тем, что ставки Золотой Орды — Старый и Новый Сарай, — располагались на Волге. В XIV веке в Новом Сарае (по-арабски

Сарай ал-Джадид) имелся крупный монетный двор, и первое же знакомство с монетами, найденными в кучугурах, показало, что многие из них чеканились именно здесь.

Развалины этого некогда большого и оживленного города находятся недалеко от Волгограда. В арабских летописных источниках сохранились красочные описания, свидетельствующие о былом могуществе Нового Сарая: «Он (лежит) на солончаковой земле без всяких стен. Место пребывания там большой дворец, на верхушке которого (находится) золотое новолуние...» Это — «город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда направляются товары». О величине Сарай ал-Джадида сообщает нам его житель — арабский автор Ибн-Батута: «Однажды мы поехали верхом..., намереваясь объехать его (город) кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полдня..., и (все) это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов».

Гривна, найденная под скелетом лошади, сохранила в себе не затронутые тлением клочки лошадиной шерсти, которые можно заметить на ее донышке и внутренних бортах. Специальное микроскопическое

исследование показало, что эти клочки шерсти не могут быть случайным, более поздним загрязнением. Внутренняя полость гривны явилась своеобразной камерой, предохранявшей остатки шерсти от разложения. При детальном осмотре мелкие клочки конских волос были обнаружены и на поверхности некоторых монет. Следовательно, все эти предметы длительное время находились в тесном контакте со шкурой павшей лошади и были придавлены ею при падении.

Судя по цвету сохранившихся волос, лошадь была темной масти, наиболее характерной для племенных пород, до сих пор выращиваемых в Монголии и Тибете. В пределах Советского Союза этих коней сейчас можно встретить в Забайкалье, Бурятии и некоторых районах Кузнецкого Алатау. Они низкорослы, отличаются чрезвычайной выносливостью и даже сообразительностью. Вполне вероятно, что эти качества «монголки» унаследовали от своих далеких предков...

Монеты, вместе с гривной извлеченные из песка, были выпущены монетными дворами Золотой Орды. Отсутствие среди них образцов русского чекана указывает: последним их обладателем был монгол. О том же свидетельствует и все содержимое «переметной сумы»: присутствие в поклаже, помимо монет, еще и различных бытовых, декоративных изделий, в особенности предметов женского убранства, можно ожидать прежде всего в суме кочевника, привыкшего всегда держать свою добычу под рукой. Его «казна» состояла из мелких серебряных и медных монет, — не потому, что их хозяин был беден, — ханы Золотой Орды крупных монет не чеканили. Монеты дополнили «показания» гривны. На трех из них начертаны имена золотоордынских ханов — Абдуллаха (1362—1369 гг.) и Мухаммед-Буляка (1370—1385 гг.). Годы их правления относятся к периоду распада Золотой Орды, ее крупных военных поражений.

Самыми «молчаливыми» среди найденных монет оказались медные. Они чеканились ордынцами в XIV веке, но, кроме изображения тамги, родового знака власти — на одной стороне — и своеобразного плетеного орнамента — на другой, ничего о себе не сообщают.

Впрочем, многое нам уже известно. Анализ серебряных монет показал, все они чеканены в течение очень короткого промежутка времени, между 1368 и 1376 гг. и, следовательно, не могут представлять собой объект целенаправленного, длительного накопления. Сохранность каждой из них очень высокая, степень износа и потертость незначительны, — все это говорит о том, что монеты попали в землю спустя два-три года после выпуска самой молодой. Хронологически это соответствует примерно 1378—1379 гг., то есть за год-полтора до Куликовской битвы.

Но как попал на Днепр обладатель этих монет, откуда и куда он держал свой путь? И на этот вопрос можно ответить достаточно точно. Среди его монет не нашлось ни одной, которая была бы чеканена ближними к месту находки золотоордынскими крепостями Крыма и Приазовья, значит, пришелец не мог выйти к Днепру ни с юга, ни с юго-востока, ни даже с запада, где кончались владения Золотой Орды. А если бы он появился с севера, со стороны центральных русских княжеств, в его «суме» нашлись бы русские монеты. Монгол прибыл к Днепру издалека — с востока — и, вероятнее всего, с волжских берегов, а место его гибели указывает на то, что он направлялся в Крым.

Был ли этот человек сборщиком податей, нукером или простым воином — сказать трудно, но он вез богатую добычу. Когда цель его путешествия, казалось, была близка, всадник подвергся внезапному нападению, вместе с лошадью был тяжело ранен и все-таки ушел от погони.

Если бы он был убит на месте стычки или «взят в полон», победители наверняка забрали бы

его суму. Но почему мы решили, что и лошадь была ранена? Здоровый конь вынес бы на себе беспомощного всадника или, сбросив его, побрел «своей дорогой». Погибнуть у Днепра, не встретив людей, конь не мог.

Не желая расставаться со своим богатством, раненый, вероятно, пытался развьючить коня, но, убедившись, что это ему не по силам, бросил поклажу. Обратившись к коню он уже не вернулся, потому что человеческих останков рядом со скелетом лошади не было найдено.

И еще одна маленькая подробность: вариант гибели лошади при переправе мало вероятен. Современные монгольские кони прекрасно держатся на воде, а хозяева их далеких предков были осторожны. Кроме того, мы установили: этот монгол с Волги, скорее всего, направлялся в Крым; для этого незачем переплывать Днепр, если, разумеется, его не побудила к этому опасность, например, преследование.

Было бы неразумным утверждать, что гибель этого одного из сотен тысяч полонивших Русь кочевников была чем-то знаменательна. Скорее, наоборот, — она была обыкновенной расплатой за вековое безудержное торжество его соплеменников. Но конец этого пришельца именно накануне Куликовской битвы, как и многих бесследно пропавших его товарищей по разбою и насилию, был символичен. За незаметной судьбой таких, как он, маячила бесславная кончина всей Золотой Орды.

Прошло много лет. Где-то в стороне от Днепра отшумела Куликовская битва, пал Сарай ал-Джадид, и грозная золотоордынская «держава» развалилась: в начале XV века от нее отпали крымские владения, затем обособилось Болгарское, или, как его называли позднее, Казанское ханство, вслед за ним — Астраханское... Так и ее безымянный воин: сначала потерял коня, поклажу и очень скоро — самого себя.

Рисунок А. Лямина

Выходят
под редакцией писателя
Н. СЛАДКОВА

СКОРАЯ ЗЕЛЕНАЯ ПОМОЩЬ

Оказывается, есть и такая. И машины «скорой зеленой помощи» ездят по Ленинграду по неотложным вызовам...

Раз позвонили из города Пушкина:

- Заболели липы в Лицейском садике, у памятника Пушкину!
- Сейчас выезжаем!

А липы, оказалось, были ранены в годы войны. А теперь бо-
лели...

Лечение было долгим. Из «ран» извлекли десятки фашистских пуль и осколков. Потом «раны» замазали специальным составом. И липы весной зазеленели! Работают в «скорой зеленой» и хирурги. Это садовые хирурги. Они порой борются за жизни уникальных деревьев. Они лечили, например, дуб на Крестовском острове в Ленинграде, который посадил Петр Первый.

Зуралок садовода

Если яблоня не плодоносит...

Бывает, что взрослая, совершенно здоровая яблоня плодов не приносит. Не спеши срубить ее. Есть способы заставить дерево плодоносить...

Рис. 1. Весной растущие вверх сучки пригни и с помощью груза переведи в горизонтальное положение. Через 3—4 года груз можно снять. Чтобы бечевка не врезалась в кору, подложи резиновую подкладку.

Рис. 2. Весной перетяни сучки бечевкой, пусть она врежется в кору. Через год бечевку сними.

Рис. 3. Оберни штаб дерева металлическим поясом, затяни его проволокой. Через два года сними.

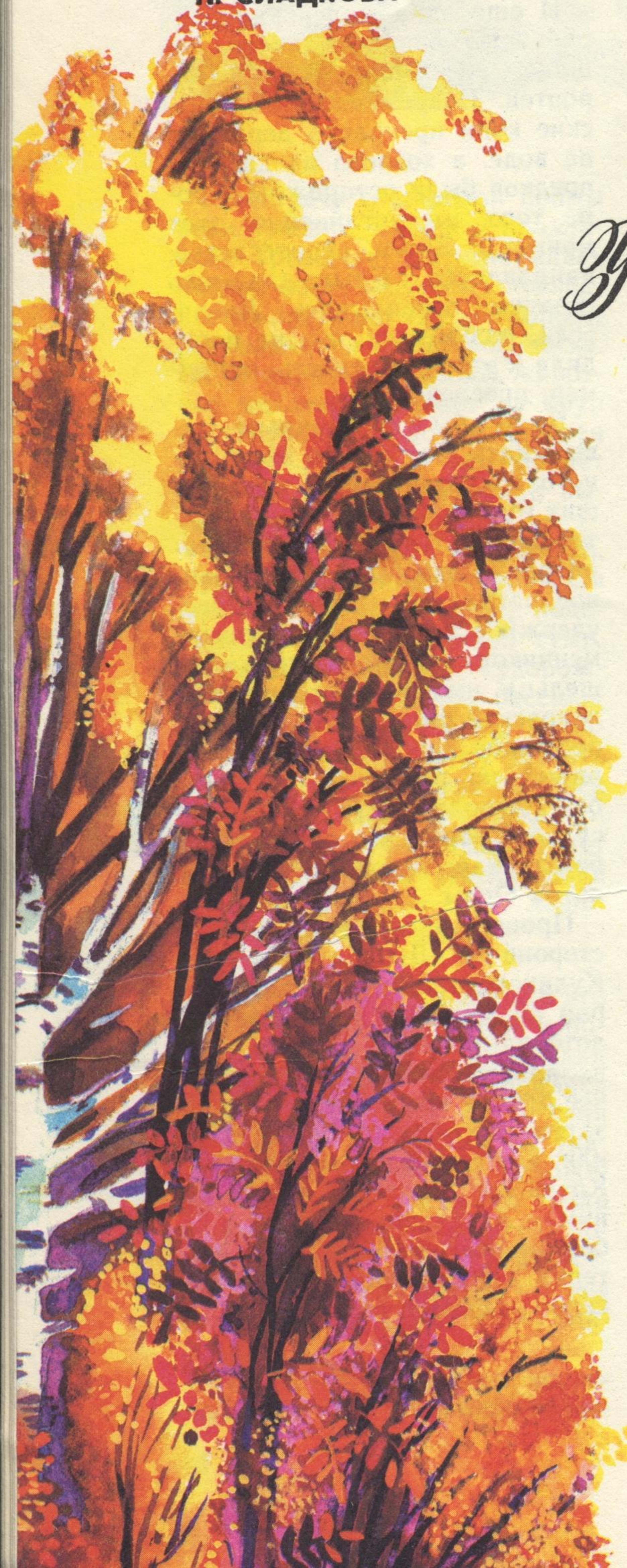
Рис. 4. Если эти способы не помогут, перепривей яблоню другими сортами. Весной, когда в саду растает снег, срежь сучки и ствол в местах с гладкой корой. Срезы зачисти острым ножом. По краю сделай разрезы длиной 2—3 см, отверни кору, не нарушая древесину. Отрежь от годовичного побега черенок с 2—3 почками, на нижнем конце черенка сделай срез длиной 2—3 см. Вставь черенок за кору так, чтобы срез плотно прилегал к древесине. Замотай место прививки мягким шпагатом или

изоляционной лентой. Срезы на сучках и черенках замажь садовым варом. Черенки, заготовленные зимой, храни в снегу. Можно брать их с деревьев и непосредственно перед прививкой.

Через 3—4 года прививки дадут первый урожай.

В. НИКИФОРОВ

ТАИНСТВЕННАЯ ПЕВУНЬЯ

В предутренний час на побережье Черного моря в Сочи пришлось мне быть свидетелем необыкновенного концерта...

Еще не совсем различимы деревья. Над морем — туман. А пернатое племя проснулось и прославляет всяк по-своему утро нового дня.

Многих музыкантов-певцов я узнавал по голосу. Но один голос узнать никак не мог. Он звучал сильно и доносился из большого куста.

Однако казалось мне, что слышал я его и не раз, но давно — в детстве... Подхожу ближе. Голос слышнее. То напоминает посвист скворца, то вдруг... кряканье утки. Что такое? Я стал присматриваться. И увидел зеленоватый бугорок с большим пузырем. Это была лягушка-квакша! Она пела... Едва заметная среди зеленой листвы, сидела она на веточке, будто приклеившись пальцами и не обращая на меня внимания, продолжала заливаться. Все сильнее, вибрируя пузырем-резонатором. Я подкрался совсем близко. Квакша заметила. Клейкие ее пальцы оторвались от веточки, и она скрылась в зарослях. А я все еще долго стоял на месте.

Так вот они, эти таинственные певуньи, которых я не раз слышал в детстве на Украине. Оказывается, они, эти древесные лягушки, и на жарком юге живут и распевают еще сильнее, чем на Украине...

А поют эти обитатели садов и парков, как я потом узнал, с весны до осени. И голосисты среди них бывают только самцы.

А. ДОРОХОВ

В ботаническом саду

Кипарис пирамидальный

Это дерево часто можно встретить на берегах Черного моря. Стройное, высокое, легко переносит засуху. И радует глаз. Но не только за декоративность ценится кипарис пирамидальный. Древесина его почти не боится воды и не гниет. Ее используют для столярных и токарных работ.

Фото Е. Николаева

НАШ ВРАТАРЬ

Валерий ШУМИЛИН

Сомневаться ни к чему:
наш вратарь — хороший!
Все болельщики ему
хлопают в ладоши.
И находчив он, и смел,
у него забота:
чтоб футбольный мяч не смел
к нам влететь в ворота.
Замечательный игрок,
редкая сноровка.

Прямо с ног мячи берет,
ловит очень ловко.
Он все время на виду,
хоть и невеличка.
Вьется, вьется на ветру
тонкая косичка.
И гордится им не зря
вся команда наша.
Нет лучше вратаря,
чем вратарь Наташа!

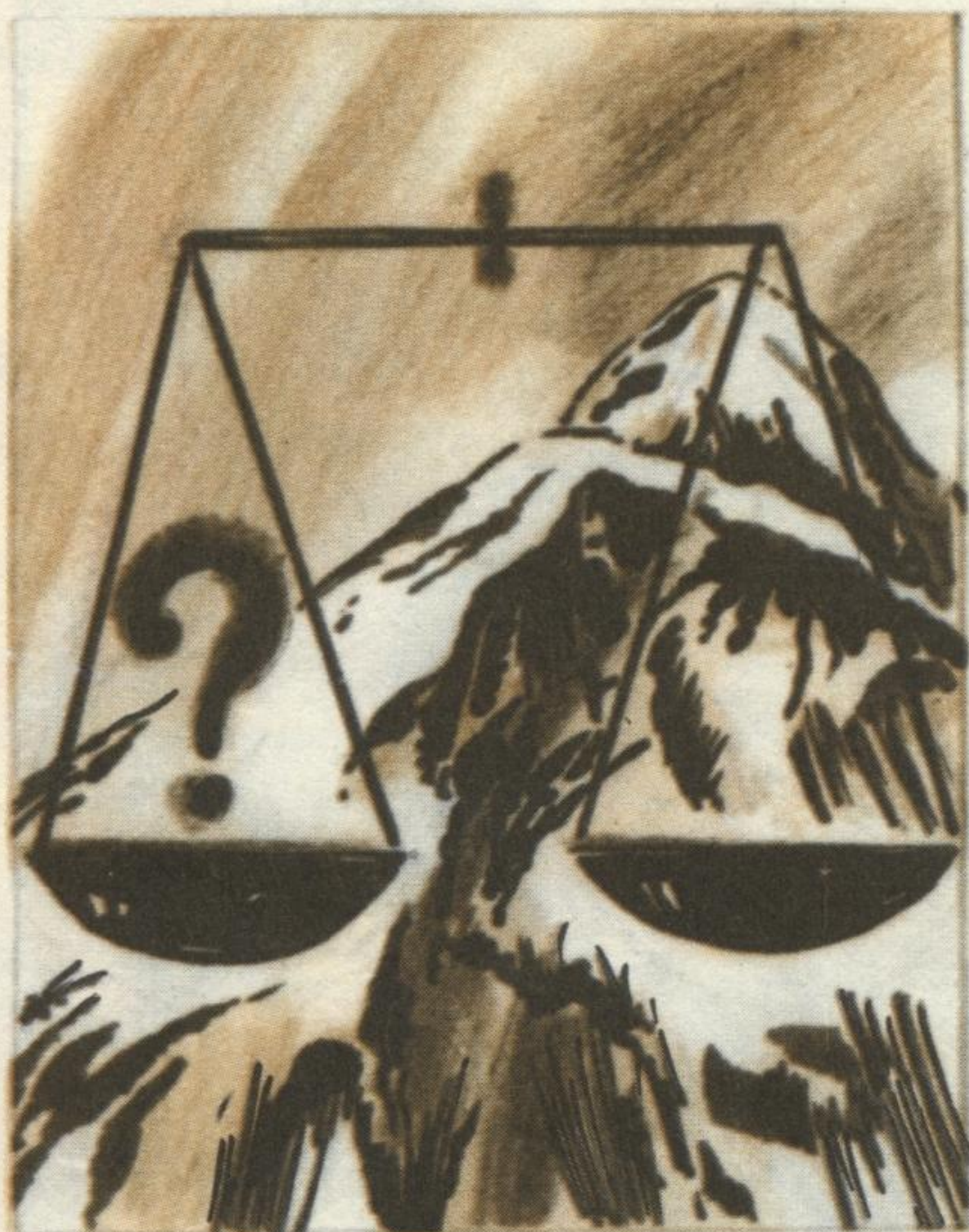
Рисунок М. Милеевой

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА

ГАЛИЛЕЙ И ЭВЕРЕСТ

Самое высокое место на нашей планете — вершина Эверест — Джомолунгма. Она возносится над Землей на высоту 8848 метров! Почему природа поставила такой предел для высоты гор? И максимальные размеры животных ограничены пределом. Почему? Первым, кто догадался об этом, был Галилей. Вот что написано в его книге, изданной в 1638 году: «Природа не смогла создать лошадь величиной в двадцать лошадей или гиганта, в десять раз превышающего

человеческий рост. Увеличение размеров до чрезвычайной величины имело бы следствием то, что тело было бы раздавлено или сломлено тяжестью собственного веса».

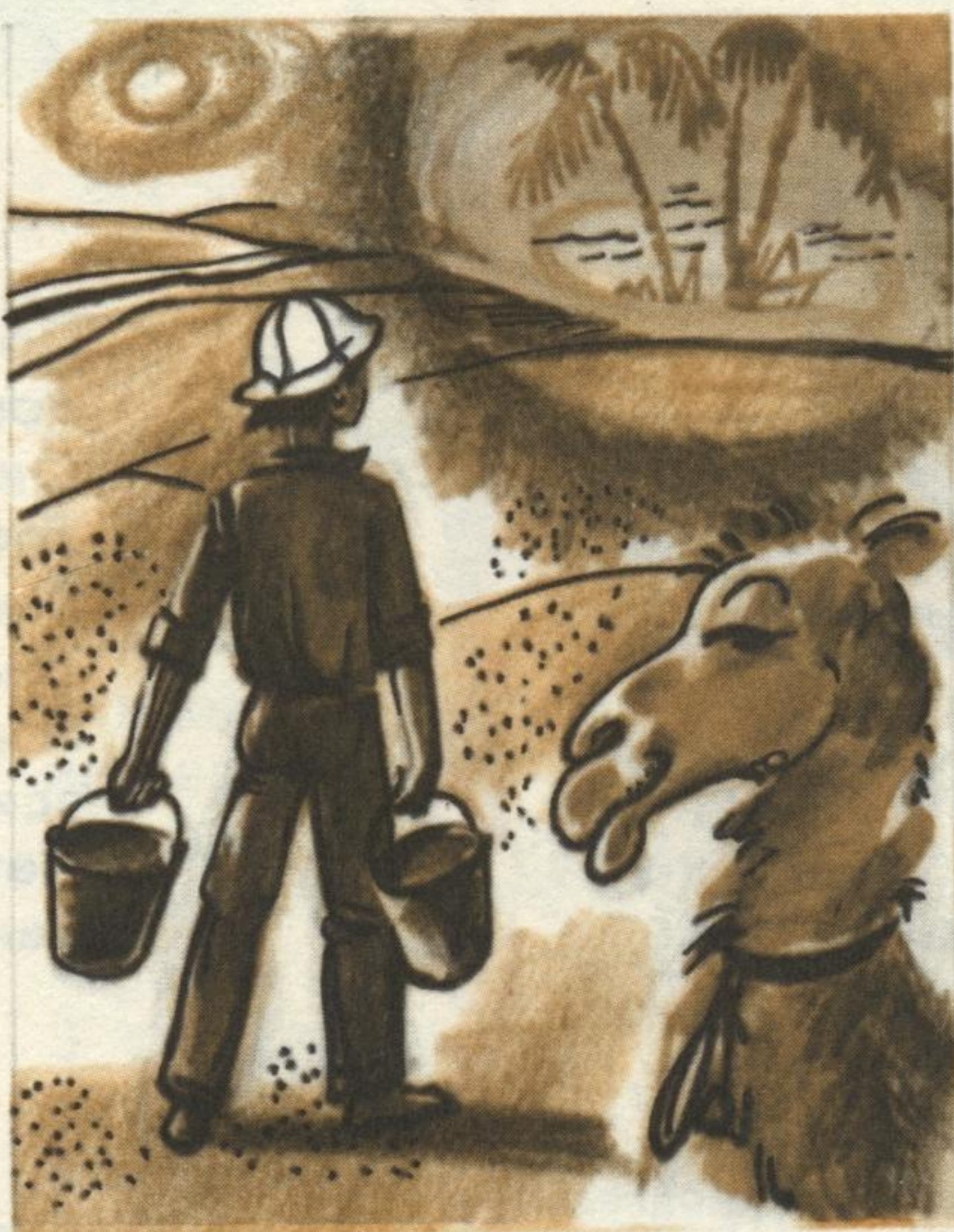
Вот, оказывается, в чем здесь дело! Живое существо очень больших размеров не в состоянии выдержать свой собственный вес. В таком же положении оказывается все то, что человек пытается построить на Земле или что сама Земля порождает на своей поверхности. Например, высокие горы. Когда вес горы оказывается очень большим, части земной коры смещаются — они становятся подвижными. Фундамент горы превращается как бы в жидкость. Он «расплавляется» под давлением и рас-

текается из-под горы во все стороны. Не удивительно, что на Марсе обнаружены горы более высокие, чем Эверест: там сила тяжести почти вдвое слабее, чем на нашей планете.

ОСТОРОЖНЕЙ, ЗА ПОВОРОТОМ МИРАЖ!

Не правда ли, было бы странно увидеть такой предупреждающий знак на наших автострадах? А вот в пустынях на некоторых дорогах он стоит и помогает не сбиться с пути. Ведь путешественники не раз бывали обмануты кажущимися вдали водными оазисами, а на самом деле вокруг были только пески и безводные просторы. Преломление световых лучей «опрокидывало» небо на землю и создавало ложное впечатление озера, скал, деревьев. Особое место среди таких иллюзий занимают арктические миражи, при которых неожиданно возникают гигантские голубые светящиеся стены, замки с башнями и окнами, плавающие в небе корабли или шхуны.

Существует легенда полутора тысячелетней давности о короле Артуре, за круглым столом у которого собирались прославленные рыцари. Злая фея Моргана — сестра короля Артура — обладала волшебной

силой, она умела создавать призрачные видения воздушных замков, пугавшие путешественников. Это были миражи, возникавшие в том районе, где жила фея. Их называют «Фата Моргана» («фата» по-итальянски — фея).

Все без исключения миражи объясняются тем, что воздушная атмосфера «работает» как гигантская линза: мы как бы погружены в нее и глядим изнутри на весь мир. Волшебная картина миражей создается своеобразным преломлением световых лучей из-за необычного разогрева слоев воздуха над землей.

ОТКРЫТИЕ, СДЕЛАННОЕ УМНОЙ ЛОШАДЬЮ

У одного англичанина — звали его Хьюстеном — была лошадь. Жил он в начале XIX века возле города Глазго. Каждый день его лошадь тянула нагруженную лодку вдоль длинного, но не глубокого канала между двумя городами. Она медленно плелась, с трудом волоча за собой тяжелый груз. Но однажды лошадь испугалась и быстро побежала. К своему недоумению Хьюстен обнаружил, что лошадь охотно продолжала бежать со скоростью около 12 километров в час и после того, как она успокоилась. С этой скоростью ей почему-то становилось легче тянуть лодку.

Любопытно, что и на завтра, и во все последующие дни она норовила буксировать свой груз именно с такой скоростью. Хьюстен был человеком наблюдательным. Он сам потом рассказывал, как удивился, заметив, что за лодкой при этой скорости исчезала вереница волн, всегда сопровождавшая ее движение в канале. Оставалась лишь одна единственная волна или вал, и лодка как бы ехала верхом на этом водяном горбе. Волна несла на себе лодку, не оказывая, по-видимому, ей сопротивления.

Это неожиданное и важное открытие было фактически сделано... лошастью! Им заинтересовались кораблестроители. Ведь они стремятся сделать так, чтобы корабль на ходу создавал как можно меньше волн: какой смысл его машинам тратить энергию на взбалтывание воды в море?

Одинокaя волна, хитро использованная умной лошадью Хьюстена, была подробно исследована учеными. Оказалось, что она образуется только на не очень глубокой воде в море, в бассейне или в закрытых с боков каналах. Ее назвали спутной волной. Нетрудно подсчитать критическую скорость, при которой она появляется. Для этого достаточно знать только глубину воды под лодкой или кораблем.

АКУСТИЧЕСКИЕ ОБЛАКА

Известны случаи, когда днем воздух совершенно прозрачен для света, а звук через него не проходит. Вот как описывали это загадочное явление первые наблюдатели: «Мы стояли на холме и смотрели на сражение, в котором участвовало 50 000 человек и действовало не менее ста орудий. Атмосфера была необыкновенно прозрачна, но мы не слышали ни единого звука».

В конце XIX века комиссия из инженеров и ученых исследовала вопрос о непрозрачности атмосферы для звуковых волн. Производились опыты на суше и на море при различной

погоде. Использовались мощные свистки, сирены и стрельба из пушек. Оказалось, что звуки хорошо распространяются на большие расстояния только в том случае, когда температура и плотность воздуха постоянны. Если же воздух неоднороден и переслоен областями разной температуры и плотности, то из них образуются непрозрачные для звуков акустические облака. Звуковые волны, дойдя до границы такого облака, отражаются от него и отбрасываются назад, как эхо. К сожалению, акусти-

ческие облака глазом не видны. Они прихотливо размещаются в атмосфере. Чаще всего они возникают там, где отдельные участки поверхности земли сильно разогреты лучами солнца или в различной степени насыщены водяными парами.

Любопытно, что при тумане, снегопаде и ливневом дожде атмосфера прозрачна для звуков. Они слышны на больших расстояниях. Как это ни странно, в этих случаях воздух часто бывает однородным — его температура и плотность постоянны. Это проверялось в опытах с искусственными дождем, градом и снегом. Они создавались при помощи водяных капель, семян, песка, отрубей и разного рода хлопьев.

КАК УБЕРЕЧЬСЯ ОТ УДАРОВ МОЛНИИ!

В старину прибегали к средствам, которые теперь вызы-

вают улыбку. Римский император Август залезал во время грозы под телячью шкуру. Или надевал на голову лавровый венок. Считалось, что это «отвращает от человека молнию».

А вот советы самого Франклина — изобретателя громотвода — людям, боящимся молний. Рекомендуются: 1) не становиться близко возле камина — сквозь него нередко входит молния, так как сажа, покрывающая трубу, как и металл, привлекает к себе грозовой метеор; 2) избегать близости металлов и зеркал — на задней стороне зеркала имеется оловянная амальгама; 3) лучше всего стоять посреди комнаты, если только нет лампы или люстры над головой; 4) не прикасаться к стенам, лечь на койку, привешенную к потолку посреди комнаты на шелковых шнурах.

Эти, кажущиеся старомодными, советы двухсотлетней давности не очень отличаются от современных. Вот что рекомендует один из специалистов по молнии: «Не стоять во время грозы на открытом месте или возле деревьев или линий электропередач, заборов и других объектов, в которые может ударить молния». Безопасным местом он считает закрытое помещение в виде здания или даже автомобиля, при том толь-

ко условию, если не касаться руками наружных стенок и проводящих ток предметов.

И. МЕТТЕР,
кандидат физико-математических наук

Рисунки А. Старостина

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

На прошлой неделе наше звено решило бороться за экономию и бережливость. Петя Горелкин предложил экономить мел и писать на доске самыми маленькими буквами. А кому сзади не прочь, пусть подойдут поближе.

Толя Шурупов заявил, что начнет экономить бумагу. И действительно, на завтра он написал сочинение «Как я провел каникулы» всего из одной фразы: «Каникулы я провел хорошо». Правда, он за сочинение получил двойку, но зато сэкономил целых две тетрадных страницы.

Один я ничего не мог придумать. Вдруг смотрю — водопроводные краны. В коридоре, напротив столовки. Целых восемь штук! Клад для бережливых!.. Стал я на каждой перемене за кранами следить. Два дня следил. Представляете — раньше то из одного, то из другого, а то из всех сразу капало. А сейчас, как назло, каждый ополоснет руки и нутро барашек закручивает. На третий день все-таки подсмотрел — у первоклашки какого-то силенок не хватило закручивать... Я — к крану. И что вы думаете — вдруг, откуда ни возьмись, Горшков из третьего звена! «Мой, — вопит, — кран! Я его первым заметил!» Ну уж нет, думаю, не на того нарвался! Он за барашек! Он закручивает — и я закручиваю! Он меня отталкивает, а я его! Уцепились мы оба за кран, барахтались, барахтались... вдруг как хлынет вода! Резьбу сорвали! А вода хлещет... «Заткни, — кричу Горшкову, — кран рукой! И держи! А я за слесарем сбегая!» А он с усмешечкой: «Нашел дурака! Сломал, вот и держи сам!»

Пока я искал слесаря, а слесарь ключ гаечный искал, да новую резьбу нарезал — полстоловой залило. Ремонт капитальный пришлось делать...

Теперь я опять думаю: что бы еще такое сэкономить? Вы не подскажите?

В. РЫБИН

За то, что мы спорили с Вовкой
О том,
Сумеет ли кит
Совладать со слоном
И сможет ли рыба
Дышать под водой
С одною-единственной жаброй, —
Нас в угол поставили:
Вовку — в пустой,
Меня же — напротив,
Со шваброй!
Завидует Вовка,
А мне — благодать!
Со шваброй
В углу
Интересно стоять:
То палку
Потрогать рукою,
То в щетку
Потыкать ногою...
А Вовка?
На Вовку мне больно смотреть:
Не знает, бедняга,
Куда себя деть, —
Один на один со стеною...
Пусть больше не спорит
Со мною!

Михаил ЯСНОВ

КОНКУРС

«И все засмеялись!»

На уроке немецкого мы переводили предложения. Одна ученица прочла на доске немецкую фразу и перевела так:

— На стене сидит учительница...

Анна Григорьевна вздохнула и сказала:

— Да, от такой ученицы и на потолок залезешь!

И все засмеялись.

Лена Прозорова,
с. Иваново,
Тульская область

Шел урок истории. Ирина Степановна вызвала одного ученика и спросила:

— Что такое марафонский бег?

Ученик немного подумал и ответил:

— Это бег с быстрым перебиранием ног.

И все засмеялись!

Люба Архипова,
Архангельск

После продолжительного дождя во дворе появились большие лужи. Ребята, которые возвращались из школы, стали увлеченно пускать бумажные кораблики. Тут во двор выбежал маленький Славик и закричал:

— Я тоже хочу! Я тоже хочу!

— Что ты хочешь?— спросили ребята.

— В лужу!— ответил Славик. И все засмеялись!

Марина Волкова,
5 класс,
Алапаевск,
Свердловская область

Этот случай произошел у нас в шестом классе. Шел разговор о художниках эпохи Возрождения.

— Как называется знаменитая картина Леонардо да Винчи?— спросила учительница.

Ученик, которого она вызвала, стал умоляюще озираться по сторонам.

— Джоконда! Джоконда!— слышалась подсказка.

— Джек Лондон!— радостно произнес ученик, и все засмеялись!

Оля Соломонова,
Ногинск

— Кого называют первооткрывателем Америки?

— Светофора Колумба.

— Что такое археология?

— Наука о раскопках ученых.

— Как ты помогаешь маме по хозяйству?

— Я ложусь спать, чтобы ей не мешать.

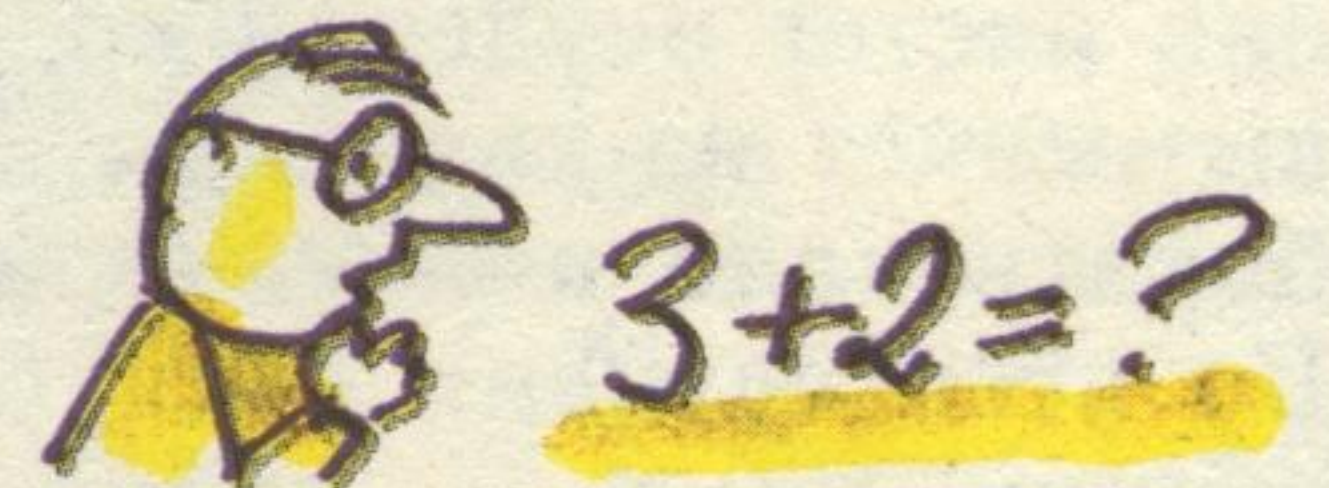
— Что такое прямоугольник?

— Это длинный квадрат.

— Придумай восклицательное предложение.

— Ура! Учитель заболел!

— Что получится, если к одному слагаемому прибавить второе слагаемое?

— Третье слагаемое!

Ответы прислали:
Миша Григорьев (Суккулово, БАССР),
Оля Киселева (Калининград),
Света Попова (пос. Ленинский, Оренбургская область),
А. Гагарин (Краснодар),
Слава Шаповалов (пос. Введенка, Кустанайская область),
Алеша Широков (Новосибирск).

ЧТО ЧИТАТЬ? КАК ЧИТАТЬ?

У меня уже восемьдесят своих книг. Собрать мне дальше библиотеку? Какие книги обязательно надо прочитать? Некоторые делают пометки на полях, когда читают, некоторые записывают содержание (особенно девочки). Это хорошо или плохо?

*Миша Волков,
12 лет,
Усть-Каменогорск*

**Ответить
на это письмо
мы попросили
доктора
филологических
наук,
профессора
Виктора
Андронниковича
МАНУЙЛОВА**

Дорогой друг! Юный читатель! В твоих руках книга. Ты еще не знаешь, понравится ли она тебе, будешь ли ты ее читать. Но подумал ли ты, что книга вообще неразрывно связана с историей человечества? Что она подобна машине времени — переносит нас в далекие века, помогает преодолеть пространство, с помощью переводчиков сближает народы. Книги можно назвать памятью человечества, сокровищницей наук и искусств...

Итак — твои вопросы. Собрать библиотеки и можно и нужно. Почти у каждого моего знакомого есть своя домашняя библиотека, большая или маленькая. Но, начав собирать книги, надо помнить, что библиотека — это снежный ком, она растет неудержимо, меня, например, она уже вытесняет из квартиры. Значит, нужен отбор. Собрать надо или книжки любимые, или нужные. Во всех случаях своя библиотека — это не коллекция книг, а собрание твоих собеседников, желанных и нужных.

Два слова о том, как относились к книгам некоторые деятели русской культуры. Пушкин читал очень много, сам собирал книги. Читал на французском, знал похуже английский и немецкий, мог понимать по-польски (беседовал с Мицкевичем, кое-что перевел). Имел большую библиотеку. То же можно сказать про Льва Николаевича Толстого — он всю жизнь читал и собирал книги. Между прочим, делал из них выписки, особенно

любил афоризмы, собрал и издал под названием «Круг чтения» три тома этих мудрых изречений.

Большая библиотека была у Александра Блока. Он тоже читал и на немецком и на французском. В библиотеке кроме прозы и поэзии у него было много книг по истории и философии. А вот с Александром Грином, автором «Алых парусов», судьба обошлась в этом отношении неласково. Блок за всю жизнь сменил всего два-три места, а Грин был скитальцем, книги знал и любил, но когда попадаешь в маленькую беленую хатку в Старом Крыму, где прошли его последние годы, то видишь: «Да, тут не до библиотеки...»

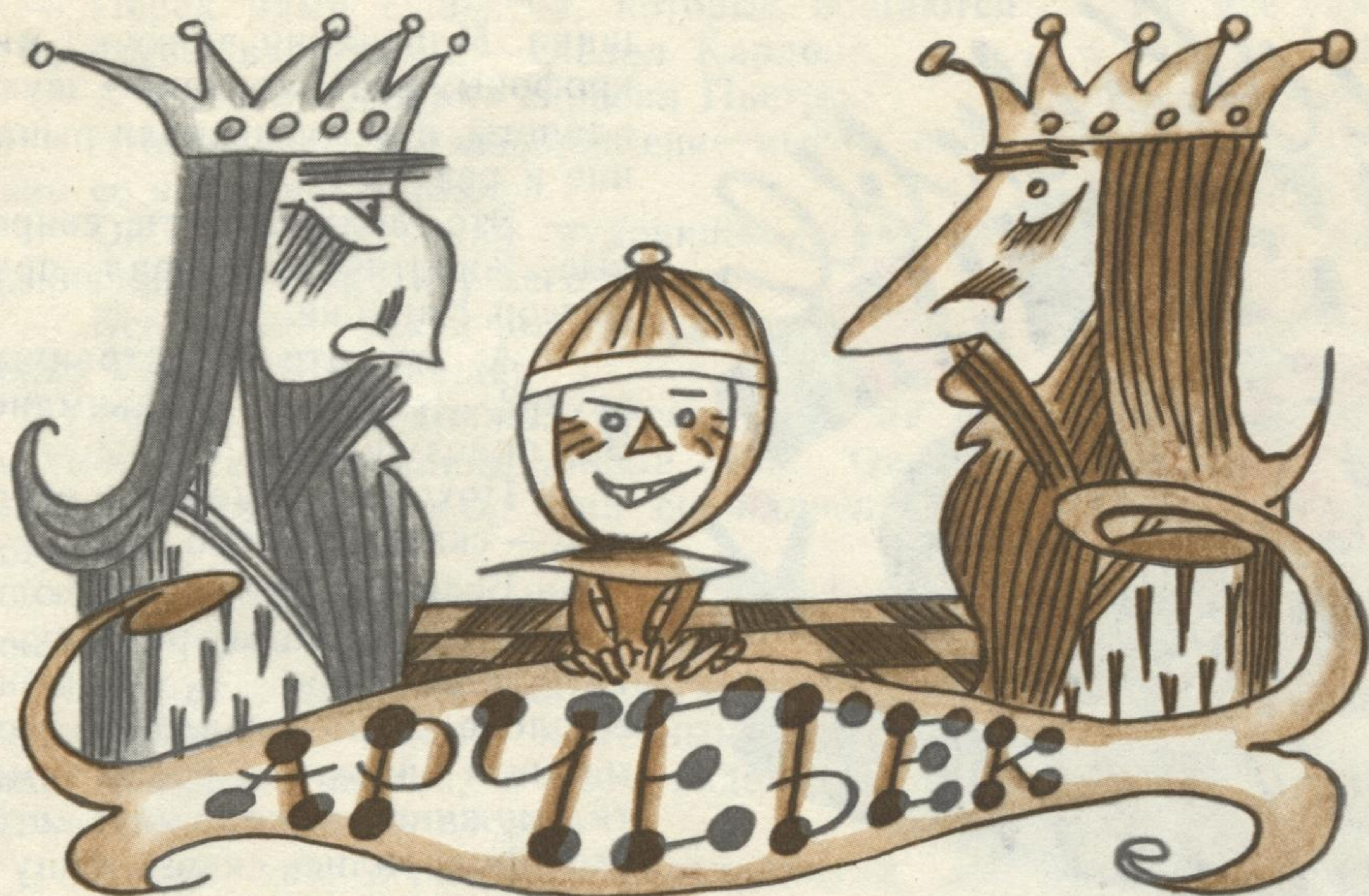
Громадное собрание книг было у моего учителя, ученого-пушкиниста Щеголева. Ценнейшее! Увы, после его смерти оно пошло по рукам, было распродано наследниками. Это преступление! Я был беден, но, собрав у знакомых деньги, купил полный комплект «Русской старины» и «Русского архива» — всего около 14 тысяч журналов. Когда в 70-х годах открывался Лермонтовский заповедник в Тарханах, я преподнес их в дар заповеднику. Маленькая частичка щеголевского собрания теперь бережно хранится. Вот цена даже части настоящей библиотеки!

Многие читают «запоем», без передышки, пока не дочитают до конца. Вряд ли такое чтение полезно. Стоит ли перечитывать книги? Конечно. Один из моих учителей, когда я пришел к нему, дочитывал «Войну и мир». Я спросил его, в который раз он читает эпопею. «В девятнадцатый раз, — отвечал профессор. — И только сейчас я понял, что очень многого раньше не замечал, не понимал, не ценил».

Сложнее вопрос о пометках на полях, как мы говорим — маргиналиях. Их можно делать, конечно, только на своих книгах или с разрешения владельца. На библиотечных книгах даже библиотекарь не может разрешить читателю что-то писать на полях страниц. Нужно ли говорить о том, что книгу следует уважать и беречь. Книги долговечнее людей (если с ними обращаются заботливо!).

Какие книги нельзя не прочитать?

Список может быть сколь угодно велик, я могу перечислить только то, что приходит сразу на ум, ничтожную долю из книжных сокровищ, накопленных человечеством. А. С. Пушкин — его надо прочитать всего... Это же относится к нашей гордости — М. Ю. Лермонтову и Н. В. Гоголю... Дальше пойдут отдельные названия: «Хаджи Мурат» Л. Н. Толстого, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихот» Сервантеса, лучшие книги Жюль Верна и Герберта Уэллса, «Сказки тысячи и одной ночи» в детгизовском издании. На всю жизнь запомнилась мне прочитанная в детстве «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу. Конечно, книги о природе: Э. Сетон-Томпсон, В. Бианки... Нет, такие рекомендации, пожалуй, занятие безнадежное — всего не перечислишь. Как завидую я вам, вы читаете все впервые!

ЧЕМПИОНАТ: 2-й ТУР ФИНАЛА

Сегодняшние боевые задания, доблестные разведчики, не легкие. Вы к штурму готовы? Тогда приступайте! ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крh5, Фa1, п. e7; черные: Крh7, Лg7, Kh8, п.g5.

Б. Белые: Кра7, Фg4, Лh6, п.b4; черные: Крb5.

В. Белые: Крд1, Лb5, Лb8, Се4, п. a4, c5; черные: Кра6, Сd5, пп. a5, a7, d2.

Г. Белые: Кре5, Сf4, пп. a3, e6; черные: Кра7, Ла1.

Д. Белые: Крf4, пп. e5, e6; черные: Крf8, п.f7.

Е. Белые: Крh7, Лb6, Ка6; черные: Кра8, пп. a2, g3, h4.

Цель разведки: определить, во сколько ходов дается мат в А, Б, В, и какой исход игры ожидает белых в Г, Д, Е.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: a3, c3, e1, g5, h4; черные: a5, c5, d2, e5, h8.

Б. Белые: a3, c1, c5, e1, e3, e5; черные: c3, c7, e7, f6, g5, g7.

В. Белые: Д. a7, d8, пр. e1; черные: Д. g3, пр. e5.

Г. Белые: d2, d4, e5, f6, g1, g7; черные: b2, b4, b6, d8, h4, h8.

Д. Белые: a1, a5, b4, b6, c1, d2, e1, e3, f2; черные: c3, e5, e7, f4, f6, g5, g7, h2, h4.

Е. Белые: Д.b8, f8, пр. a5; черные: пр. c3, f2.

Цель разведки: установить, смогут ли белые одержать победу в А, Б (В. Линевиц), В, Г (М. Цветов), Д (А. Бакумец), Е.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 37, 38, 39, 40; черные: 29, 30.

Б. Белые: 26, 37, 47; черные: 1, 16, 27.

В. Белые: 15, 24, 41, 42, 47, 48, 50; черные: 8, 14, 18, 28, 33, 36, 39.

Г. Белые: пр. 23, 49; черные: Д. 39, пр. 37.

Д. Белые: 27, 28, 32, 33, 34, 37, 38, 48, 49; черные: 12, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 26.

Е. Белые: 26, 27, 33, 36, 50; черные: 11, 16, 17, 23, 40.

Цель разведки: выявить результат,

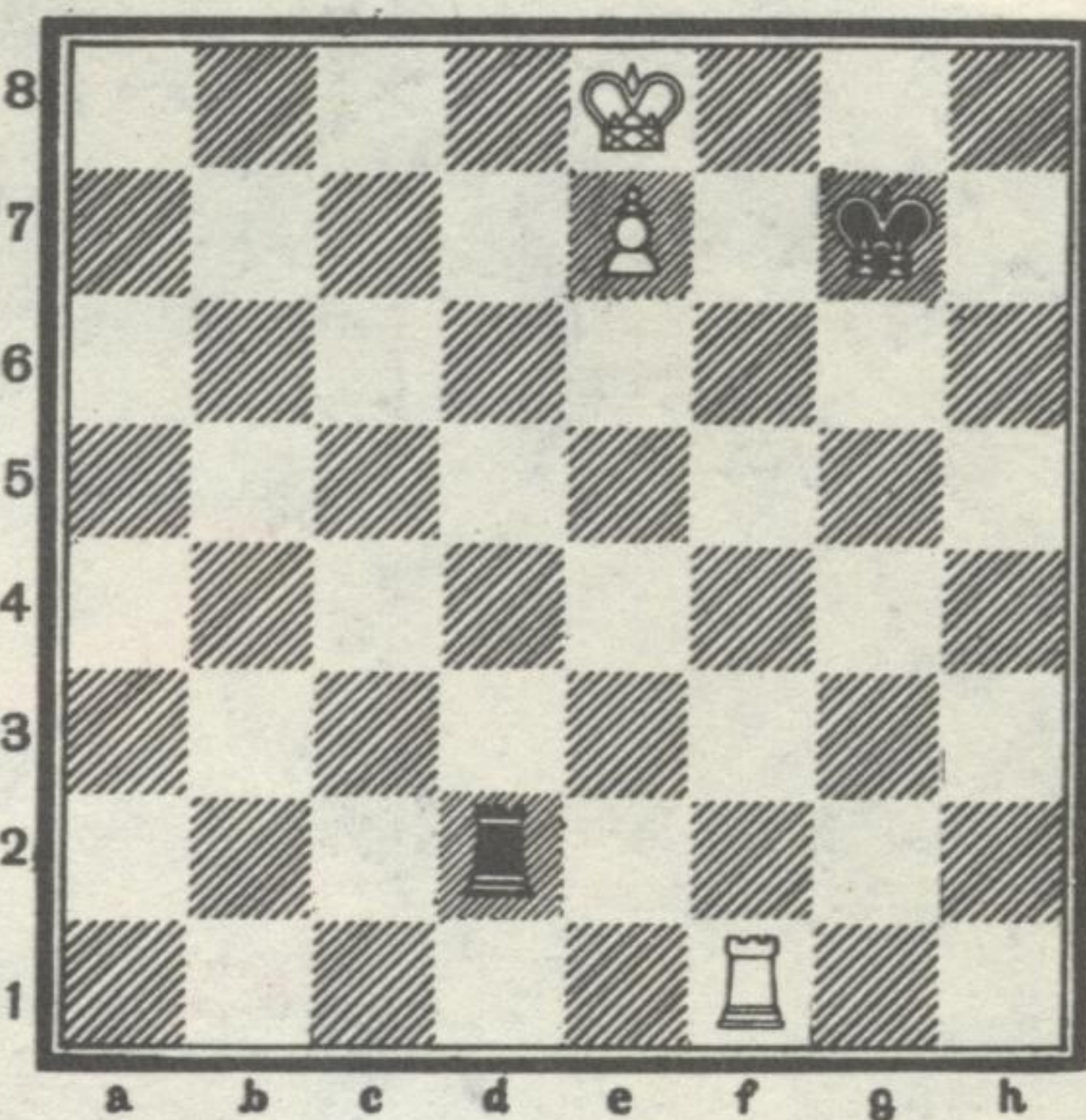
ожидающий белых в А, Б, В, Г, Д, Е, — выигрыш? ничья? проигрыш?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры так — белые: Крf6, Фh3; черные: Крh5, пп. f7, h4. Разумеется, победа белым обеспечена. Черные, чтобы не терять зря времени, могли бы сдать, но они упрямо продолжают игру. В этой обстановке тебе поручается принять на себя командование белыми фигурами и быстрейшим образом объявить черному королю мат.

ИЗ КЛАДОВОЙ ТЕОРИИ

В «Костре» № 8 было рассмотрено важное ладейное окончание, где на пути проходной пешки стоял король противника. А сейчас — случай, когда перед пешкой свой король (см. диаграмму).

Как совершить решающий ход пешкой на 8-ю линию? Сначала отогнать черного короля — это ясно: 1Лg1+ Крh7. А дальше? Если белый король сразу устремится «на свободу», то черная ладья примется шаховать его (2. Крf7 Лf2+ 3. Кре6 Ле2+ и т. д.) Поэтому выход короля из-под пешки нужно подготовить — такой подготови-

тельный маневр называется «постройка моста»:

2.Лg4! Лd1 3.Крf7! — теперь пора, так как шахи черной ладьи парировуются. 3... Лf1+ 4.Кре6 Ле1+ 5.Крf6 (с угрозой пойти 6.Лg5 и 7.Ле5) 5... Лf1+ 6.Кре5 Ле1+ 7.Ле4! — маневр завершен. Выигрыш достигнут!

КОНКУРС «ПЕРВЫЙ ШАГ»

Этот конкурс шашечный, но он для тех, кто... в шашки не играет (впрочем, участвовать могут все). Задания в нем очень легкие. Попробуйте — справитесь вы с ними? А шестерых участников будут ждать призы!

№ 1. Белые: Д.f6, пр.b2, e7, g5; черные: пр. b4, b6, f2, h4.

№ 2. Белые: b6, f4, f6, h4, h6; черные: a5, c7, d2, d8, f2, f8.

№ 3. Белые: a1, a3, c7, d6, e5, h6; черные: b8, d2, f2, f8, h2, h8.

№ 4. Белые: a7, b4, b6, d6; черные: b2, b8, d2, d8, f2, h2.

№ 5. Белые: c1, e1, g1; черные: a3, c3, d4.

В № 1 черной простой f2 остался один ход до дамок; сделай она этот ход — белым выигрыша не видать. В № 2 есть две такие простые, в № 3 — три, в № 4 — четыре. Однако везде белые могут победить, сыграв так, что ни одна из черных простых в дамки не попадет! Как же это сделать? В № 5 тоже надо найти за белых выигрыш.

О призах. Один будет разыгран среди решивших № 1, второй — за № 2 и т. д. Поэтому каждое решение нужно писать и посылать на отдельной открытке. А шестой приз будет разыгран среди тех, кто кроме отдельных открыток пошлет еще и все пять решений в одном письме.

На открытках и на письме пометить: «Первый шаг». Отправить их до 1 января. Призеры будут названы в «Костре» № 3.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 6 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. Выигрыш — 1. h7! Лh1 2. a7 Ла1 3. Лd1! **Б.** Ничья — 1.c4! С:c4 2. Кd5! С:d5 3. g8Ф+ С:g8.4 f7.

РШ. А. 1. e9! 2. g7! 3. g3! 4. c3X! **Б.** 1. b2! 2. gf6 3. h6 4. d4X.

МШ. А. 1. 3! 2. 29X. **Б.** 1. 37—32! 2. 29 3. 1 4.23!X.

Резерву. 1.Фg7!

Стол находок. 4.Фаb+!

Уголок спорщиков. Мат в 3 хода дается — 1.Фаb! Крд4 2.Фc4+; 1... Крf3 2.Фe2+; 1...c5 2. Фe2+; 1...Кf2 2.Фe2+.

ПРИКАЗ № 9

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕККом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отослать рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 декабря, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Необыкновенные ПРИКЛЮЧЕНИЯ В КОСМОСЕ

— Наша летающая тарелка приближается к планете Вега! — сообщила машина, знающая языки. — Планета покрыта джунглями, где обитают животные.

— А люди на Веге живут? — спросила Даниэла.

— Жители Веги похожи на землян, но выше ростом и мощнее телосложением, — отвечала ма-

шина. Марсианин включил микрофоны, улавливающие звуки планеты, и все услышали рычание и рев.

— Это, должно быть, свирепые животные, — сказал профессор Карлоне.

— А это что за странные звуки? — спросил Беньямино. Все прислушались.

— Похоже, плачет ребенок, — сказал Пьетро.

— Если на Веге есть люди, отчего же не быть ребенку, — глубокомысленно заключил Карлоне. Он направил вниз свой мощный бинокль и сразу заметил мужчину и женщину, которые продирались сквозь чащу и что-то испуганно кричали. И снова раздался детский плач.

«Будем снижаться», — передала мысли марсианина машина, знающая все языки.

— Да, да, — подхватили путешественники. — Мы не оставим ребенка в беде!

Летающая тарелка опустилась. Но разумные обитатели Веги держались на расстоянии и не подходили близко. Это были очень рослые люди, волосатые и мускулистые.

— Смотрите! — воскликнул Беньямино. — Вон тот мужчина взял острый камень и что-то рисует на скале!

Продолжение. Начало см. в «Костре», № 7.

— Перед нами существа, которые общаются с помощью идеограмм,— сказал Карлоне.

— А что это такое? — спросил Пьетро.

— Это графическое изображение мысли, передача ее с помощью знаков.

— Ой! Он нарисовал чудовище,— крикнула Даниэла.— А в пасти у него ребенок...

— Все ясно,— заключил профессор.— Их ребенка утащило чудовище!

Мужчина же продолжал рисовать, и на его рисунке путешественники узнали себя... Они помогли спасти ребенка. Они сражались с чудовищем...

— Нас просят о помощи...— догадался Карлоне.— Вперед, друзья!

Путь сквозь джунгли был нелегким. Обитатели Веги прорубали тропу каменными топорами. Еще несколько шагов, и все увидели отвратительное громадное существо.

— Какое оно огромное! — воскликнула Даниэла.

— Настоящий динозавр! — сказал, попятившись, Пьетро.

— Туловище покрыто пластинами, как панцирь рыцаря...— добавил Беньямино.

Тут все увидели и ребенка. Он лежал у входа в пещеру. Обитатели Веги метали стрелы и каменные топоры, но это оружие не причиняло чудовищу вреда. Тогда вперед выступил марсианин. Он протянул свою ручку-щупальце, в нем сверкнуло что-то маленькое, металлическое, мелькнул быстрый луч, и динозавр рухнул на бок... Ребенок был тотчас подхвачен родителями. К сожалению, от луча марсианина вспыхнул лес и это была новая опасность...

— Отец ребенка опять что-то рисует,— крикнул Беньямино.— Он рисует реку и нас всех, бегущих к ней. Бежим!

Все мчались очень быстро, но огонь догонял. Вот и река. Даниэла не умела плавать, и Карлоне посадил ее на плечи. Спаслись все. А вскоре путешественники были возле своей летающей тарелки. Жители Веги, казалось, благодарили взглядами спасителей. Еще минута — и летающая тарелка полетела дальше, в темные и таинственные бездны космоса...

Пересказ с итальянского
по книге Сильвио Джильи
И. КОНСТАНТИНОВОЙ

Рисунки Г. Ясинского

„Осел, Козел, да косолапый Мишка...“

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

В Ленинграде в Летнем саду стоит памятник — сидит человек с грустным умным лицом, смотрит вдаль, а на постаменте вокруг него — лисы, обезьяны, ослы, львы и другие животные... Ну конечно, это Иван Андреевич Крылов и герои его басен! Полноте, да разве об ослах, львах и обезьянах писал великий баснописец? Конечно, а как же иначе? Вот слева — звери с инструментами, так и возникают в голове знакомые строки:

«Проказница-мартышка,
Осел,
Козел,
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет...»

О ком же здесь написано, как не о животных? Только вот современники Крылова ответили бы иначе — они-то быстро раскусили, что Медведь в этой басне — это не лесной любитель малины, а на самом деле... граф Аракчеев, Мартышка — граф Мордвинов, Козел — князь Лопухин, а Осел — граф Завадовский. Догадаться было совсем не трудно: незадолго до написания басни (в 1811 году) по решению царя Александра I был создан Государственный Совет, состоявший из четырех департаментов — тот самый басенный Квартет. Создать-то его создали, но тут же пошли долгие нескончаемые споры, как рассадить вельмож по департаментам, пересаживали и так и эдак.

«А вы, друзья, как ни садитесь,
Всё в музыканты не годитесь», —

говорит им Соловей.

«Не годитесь вы, господа, в управление государством, как вас не пересаживай», — вот что хочет сказать титулованным особам баснописец.

Да как же разрешили печатать такую крамолу! И в других баснях — то же самое. Все ведь понимают, что речь идет не о каких-то там ослах, а о вполне конкретных; и уж если упоминается Лев или Орел, так это, надо думать, сам царь.

Но жаловаться боязно. Куда пойдешь говорить, что это надо мной баснописец насмехается, что

я себя узнал в образе Осла, что Осел — это я сам. Приходилось терпеть.

Не сразу Иван Андреевич нашел такой выход — говорить правду «вполоткрыта», иносказательно. В молодости, еще в правление Екатерины II, он пытался писать и прямо — начинал издавать несколько сатирических журналов («Зритель», «Почта духов» и другие), только просуществовали эти журналы недолго. Императрица закрывала их, а за Крыловым было установлено наблюдение полиции. Где уж тут открыто критиковать крепостничество, глупость вельмож, взяточничество чиновников — такое время, когда Радищева сослали в Сибирь на каторгу...

Другого выхода не было, пришлось писать «эзоповским» языком. Что же это за язык такой? Давно, две с половиной тысячи лет назад жил в Древней Греции человек по имени Эзоп, но память о нем жива и по сей день. Он был рабом, фригийцем по происхождению. Считается, что он первым начал писать басни — открыл язык иносказания, когда поэт выражает свои мысли не прямо, а намеком. «Эзоповским» языком Крылов владел мастерски. Вот строки из письма, которое он еще в молодости написал обидевшему его директору театра Соймонову. Внешне все очень вежливо, даже почтительно: «Видя глупое, Ваше превосходительство, можно ли не удивляться?», «И последний подлец, каков только может быть, Ваше превосходительство, огорчился бы...» Стоит убрать запятые, и почтительное послание превращается в оскорбление. Но запятые на месте.

И вот басни. Промытарствовав немало, дважды удаляясь из Петербурга в практически добровольную ссылку за свои крамольные произведения, Иван Андреевич нашел, наконец, способ говорить правду. Кому надо, тот поймет — «ларчик» ведь открывается просто. Каждая крыловская басня, если только присмотреться к ней повнимательнее, это отражение какого-то события, иногда малого, личного, иногда — большого, всенародного.

Война 1812 года... Иван Андреевич тоже сражается своим басенным оружием — как всегда остро, хитро и смело. И не только с внешним врагом, но и с теми, кто мешал борьбе с ним. Тут и многоречивый царь, пытавшийся «уговорить» Наполеона (басня «Кот и Повар»), и бездарные генералы, которые с началом войны немедленно начинают грызню из-за высоких постов и разных «теплых» местечек — этих Крылов сравнивает с торгашами, поссорившимися из-за прибыли во время пожара (басня «Раздел»).

Но вот во главе русского войска встает Михаил Илларионович Кутузов: он действует осмотрительно, осторожно; Крылов прекрасно понимает его тактику. Но многие, в том числе и царь, считали «неспособного» полководца слишком медлительным, осыпали незаслуженными упреками. И вот Иван Андреевич пишет басню «Обоз», где вкладывает в уста молодого коня такие слова:

«Ай, конь хваленый, то-то диво!
Смотрите, лепится как рак!»...

А сам при этом:

«...бух в канаву.
Прощай хозяйские горшки!»...

Знаменитую басню «Волк на псарне» баснописец лично принес жене Кутузова. Это был его подарок великому полководцу. Рассказывают, что, читая вслух боевым офицерам слова Ловчего: «Ты сер, а я, приятель, сед», Кутузов снял фуражку, показав свои седины.

А бездарный граф Чичагов «увековечен» Крыловым в басне «Щука и кот». Незадачливый главнокомандующий Дунайской армией вознамерился захватить в плен Наполеона, а в результате его военных маневров французы у него самого отбили большую часть полковых обозов.

Эти строки — одни из тех немногих, в которых Иван Андреевич показывал свое истинное лицо, оставляя обычную маскировку.

Маскировался Крылов не только в литературном творчестве, но и в жизни. Он сам распространял про себя анекдоты, рассказывая про то, какой он ленивый человек, как его ничего на свете не заботит... А на деле он был великим тружеником. Дошедшие до нас черновики его басен показывают, сколько раз он переделывал и поправлял каждое слово, каждую фразу. И это помимо работы в Публичной библиотеке, где в течение 29 лет Крылов по средам, четвергам и пятницам выдавал книги читателям, а в понедельник, вторник и субботу писал карточки, составлял каталоги. Он пришел в русский фонд, состоявший из нескольких... пустых шкафов, а оставил за собой настоящую большую библиотеку.

Вот еще один пример «лени» Ивана Андреевича: поспорив однажды со знаменитым переводчиком Илиады Гнедичем, Крылов за два года овладел труднейшим греческим языком, да как овладел! — исправил несколько мест в переводе, которые оказались не совсем точными.

«Когда же вы успели?» — в очередной раз спрашивали Крылова потрясенные и удивленные друзья.

«Человек я ленивый, — беззаботно отвечал баснописец. — А подлинный лентяй должен поторапливаться: сделал и прохлаждайся».

Всю жизнь Иван Андреевич пользовался «эзоповским» языком, но не боялся, что народ не поймет его: он говорил языком народа, который сам выражает истину пословицей, поговоркой, намеком.

Он был не просто добрым «дедушкой», Иван Андреевич Крылов был борцом и тружеником.

В комендантском Управлении Петропавловской крепости сохранилась опись того, что взял с собой в ссылку один из декабристов. Это: оловянная тарелка, деревянная ложка, суровые нитки, гребень, сочинения Пушкина и Крылова...

И теперь, подходя в Летнем саду к памятнику великому баснописцу, давайте посмотрим повнимательнее, и увидим не мартышку и осла, медведя и лису, а то зло, с которым он неумоимо боролся, и поймем, почему так грустно, даже печально смотрят на нас глаза дедушки Крылова.

Когда ты убираешь, помогаешь маме на кухне, нужен фартук. Сшей его сама. И сделай его красивым. Самый простой путь — использовать летнее платье или сарафанчик, из которых ты выросла, украсив фартук аппликацией, кружевом, лентами, тесьмой. Можно сшить фартук из остатков ткани, они всегда есть в доме. Выкройку фартука я не даю —

она настолько проста, что ты можешь ее без труда сделать (попробуй на бумаге!), посмотрев на рисунки.

Дина и Сережа Латышевы из г. Макарова спрашивают, как готовят ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ.

Готовят этот питательный и вкусный напиток по-разному.

1. Взбей 1 яичный желток, добавь 1 ст. ложку сахара, чуть соли, $\frac{2}{3}$ стакана молока. Все перемешай и соедини со взбитым яичным белком.

2. Взбивай 2 желтка, пока не получишь густую массу лимонного цвета, добавь чуть соли, 3 ст. ложки сахара, $\frac{1}{2}$ стакана вишневого сока. Размешай и влей 2 стакана холодного молока и $\frac{1}{2}$ стакана холодной воды. Эту смесь перемешай со взбитыми до крутой пены яичными белками.

Люся Кочина из Череповца спрашивает, как сварить **ВАРЕНЬЕ ИЗ КРАСНОЙ РЯБИНЫ**.

Очисти ягоды от веточек, помой и залей кипятком на 5—10 мин, чтобы уменьшить горечь. Слив воду, опусти в сироп на 12 часов (на 1 кг рябины — 1 кг сахарного песка, 2—2,5 стакана воды). Вари на ровном огне около часа. Варенье перекладывай в банку остывшим.

А вот еще один интересный старинный рецепт. **СМОКВА (СУХОЕ ВАРЕНЬЕ)**. Свари рябиновое варенье. Через 2—3 недели слей сироп и откинь ягоды на дуршлаг. Подставь под дуршлаг чашку с кипятком, а когда вода остынет, дай ягодам обсохнуть. Поставь ягоды в негорячую духовку, чтобы они не высохли, а окрепли. Сложи в банку, пересыпая сахаром.

Рисунки
А. Януса

В 1693 году французские географы впервые определили точные границы своей страны.

— Никакие военные поражения не принесли нам столько потерь! — в отчаянии воскликнул король Людовик XIV.

Размеры Франции оказались намного меньше, чем считалось ранее!

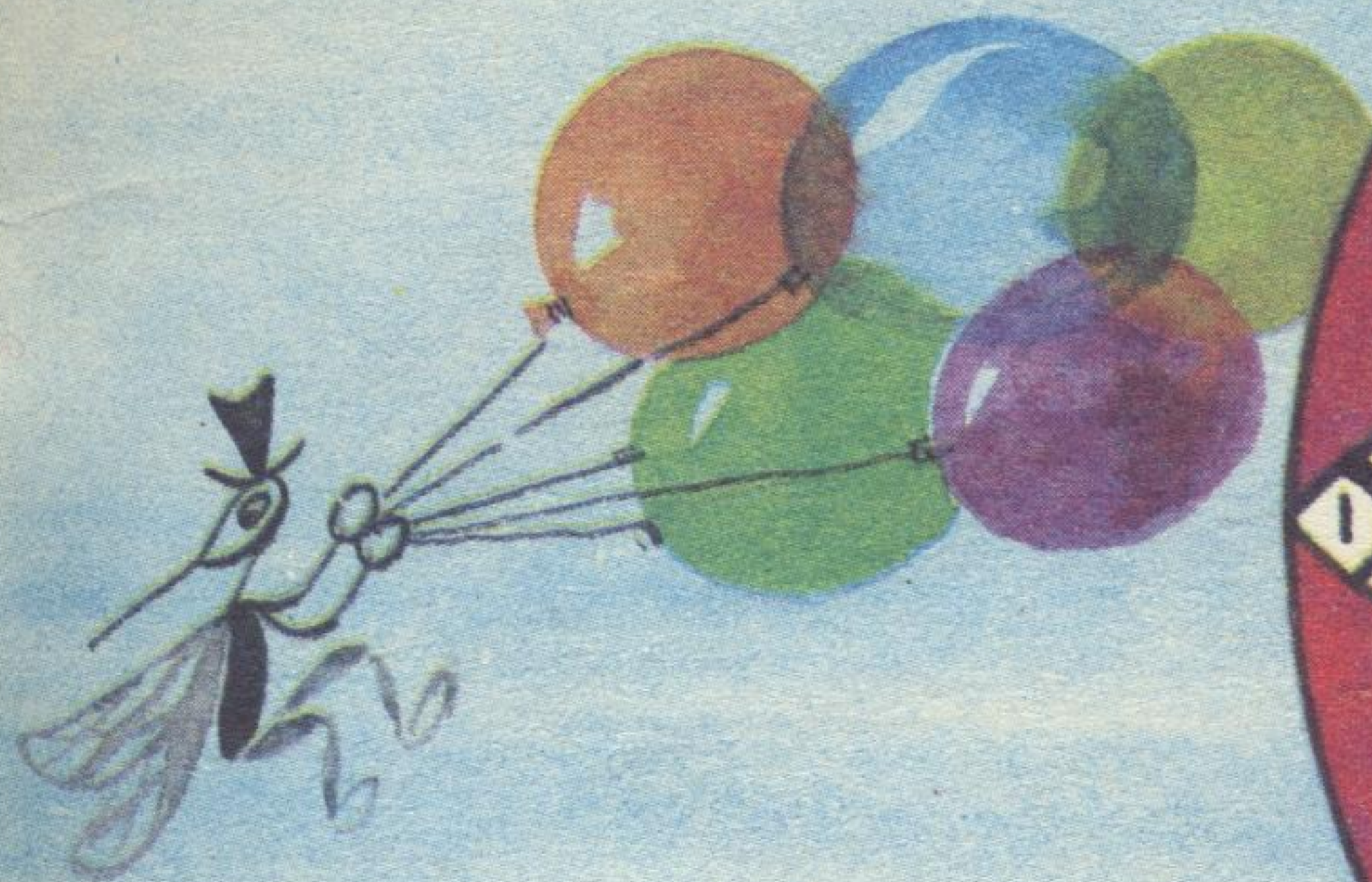
Крысы — одна из проблем, которую до сих пор так и не смогло решить человечество. Когда число крыс в Париже сравнялось с числом жителей, ученый Морис Кейн воскликнул:

— Печально, но каждый из нас кормит свою крысу!

В Чикаго был построен небоскреб, который из-за ошибки в расчетах был подвержен сильному дрожанию. От этого из него все время вылетали и падали вниз стекла и куски штукатурки. Как сделать небоскреб безопасным для прохожих? Объявили конкурс и выбрали самый дешевый проект: вокруг дома посадили сторожей с биноклями. Заметив летящий предмет, сторожа криком предупреждали идущих по тротуару.

Итак, в прошлом номере завершился конкурс-85 нашего Клуба. Всем участникам теперь остается ждать двенадцатый номер журнала, где будут объявлены победители.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КРОССВОРД

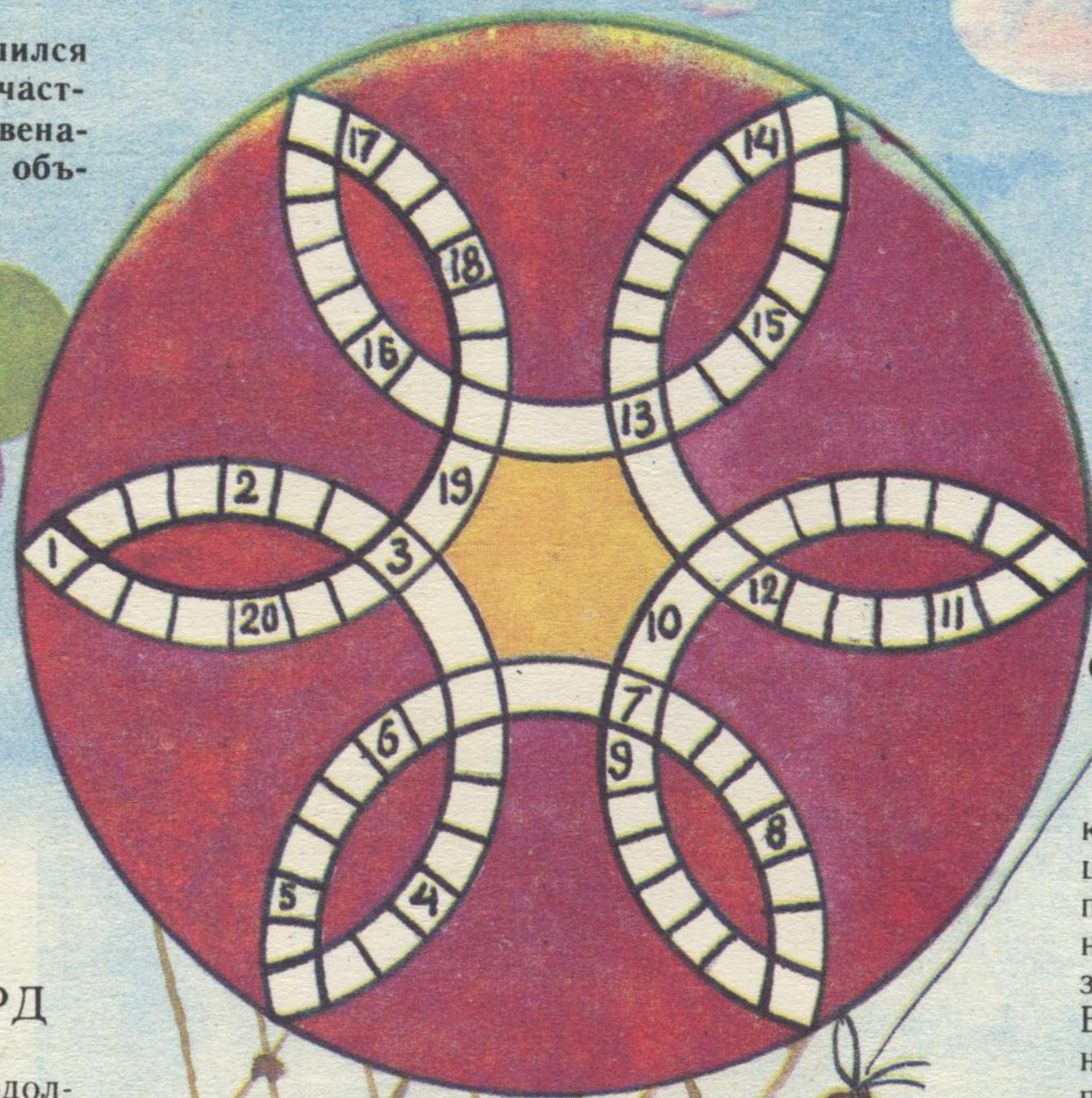
Закончился конкурс-85, но продолжается объявленный в «Костре» № 5 конкурс на лучший кроссворд.

Вы присылаете много интересных больших кроссвордов, но не забывайте, что не размер важен. Кроссворд должен быть красивой, лучше всего симметричной формы, как, например, публикуемый здесь кроссворд **Сергея Коннова** из города Каменки Пензенской области.

И еще. На конвертах пишите: «Конкурс на лучший кроссворд».

Чайнкроссворд **Сергея Коннова** составлен на тему ботаники.

1. Растение, из листьев которого изготавливают канаты, веревки.
2. Травянистое растение, используется в медицине.
3. Род торфяных мхов.
4. Ценное кормовое растение.
5. Кустарник со съедобными плодами.
6. Вьющееся тропическое растение.
7. Часть земной поверхности, в пределах которой встречается тот или иной вид растений.
8. Зрелые сухие споры плауна.
9. Декоративное растение.
10. Декоративное растение с цветками оригинальной формы.
11. Тропический орех.
12. Совокупность растений, созданная в результате селекции.
13. Часть цветка.
14. Растение семейства лютиковых.
15. Древесный гриб.
16. Вечнозеленое южное растение.
17. Внутренняя часть плода.
18. Второе название маслины.
19. Декоративный цветок.
20. Плодовое южное растение.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

САМЫЙ ПРОСТОЙ СПОСОБ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Один приятель профессора Сеницына как-то рассказал ему о своем путешествии на воздушном шаре: «Я просто поднялся в воздух, а через несколько часов опустился на землю за много километров от этого места. Ведь пока я был оторван от поверхности, Земля продолжала вращаться подо мной, и поэтому я сел в совершенно другом месте. Не правда ли, отличный способ путешествовать?»

Немного подумав, профессор Сеницын решил, что его приятель — мистификатор. А как считаете вы?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 8

Прогулка профессора Сеницына. Ветер дул с востока на запад. Профессор шел против ветра — на восток, потом повернул налево и пошел на север. Затем сделал поворот направо и пошел на восток вместо нужного ему западного направления.

Чайнкроссворд «Флора». 1. Ананас. 2. Саксаул. 3. Лиственница. 4. Абрикос. 5. Самшит. 6. Тайга. 7. Агава. 8. Астра. 9. Анис. 10. Секвойя. 11. Явор. 12. Редис. 13. Саванна. 14. Антоновка. 15. Анчар. 16. Репа. 17. Айва. 18. Апельсин. 19. Насаждение. 20. Ельник. 21. Клюква. 22. Арахис. 23. Свекла.

Превращение. Вяз — воз — вол — кол — кок — бок — бук — лук — луб — дуб.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ

«Костер» № 6, стр. 31

Саша — вторая слева.

«Костер» № 7, стр. 30

Белоснежка, Весельчак, Добряк, Ворчун, Злюка, Толстяк, Силач, Простак. Явления рефракции и разложения света.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

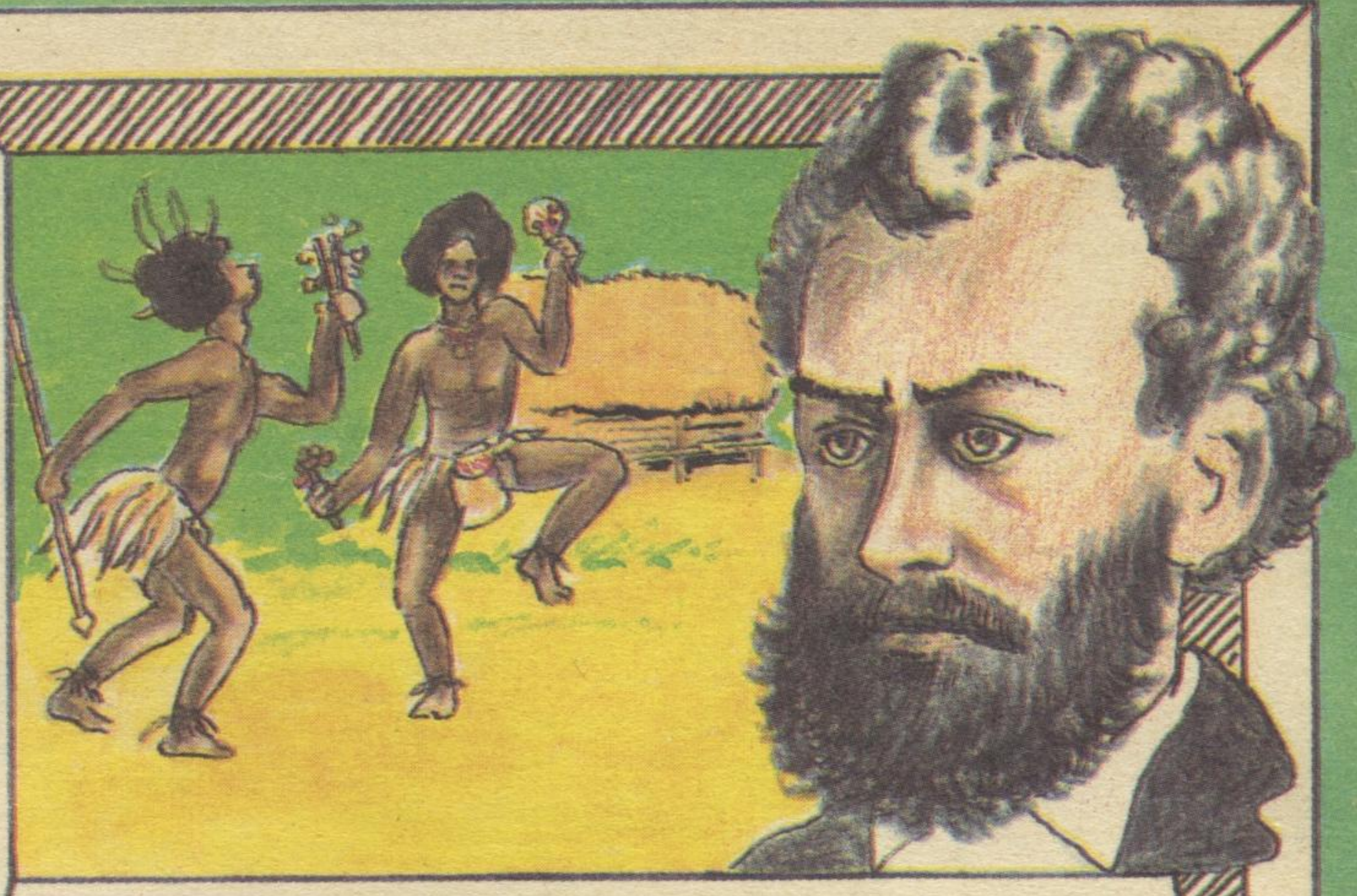
М-27405. Сдано в набор 05.06.85. Подписано к печати 01.08.85. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 970 000 экз. Заказ 4571. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

.....мореплаватель В 1492 году открыл
..... После этого совершил еще пла-
вания и ее берегам черезокеан.

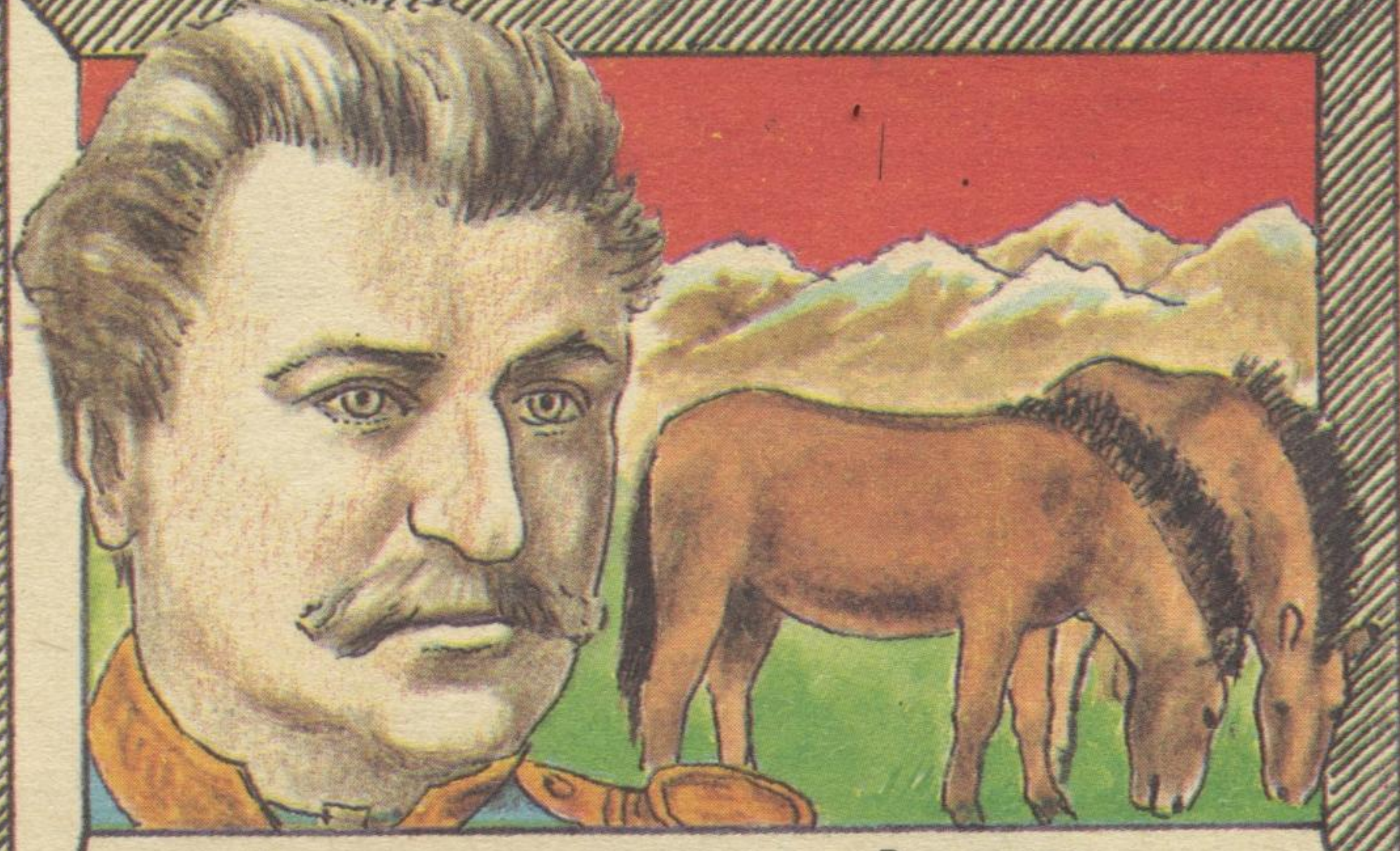
1492 - 87

Русский путешественник В 1871 году был вы-
сажен с корвета «Витязь» на берег Прожил
года среди местных жителей, доказав, что так назы-
ваемые «дикари» ничем не отличаются от белых жи-
телей Европы.

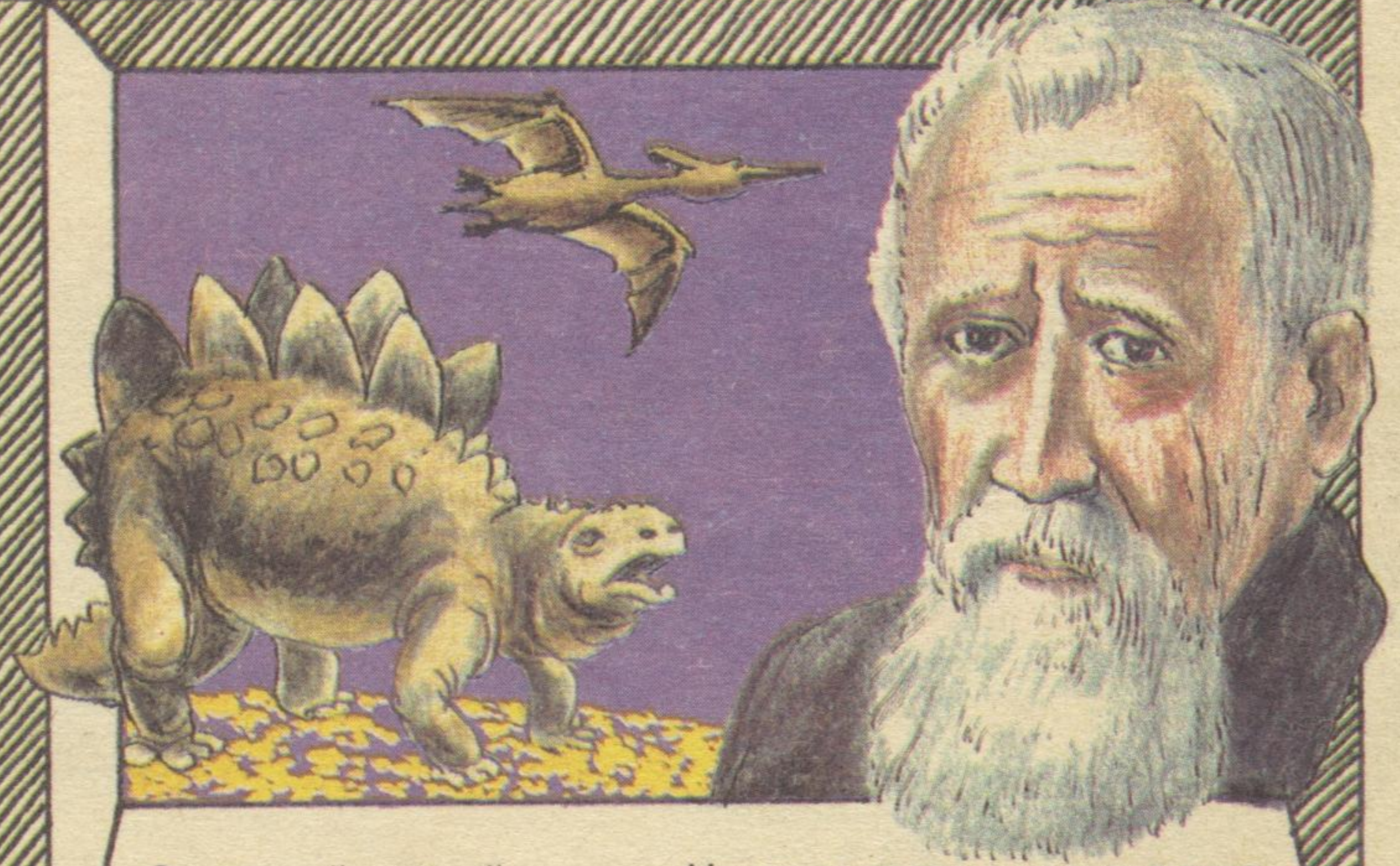
Фернан Корабли его флотилии в году
отошли от берегов чтобы совершить первое
кругосветное плавание. Сам погиб в стычке
с туземцами на островах. Единственный из
кораблей флотилии «.....» вернулся в Европу в
..... году.

Русский путешественник В период
по год исследовал центральные районы
в том числе пустыню и горы Обнаружил
и описал дикого верблюда и дикую лошадь, назван-
ную его именем.

Норвежец и англичанин С интерва-
лом в один месяц достигли в 1911 году Южного по-
люса. На обратном пути и его четверо спут-
ников

Советский ученый Начав свои путешествия еще
в начале века, обследовал большие районы
..... Его именем назван Автор научно-фан-
тастических романов и

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.

Пришлите ответы по адресу:

193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20, «Костер» — «Викторина».

Победители будут награждены подарками.